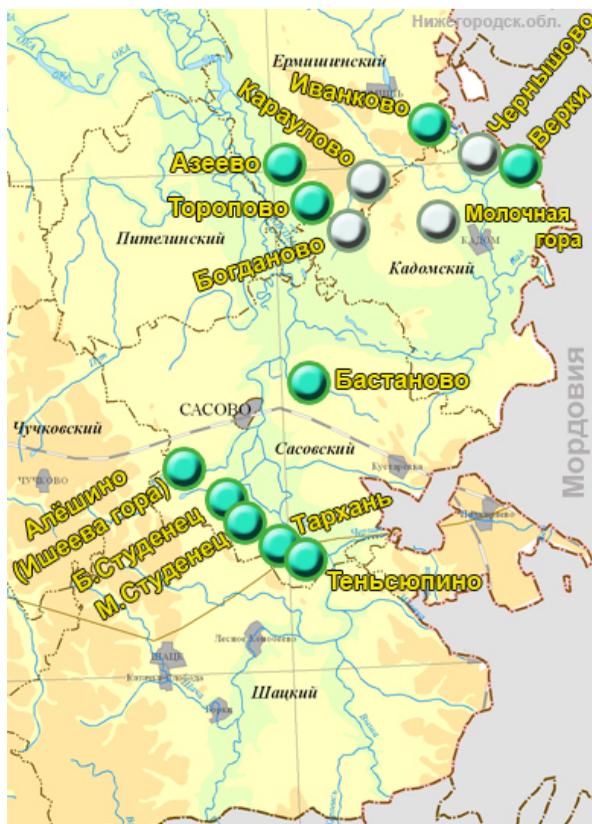

МАТЕРИАЛЫ
ИНФОРМАЦИОННО-
ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ФОРУМА
"ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ
САСОВСКИХ
(УЧЕНСКИХ) ТАТАР",
СОСТОЯВШЕГОСЯ
16 ФЕВРАЛЯ 2018 Г.
В Г.САСОВО РЯЗАНСКОЙ ОБЛ.

Общественная организация «Сасовская местная татарская национально-культурная автономия Рязанской области»

Материалы информационно-познавательного форума «Духовное наследие сасовских (цененских) татар»

Рязань
ИП Жуков В.Ю.
2019

ББК 86.3я431 + 63.3(2Рос-4Ряз)я431
М34

М34 Материалы информационно-познавательного форума
«Духовное наследие сасовских (цненских) татар». — Рязань: ИП
Жуков В.Ю., 2019. — 108 с.: ил.

ISBN 978-5-904308-39-1

Настоящий сборник включает в себя тексты выступлений участников информационно-познавательного форума «Духовное наследие сасовских (цненских) татар», состоявшегося 16 февраля 2018 года в городе Сасово Рязанской области при поддержке администрации муниципального образования — городской округ город Сасово Рязанской области. Форум, в котором приняли участие 2 доктора наук, 8 кандидатов наук, 1 соискатель, краеведы, историки из разных городов и областей России, был организован Сасовской национально-культурной автономией в форме однодневной конференции.

Хочется надеяться, что приведённые материалы внесут свой вклад в изучение историко-культурного наследия народов, населяющих территорию Восточной Мещёры, в частности, татар бывшей Тамбовской губернии, а кроме того: приподнимут интерес к исторической судьбе татарских сёл Сасовско-Кадомского края. Сборник рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся краеведением.

ББК 86.3я431 + 63.3(2Рос-4Ряз)я431

© Общественная организация «Сасовская
местная татарская национально-культурная
автономия Рязанской области», 2019
© ИП Жуков В.Ю., оформление, 2019

ISBN 978-5-904308-39-1

Вместо предисловия

Татары на территории Рязанской области живут давно, со времен существования и распада Джучиева улуса (Золотой Орды). Вопросы происхождения и расселения татар на востоке нынешней Рязанской области (РО) и западе нынешней Республики Мордовия (РМ) в настоящее время достаточно широко исследуются российскими учеными, в том числе Республики Татарстан (РТ) и РМ. Данные вопросы не будут являться профильными для нашего форума, но тем не менее некоторые их аспекты, несомненно, будут задеты.

По данным Р.Ф.Темиргалеева¹, еще в 1939 г. доля сельских жителей среди татар Рязанской области составляла 86%. Стоит предположить, в XIX в. эта цифра без учета собственно касимовских татар была близка к 100%. Поэтому история татар на востоке нашего региона в основном творилась на селе.

Если говорить о татарах, населявших и населяющих нынешние Ерми-

¹ Темиргалеев Р.Ф. Татары Рязанской области в XX веке: расселение, динамика численности, направления миграций. / Демографическое обозрение. Электронный научный журнал. — 2016. Том 3. №3. // СС.124-146.

шинский, Кадомский, Сасовский районы, прежде всего необходимо упомянуть, что на протяжении российской истории этот небольшой регион несколько раз менял свою географическую принадлежность. Но с 2-й половины XVIII века до 1920-х годов он входил в Елатомский уезд Тамбовской губернии (с центром в г.Елатье — ныне р.п. Елатья Касимовского района), а также в Шацкий и Темниковский уезды, поэтому для некоторого историко-географического экскурса было бы неплохо воспользоваться, например, известным изданием Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел Российской империи [Тамбовская губерния. Список населенных мест по сведениям 1862 года — Санкт-Петербург, 1866], что мы и сделаем.

4 северных уезда Тамбовской губернии

Из весьма пространной вступительной части данного источника мы можем взять замечательную цитату: «...Татары — в здешней губернии стали водворяться оседло с XIV столетия, преимущественно между Мордвою, где остаются и в настоящее время. В южных уездах они не сумели упрочиться, потому что там они только кочевали. Всех татар насчитывается ныне до 19,000 человек, из которых до 16,000 сохраняют магометанство, а остальные приняли крещение, однако, как и везде, не очень тверды в хри-

стианстве. Татары показываются в числе жителей следующих 34 селений: в Тамбовском уезде — Тенишевка; в Борисоглебском — Енгуразовские Выселки; в Елатомском — Бастаново и Азеево²; в Спасском — Сургоди; в Темниковском — Молочная Гора, Берки, Иванково, Князь-Ивановка, Атеино, Старое Городище, Такушево, Ибаково, Сухово, Караево, Итяково, Тювеево, Митряны, Енгуразово, Вилязма, Погиболка, Верхние и Нижние Пишляи, Идеево; в Шацком — Усеиново, Раково, Михайловка, Лотказино, Гирнеево (Ернеево), Теньсюпино, Тарханы (Татарские Тарханы; ныне: Тархань), Старое Берёзово, Малый и Большой Студенец...»³. Дальнейшее наше повествование подчиним этому перечню.

Нас интересуют, в первую очередь, три уже упомянутых в предыдущем абзаце уезды — Елатомский, Темниковский и Шацкий. Заметим также, все татарские сёла Шацкого уезда расположены на самом его севере — вдоль реки Цна. Именно поэтому часто в академической литературе мы встречаем обозначение «цненских» или «цнинских» татар, хотя утвердилось и название «шацких татар» по имени уезда. Надо сказать, что расположенное несколько удаленно от этой большой группы цнинских сёл (все они мишарские по диалекту) — село Бастаново — также, как правило, и, скорее, для упрощения суждений, вносят в эту же группу, хотя этнически (и по фонетическим особенностям языка) жители села Бастаново находятся ближе к касимовским татарам⁴, пусть и испытали сильное влияние мишарских говоров, в частности в лексике.

Смотрите рисунок на титульной странице (форзаце) с картой татарских сёл.

Итак, начнем с села Бастаново *Елатомского уезда* (ныне село в Сасовском районе).

Бастаново (*тат.*: *Бустан*, *Бу^(о)стан*), сельцо, казённое, при речке Лее. По состоянию на 1862 г.: число дворов — 201; число жителей — 1390. Мечетей магометанских — 2. (здесь и далее: по *Списку населенных мест ... С.-Пб., 1866*⁵). Село возникло не позже конца XV в., первое упоминание в

² О сельцах Торопово, Толстиково и деревне Богданово мы упомянем ниже.

³ Тамбовская губерния. Список населенных мест по сведениям 1862 года — Санкт-Петербург, 1866. // СС. XXXVII-XXXVIII. (*далее: Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.*)

⁴ 1). Махмутова Л.Т. Бастанский говор татарского языка. / Материалы по татарской диалектологии, т.3 — Казань: Таткнигоиздат, 1974 // СС.29-47. 2). Махмутова Л.Т. Особенности касимовского говора татарского языка. — Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — Ленинградский госуниверситет, 1952. — 10 с. 3). Махмутова Л.Т. Фонетические особенности касимовского говора татарского языка. / Материалы по диалектологии. — Казань, 1955. // СС.135-157.

⁵ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.42.

русских исторических источниках — 1515-м годом⁶. На этот же труд уважаемых А.А.Девликамова (уроженца села Бастаново) и Ф.Л.Шарифуллиной отсылаем всех интересующихся историей села Бастаново, его происхождением, перепитиях судеб его жителей. Мы, как и авторы данной книги, благодарны также и местным краеведам — Г.Х.Тынчерову, Р.Х.Чикаеву, А.Ш.Абёдиеву и многим другим неравнодушным исследователям Сасовского края.

Бастаново — родина имама-хатыба Ханской мечети в Касимове А.И.Давлекамова (1764-1854)⁷, основавшего в 1808 г. Кастровское медресе в Касимове же; купцов 2-й гильдии Хамзы (1806-?) и Баязита Сутюшевых (1810-?), ведших торговлю с Китаем в Акмолинской области; а также целой плеяды промышленников XIX в. — Сутюшевых; председателя Совнаркома ТАССР в 1938-1940 гг., заместителя председателя Верховного Совета РСФСР А.А.Жданова в 1940 г. и в послевоенное время, военачальника, полковника, члена Военсовета 8-й армии Волховского фронта, затем партийно-хозяйственного деятеля А.Х.Тынчерова (1907-1980); кроме них: известного геолога, лауреата Госпремии СССР, первооткрывателя Ингичкинского вольфрамового месторождения в Кыргызстане А.М.Енгальчева (1913-2007); доктора биол.н., профессора Ташкентского сельхозинститута Х.Х.Енилеева (1906-1989); полковника в отставке, известного российского адвоката (г.Москва), кандидата юридических наук, мецената А.А.Девликамова (1955 г.р.) и других.

Есть сведения, что Историческая мечеть в Иске аул (старая часть села) построена в 1847 г., в 1870-1871 гг. году расширена и перестроена⁸. Благодаря поддержке земляков-меценатов, в 1998-2010 гг. обе мечети были открыты вновь. Позже произведен ремонт зданий мечетей. Численность населения по годам: 1761 — 461 чел.; 1900 — 1785; 1984 — 420; 2010 — 234. К сожалению, в 2017 г. неполная средняя школа в с.Бастаново была закрыта.

Азеево (*тат.*: Әзе, Әсе, Әзе), сельцо, казённое, при речке Азеевке. 446 дв., 3457 жит. Мечетей магометанских — 4. Училище⁹. Дата основания села до сих пор остается дискуссионным, но Азеево упоминается еще в документах 1527 г. Первая школа (мектебе) при мечети была открыта в 1827 г. К 1917 году в Азееве действовало 7 мечетей. Базары действовали по четвергам в соседних селах Данилово и Богоявление. Крупнейшее татарское село

⁶ Девликамов А.А., Шарифуллина Ф.Л. Очерки по истории и культуре села Бастаново. — Шацк: ООО «Шацкая типография», 2015. — 360 с., ил.

⁷ [Электронный ресурс] <https://timer-bek.livejournal.com/tag/Девликамовы> со ссылкой на: Фахреддин Р. Асар. 2 том. — Казан: Рухият, 2009. // СС.61-62.

⁸ [Электронный ресурс] <http://dumro.ru/catalogue/?id=7&article=1000004> (дата обращения 17.03.2019) со ссылкой на справку из Тамбовского архива № 4064/08 от 31.01.2012 г.

⁹ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866. // С.46.*

региона (в уезде тоже было крупным, вторым после с.Сасово-Троицкое /без с.Ушаково, которое вошло в черту г.Сасово позже/), причем и поныне. В 2004 г. была открыта вновь построенная мечеть, строительство которой взяла на себя население села и ООО «Азеевское».

Азеево — родина большого количества татарских знаменитостей, среди которых: купец 1-й гильдии, меценат, основатель Московской Соборной мечети С.Ю.Ерзин (1833-1911); выдающийся государственный и политический деятель СССР, первый секретарь Татарского обкома КПСС в 1960-1978 гг., Чрезвычайный и полномочный Посол СССР в Афганистане в 1979-1986 гг., заместитель Председателя Совета Министров РСФСР Ф.А.Табеев (1928-2015); в течении 55 лет служивший имамом мечети Татарской слободы г.Костромы ахун Тухфатулла Сафаров (1822-1916)¹⁰; выпускники Казанского университета Аль-Азхар, Куръан-хафизы, известные имамы советского периода Шариф Бурнашев (1860-1944) и Ибрагим Урманов (1873-1958); военный комиссар Бухарской Народной Советской Республики Багаутдин Шегабутдинов (1893-1920); татарская народная поэтесса З.Х.Бурнашева (1895-1977), писавшая под литературным псевдонимом «Гыйффэт туташ»; тележурналист, один из создателей программы «Время» Р.Х.Маматов (1925-1992); полковник МВД в отставке Раш.Х.Бекбулатов (1951 г.р.), в 2015 году организовавший частный краеведческий музей имени Ф.Табеева; директор ООО «Азеевское» Руст. Р.Бекбулатов (1953 г.р.), в трудное время сумевший сохранить сельхозпроизводство в родном селе. К сожалению, в 2019 году музей им.Табеева в с.Азеево был уничтожен пожаром.

В селе Азеево есть мечеть, школа, культурный центр, маслосырзавод. До революции 1917 г. население было практически полностью татарское, ныне смешанное татарско-русское с добавлением мордвы. Численность населения по годам: 1982 — 1100; 2004 — 875; 2011 — 723.

В источнике *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866* в разделе «Уезд Елатомский» как татарское селение не указана деревня Торпово (с.Торопово ныне входит в Ермишинский район), хотя по данным Р.Ф.Темиргалеева¹¹, татары проживали в Торпове.

Торпово, сельцо, владельческое, при колодцах. 59 дв., 499 жителей¹².

В том же источнике в Елатомском уезде как татарское не указано и селение Толстикovo (ныне входит в Касимовский район), хотя и упомянуто наличие в нем мечети. **Толстикovo** (*тат.*: *Тустик*), сельцо, казённое, при колодцах. 34 дв., 288 жит. Часовня православная. Мечеть магометанская.

¹⁰ 1). Биография Ахуна Сафарова и описание местности Костромской Подгородной Татарской слободы. — Кострома: Губернская типография, 1903. — 10 с. 2). Муренин Н.В. Татарская слобода и мечеть в Костроме (Историко-краеведческое издание). — Кострома, 2015. — 92 с. 4). Некоторые другие источники указывают, что ахун Сафаров был потомком выходцев из села Чембилей Алатырского уезда.

¹¹ *Демографическое обозрение...* // С.130.

¹² *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.44.

Почтовая станция на почтовом тракте Шацк-Елатьма. Хутора *Алеевка*, *Чикеевка*, *Дунаевка* (общее количество дворов — 11, общее количество жителей — 98) иногда считались за одно поселение с сц.Толстиково¹³. Есть сведения, что по писцовым книгам 1564 года Толстиково указано как смешанное село, причем, было, видимо, частично владельческим, т.к. часть русских и татар числились за княгиней Аграфеной Тенишевой. Население: 1914 г. — 475 жит., из них 83 православных, приписанных к приходу с.Терентьево; 2010 г. — 44 жит. Мечеть восстановлена в 2016 году.

В том же источнике в Елатомском уезде не указано как татарское селение — **Шилино**, деревня, казённая, 46 дв., 245 жит.; мечеть магометанская; училище¹⁴. Судя по сведениями Р.Тимергалеева¹⁵, деревня Шилино, входившая в Касимовский район, еще существовала в 1950-е гг.

В источнике *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866* не указано как татарское селение Богданово. Впервые оно (видимо, смешанное по конфессиональному признаку) в исторических документах упоминается 1676-м годом. Богданово существует и поныне. Сохранилось здание культового сооружения (церкви?), правда, в довольно плохом состоянии.

Богданово, сельцо, казенное и владельческое, при речке Тенконте; 29 дв., 429 жителей¹⁶. Широко известна история 1930-х гг. с Ширинскими из Богданова (Азизы Рахимовны и трех ее братьев). Она, учительница татарской школы, написала И.Сталину о притеснениях властей, но в итоге все четверо были расстреляны в 1932 г. по приговору тройки ОГПУ¹⁷.

Перейдем к Шацкому уезду всё той же Тамбовской губернии.

Усеиново — деревня в Сасовском районе. Численность населения: 1984 г. — 80; 2010 — 26 чел. Что забавно, в источнике *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866* в разделе «Уезд Шацкий»¹⁸ вкралась ошибка: деревня указана как «Устиново», несмотря на то, что выше (в перечислении) — именно Усеиново. Разумеется, на реке Цне между н.п. Раково и Ямбирно никогда не было населенного пункта под названием Устиново.

Итак, **Усеиново**. Сельцо, владельческое, при р.Цна; 12 дв., 84 жит. (1862 г.). Сведений, что в настоящее время в этой деревне проживают татары, нет.

Раково (Кашково, Раково-Кашково), село, владельческое, при р.Цне; 25 дв., 210 жит., церковь православная¹⁹. Численность населения: 1984 — 140; 2010 — 48 чел. Сведений, что в настоящее время в этом селе Сасовско-

¹³ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.38.

¹⁴ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.41.

¹⁵ *Демографическое обозрение ...* // С.139.

¹⁶ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.44.

¹⁷ Фонды /8/ Описи / ф.8 оп.4 / Дела / ф.8 оп.4 дело 6 ГПУ-Ряз / Документы / ф.8 оп.4 дело 6 ГПУ-Ряз л.29.

¹⁸ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.150.

¹⁹ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.150.

го района проживают татары, нет. Село фактически с д.Усеиново составляет единое целое.

Михайловка, деревня, владельческая, при р. Цне; 7 дв., 112 жит.²⁰ Численность населения: 1989 — 63; 2012 — 14 чел. По данным А.Е.Андреевского, в нач.ХХ в. имела и второе название — Свиновка. Сведений, что в настоящее время в этой исчезающей деревне (недалеко от крупного села Ямбирно) Шацкого района проживают татары, нет.

Лотказино, (татары называли «Латказин»), сельцо, владельческое, при р. Цне; 22 дв., 509 жителей²¹. Село основано *Исинеем Бигильдеевым сыном Долотказиным* или его отцом — *Бигильдеем Каракчеевым сыном* в XVI в. От этой фамилии и произошло название сельца. Численность населения в современный период: 1984 — 200; 2010 — 97 чел. Сведений, что в настоящее время в этой деревне Сасовского района проживают татары, нет.

Ернеево (Гирнеево), сельцо, владельческое, при р. Цне; 35 дв., 353 жителей²². При описи дьяка Ф.Чеботова 1623 г. земель деревни Новая Раковская усада указывается, что эти земли лежали «...меж поместных татарских земель Ашмамете мурзы Исинеева да Чепая мурзы Сенিকেева да *Еникея мурзы Ернеева...*»²³. Ернеево находится рядом с селениями Раково, Усады (Раковские Усады) и Лотказино. Численность населения с.Ернеево: 1984 — 400; 2010 — 134 чел. Сведений, что в настоящее время в этом селе Сасовского района проживают татары, нет.

Теньсюпино (Тенсюпино), сельцо, владельческое, при р. Цне; 14 дв., 131 жителей²⁴. Основано в конце XVII в. Численность населения: 1984 — 160; 2010 — 60 чел. (татар — менее половины). По мнению исследователя Т.Тюменева, название деревни Теньсюпино происходит от фамилии татарского помещика *Уразая мурзы Неверова сына Теньсюпина*. В свою очередь, его фамилия, возможно, образована от измененной формы имени Дин-Суфи²⁵.

Татарские Тарханы (Тархань, Тархан), деревня, казённая, при р. Цне; 56 дв., 421 жит.; мечеть магометанская²⁶. Село издавна является местом проживания татар. В 1697 г. упоминаются служилые татары д.Тархан и

²⁰ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // там же.

²¹ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // там же.

²² *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // там же.

²³ Божьев Н.В.. Село Ернеево (Дела архивные листая...)/ Газета «Призыв из Сасова», № 110 (13157) за 7 сентября 2004 г.

²⁴ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.150.

²⁵ [Электронный ресурс] <https://timer-bek.livejournal.com/8016.html> (дата обращения: 12.03.2019).

²⁶ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.150.

их вотчины²⁷. В 1833 г. была построена деревянная мечеть, в 1874 г. она была перестроена: В Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан хранится документ : «...Перестроить пятивременную мечеть в селе Тархан Шацкого уезда и назначить её соборную по тому уважению, что к приходу в деревне Тархан, состоящему из 210 душ прибавилось из шести деревень, именно из Тенсюпина, Большой и Малый Студенец, Ярно[во]й, Алёшни, Рязановой, 251 душа и что мечеть та будет в длину 20 и сени в 5 аршин, ширины 9 аршин, вышины до крыши 6 аршин, печь одна, окон 10 и 2 в сенях, минара из потолка вверх 30 аршин, крыша будет крыта тесом...»²⁸. К сожалению, мечеть давно разрушилась, развалины ее зарастают. Численность населения в деревне: 1984 — 40; 2010 — 9 чел. В настоящее время коренных жителей не осталось. Сведений о деревне Рязановка на Цне, о которой речь идет в приведенной цитате, почти нет, кроме того, что в ней некогда проживали одни из мурз Енгальчевых. Видимо, в к XIX в. деревни уже не было. Село Ярново (87 жит. в 2010 г., живут русские) близ Алёшина существует и ныне.

Вопреки расхожему мнению, находящееся в непосредственной близости от Тархани (чуть выше по реке Цна, через глубокий овраг) владельческая деревня *Колдамышево* в источнике *Список населенных мест* указано как мордовское²⁹, да и сведений, что в ней когда-либо жили мусульмане, так же нет.

В том же источнике *Список населенных мест* находящееся от Тархани в другую сторону (ниже по р. Цне) село **Старое Берёзово** указано как татарское, казённое, владельческое. 85 дв., 863 жит. Церковь православная. Базар³⁰. Численность населения: 1981 — 550; 2010 — 349 чел. Сведений, что в настоящее время в этом селе Сасовского района проживают татары, нет.

Любопытно, что находящееся рядом владельческое село *Новое Берёзово* в источнике *Список населенных мест* указано как мордовское³¹. В настоящее время это обычное русское село.

Малый Студенец, село, владельческое, при речке Студенце; 86 дв., 1124 жит.; церквей православных — 2³². Село в свое время являлось местом проживания мурз Енгальчевых (вероятно, потомков цненского князя Янга-

²⁷ Ишеев М.Р. Дело о дворянстве мурз Маматказиных, как источник информации по истории деревни Татаршино Тамбовской области. [Электронный ресурс] <http://www.tatargen.ru/mamatkazins-tatarshchino.pdf> (дата обращения: 12.03.2019).

²⁸ ЦГИА РБ. Ф. 295, оп. 3, д. 8445 (ссылка взята из Википедии).

²⁹ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.XXXVII, С.150.

³⁰ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // там же.

³¹ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.XXXVII, С.151.

³² *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.151.

лыча Амесева через его сына Тениша Амесева Енгалычева³³). Они также проживали и в несохранившейся деревне **Рязановка**. Как известно, многие из разветвленного рода Енгалычевых постепенно принимали христианство. Малый Студенец в XVII веке — владение потомков одной из крещеных веток рода Енгалычевых — братьев-стольников, князей Д.И. и М.И. Енгалычевых. Затем усадьба принадлежала внуку последнего — князю Н.К. Енгалычеву, затем к его сыну — автору «Простонародного лечебника», уездному предводителю дворянства князю П.Н. Енгалычеву (1769-1829), позже последовательно от отца к сыну: кн. Е.П. Енгалычеву, кн. А.Е. Енгалычеву и до 1917 года его наследникам. Сохранилась действующая (и никогда, даже в советское время, не закрывавшаяся) церковь Рождества Богородицы 1802 г. в стиле зрелого классицизма, построенная князем П.Н. Енгалычевым, возможно, по проекту архитектора Н.А. Львова.

По сей день село М. Студенец остается крупнейшим на шоссе Алёшино-Ямбирно. В М. Студенце всегда, пусть и в относительно небольшом количестве, проживали татары, и не только переселенцы из деревни Б. Студенец (который несмотря на название, уже давно меньше Малого Студенца). Численность населения: 1989 — 742; 2010 — 572 чел.

Большой Студенец, деревня, владельческая, при речке Студенце. 40 дв., 520 жителей³⁴. Основано не позднее XVII в. К 1930-м годам жило около 50 татарских семей. Татарская школа— мектебе существовала недолго. В старину село было землевладением татар-толмачей (переводчиков) из рода Сакаевых и Бегловых (Бигловых). Толмачами они служили при дворце Касимовского хана. А некоторые — у русского царя в Москве. В 1930-40-е гг. в Б. Студенце существовал национальный татарский колхоз. Среди выходцев из деревни — Садыя Беглова (1923-1992), долгие годы работавшая председателем Верховного Суда Татарстана; Мухаматжан Сакаев, секретарь последнего бухарского эмира Алимхана³⁵.

К 2019 г. некогда большое татарское селение стремительно сошло на нет (на зимовку остаются сейчас всего 3-4 семьи), хотя еще в недалеком 2010 году, пусть, возможно, и на бумаге, числились аж 65 чел., а в 1981-м — 190.

Ишеева Гора (тат.: *Ишәү тавы*), деревня, казённая, при речке Алёшине; 13 дв., 198 жит³⁶. Видимо, к деревне примыкал по сути хутор, но деревня из 1 двора (11 жит.) — **Зеняковка**. Н.В. Божьев замечает: «...По подворной переписи 1882 г., в деревнях Зеняковка и Ишеева Гора, расположенных

³³ Ишеев М.Р., Акчурин М.М. Татарские князья-тёзки и происходящие от них фамилии [Электронный ресурс] <https://docplayer.ru/34369621-Tatarskie-knyazya-tyozki-i-proishodyashchie-ot-nih-familii.html> (дата обращения: 12.03.2019).

³⁴ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.151.

³⁵ Сафаров М.А. Татары Сасовского района. / Газета «Призыв из Сасова», № 111 (12376) за 14 сентября 1999 г.

³⁶ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.151.

вблизи села [Алёшня], проживало 15 домохозяев из татар — 96 душ мужского и 97 душ женского пола...»³⁷. По поводу происхождения названия деревни есть такая версия: «...В XVIII веке по указу Екатерины II из Тамбовской губернии "за непокорность" были переселены пять семейств татар Тюменевых. Их поселок назывался Ишеева Гора, по имени старейшины Ишея...»³⁸. В Ишееве горе были мечеть и приходская школа (мектеб), закрытые в 1920-30-е гг. Деревянное здание мечети, построенной к 1876 г., не сохранилось. К приходу алёшинской (ишеевской?) мечети также относилось татарское население соседних Большого и Малого Студенца. В 1878 г. к приходу алёшинской мечети с мусульманами и этих сёл относилось 687 чел. Ныне входит в состав села Алёшино, где проживает не более 20 татар-ишеевцев, хотя в советское время (до 1960-х гг.) у ишеевцев был свой отдельный колхоз.

Алёшня, село, владельческое, при речке Алёшне; 76 дв., 489 жит. Церковь православная. Почтовая станция. Мельница³⁹. Речка Алёшня в документах XVII века писалась как Олёшня. К татарским селениям в источнике *Список населенных мест ...* село не отнесено, и справедливо: татары из д.Ишеева Гора, которую постепенно «поглотило» село Алёшино (причем так оно стало называться лишь после войны), долгое время жили обособленно. Село всегда было важным узловым пунктом, как свое время на губернском почтовом тракте Шацк-Темников, так и сейчас на региональной трассе Р-124 Шацк-Касимов. Численность населения менялось довольно резко: 1701 — 366; 1882 — 583; 1911 — 1574; 1981 — 720; 1989 — 889; 2002 — 920; 2007 — 794; 2010 — 817.

Вновь возвращаемся на север губернии — на этот раз к Темниковскому уезду. Понятно, что львиная часть довольно большого «куста» татарских селений ныне относится к Республике Мордовия, т.к. город Темников как райцентр РМ находится даже дальше приграничного с Рязанской областью другого райцентра РМ — села Теньгушево. Тем понятнее, насколько большой был Темниковский уезд. А с другой стороны, в этот уезд вошли практически все мишарские сёла, население которых можно было бы назвать кадомско-темниковскими татарами, и переселенцы из которых в течение продолжительного времени в той или иной мере стали основателями многих татарских сёл как на Нижегородчине, так в соседней Пензенской губернии, которая тогда была значительно «просторнее» нынешней одноименной области. Разумеется, таковые (переселенцы) были и из Бастанова, и из прищнинских сёл, которые мы рассмотрели чуть выше.

Итак. **Молочная Гора**, деревня, казённая, при пруде; 25 дв., 184 жит.; мечеть магометанская⁴⁰. Входила в Кадомской район. Деревня ныне не-

³⁷ Божьев Н.В. Село Алешино (Из истории сёл Сасовского района. Сасовский край: «А» до «Я»). / Газета «Призыв: Сасово, Чучково», № 52 (12157) за 30 апреля 1998 г.

³⁸ Шатилов И. В селе Алёшино / Наука и религия. — 1969. № 7. // С.55.

³⁹ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.151.

⁴⁰ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.119.

жилая.

Верьки (Верки, Берки, иногда ошибочно: Верик), село, казённое, при р.Мокша; 39 дв., 344 жит.; мечеть магометанская⁴¹. В настоящее время деревня Верки входит в состав Кадомского района и является крайне малочисленной: в 2010 году в ней числилось всего 9 чел. (1914 г. — 513 чел.; 1983 — 40).

Иванково, деревня, казённая, при речке Еремше; 32 дв., 210 жит.; мечеть магометанская, мельница⁴². Река Еремша ныне именуются, как и рабочий посёлок, он же районный центр Рязанской области — Ермишь. Интересные сведения имел С.Холуйский: «В XVI веке село называлось Иманкулы... Старое село Иманкулы было весьма велико. Оно располагалось на территории бывших там в 1860-1869 гг. деревень Кожбухтино, Князь-Ивановка и около и на территории деревень Бедишево, Малахово, Турмадеево, Иванково. В начале XVII века в связи с русификацией село Иманкулы именуется Иванково, а из села Акаево в Иванково переносится древняя мечеть»⁴³. Численность населения: 1982 — 160; 2011 — 102 чел. Население смешанное русско-татарское.

Князь-Ивановка, деревня, владельческая, при речке Еремше; 12 дв., 90 жителей⁴⁴. Такой деревни ныне уже нет.

В источнике *Список населенных мест* не указана как татарское селение — **Карауловка** (позже Караулово), деревня, казённая и владельческая; 26 дв., 253 жителей⁴⁵. Однако известно, что татары в ней тоже жили. Но от деревни на данный момент осталось только урочище под тем же именем Караулово (Ермишинский район). Одной из версий происхождения является русифицированный вариант выражения «кара авыл» — «тёмная деревня».

В том же источнике *Список населенных мест* не указана как татарское селение и другая деревня — **Чернышево** (другие названия — Тарбеево, Тербердеево, Чернышев Починок), казённая, при колодцах; 15 дв., 121 жителей⁴⁶. По 3-й ревизии 1760-х гг. в деревне проживало 24 человека татар в 7 дворах. Входила в Кадомский район, в настоящее время нежилая. Из зданий сохранились каменный 2-этажный дом и каменная мечеть — одноэтажное сооружение из красного кирпича на высоком цоколе с круглым минаретом (памятник архитектуры Рязанской области согласно Постановлению Рязанской областной Думы от 26.10.1994 г. № 17). До постройки в 1908 г. соборной мечети жители мусульмане относились к приходу мечети д.Иванково. Количество прихожан нового прихода составляло почти 200

⁴¹ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.120.

⁴² *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.121.

⁴³ Холуйский С. ГАРО. Ф. Р-5039, оп. 1, д. 225, л. 51. (ссылка из Википедии)

⁴⁴ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.121.

⁴⁵ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.119.

⁴⁶ *Список населенных мест ... С.-Пб., 1866.* // С.121.

чел.

Все остальные населенные пункты Темниковского уезда, указанные как татарские, ныне находятся на территории Мордовской Республики, но тем не менее перечислим их тоже {в фигурных скобках: количество дворов / число жителей}. Все данные по тому же источнику *Список населенных мест* (по состоянию на 1862 г.).

Темниковский район. *Старое Городище* (Старый город, Городище — близ города Темников), село казённое и владельческое {121/832}, церковь. *Сухово*, деревня казённая и владельческая {12/148}. *Караево* (Татарское Караево, Плишкино), деревня казённая {51/266}, мечеть. *Итяково*, село владельческое {54/566}, мельница. *Тювеево*, сельцо, казённое и владельческое {164/1028}, мечеть, в настоящее время татары составляют менее 20 % населения. *Митряны*, деревня казённая {95/647}, мечеть. *Енгуразово*, деревня казённая {62/489}. *Идеево*, деревня казённая и владельческая {70/532}, мечеть. *Погиболка* (Погибелки, Ишейка, Верхняя Ишейка), деревня казённая {5/48}. Такого населенного пункта в современной Мордовии уже нет. Можно лишь предположить, что позднее составления используемого нами *Списка населенных мест* (к концу XIX в.) деревня вошла в черту владельческого села *Ишейки* (Ишеевка, Михайловское), {65/487}.

Теньгушевский район. *Атенино*, деревня, казённая {32/226}, мечеть. *Такушево*, деревня казённая {164/1183}, училище, мельница. *Ибаково* (ныне: Нагорная), деревня владельческая {22/165}.

Атюрьевский район. *Верхние и Нижние Пишляи* (Верхние Пишляи / Малые Пишляи), деревня казённая {40/269}, мечеть. *Вилязма* (Татарская Велязьма), деревня казённая {140/1054}.

Не указано как татарское и село *Бутаково*, казённое и владельческое, {62/425}, церковь, мельница. Известно, что расположенное недалеко от мест, на которых расположится в будущем Дивеевский монастырь, село в XVI в. было пожаловано князю Дивею мурзе Мокшеву сыну Бутакову. В настоящее время село принадлежит **Вознесенскому району** Нижегородской области. В 2010 году в с.Бутаково проживало 296 чел., татар среди которых очень мало.

Составитель — Н.К.Гарипов (г.Сасово)

Интронизация Ураз-Мухаммеда в Касимовском ханстве в 1600 г.: неисследованные аспекты

Исхаков Дамир Мавляевевич,
доктор исторических наук, академик РАЕН,
руководитель Центра этнологического мониторинга
Исполкома Всемирного конгресса татар (г.Казань)
monitoring_ykt@mail.ru

Статья посвящена церемонии интронизации казахского султана Ураз-Мухаммеда на престол Касимовского ханства, описанной во фрагменте исторической хроники «Джамигут-таварих» Кадыр-Али бека (1602 г.), в частности анализу понятия «золотой трон» и кланового состава тех знатных татар, которые подняли Ураз-Мухаммеда на престол.

Ключевые слова: Касимовское ханство, Золотая Орда, ширин, барын, Чингисиды.

В известном сочинении «Джамигут-таварих» Кадыр-Али бека из клана джалаир, завершеном в 1602 г. в период нахождения его автора на территории Касимовского ханства, имеются оригинальные части, в числе которых и отдельный «дастан», посвященный Ураз-Мухаммеду б. Ундан султану, где описывается церемония интронизации в 1600 г. этого казахского султана на касимовском престоле.

Вопрос о личности казахского султана Ураз-Мухаммеда и Кадыр-Али бека в свое время был весьма подробно исследован В.В.Вельяминовым-Зерновым [Вельяминов-Зернов, 1864: 400-450], а затем М.А.Усмановым. Последний еще раз отметил, что Кадыр-Али бек б. Кушум (Кусум) бек из клана джалаир являлся одним из знатных лиц в окружении правителя Сибирского юрта хана Кучума, попавшего в 1588 г. вместе с «Сибирским князем» Сейдяком (Сеид-Ахмедом) и казахским султаном Ураз-Мухаммедом в плен к воевавшим тогда на территории названного ханства московским войскам [Усманов, 1972: 40-46]. В итоге все трое указанных знатных тюрков оказались в Москве, откуда через некоторое время Кадыр-Али бек и султан Ураз-Мухаммед попали в г. Касимов, где и произошла интронизация последнего [Беляков, 2011: 392-393]. Именно в этих условиях в 1602 г. и было закончено «Джамигут-таварих», по-видимому, предназначенное для ставшего правителем Касимовского ханства Ураз-Мухаммеда [Усманов, 1972: 21].

Несмотря на то что еще В.В.Вельяминов-Зернов, являвшийся весьма дотошным и компетентным исследователем, на основе «Джамигут-таварих» детально описал церемонию интронизации Ураз-Мухаммеда на касимовском престоле, кроме прочего обратив особое внимание на важный ее аспект — участие в ней карача-беков, есть необходимость в повторном обра-

шении к анализу данного сюжета рассматриваемого источника, так как некоторые стороны этого значимого для Касимовского ханства события до сих пор не получили должного объяснения, хотя на них уже было обращено внимание в нашей предыдущей публикации [Исхаков, 2014б]. Речь идет о двух аспектах интронизации: во-первых, наличии «золотого трона» (*алтын сандал, алтын тахет*) в ходе данной церемонии, во-вторых, своеобразном клановом составе тех знатных татар, которые подняли Ураз-Мухаммеда на престол. На этих двух вопросах и сосредоточим далее наше внимание.

Итак, что же пишет Кадыр-Али бек о возведении Ураз-Мухаммеда на касимовский престол? Он отмечает следующее: «...Дүрт кеше дүрт яктан хэзрәти ханны алтынлыг сандалның өстенә күтәрде» («Четыре человека с четырех сторон господина хана подняли на золотой сандал») [Кадыр Гали бэк, 2011: 30—31; Кадыргали Жалайыр, 1997: 124]. Как видим, тут упоминается некое «престольное» место, именуемое «золотым» или «позолоченным» (*алтынлыг*). Из дальнейшего рассказа Кадыр-Али бека становится ясно, что именуемый «сандалом» или «тахтом» (*тахет*) объект — это престол или трон, тронное место [Кадыр Гали бэк, 2011: 31; Кадыргали Жалайыр, 1997: 124].

Но почему он охарактеризован как «золотой / позолоченный»? Для того чтобы ответить на этот отнюдь не простой вопрос, необходимо обратиться не только к другим частям этого сочинения, но и рассмотреть и другие источники, также упоминающие «золотые» престолы.

Прежде всего следует указать на еще одно упоминание автором «Джамигут-таварих» подобного престола — в нем термином *алтын тахет* обозначен и трон московского царя Бориса Федоровича [Кадыр Гали бэк, 2011: 30]. При этом показательно, что Кадыр-Али бек данного правителя именует не только «великим князем» (*олуг бэк*) и «падишахом», но и «белым ханом» (*ак хан*), отметив, что тому были подчинены «престолы» Казани, Астрахани, Туры (подразумевается столица Сибирского юрта Чимги-Тура) и Сарайчика (в данном случае — столица Ногайской Орды) [Кадыр Гали бэк, 2011: 23]. Похоже, что московский великий князь — обладатель «золотого трона» — для Кадыр-Али бека представлялся одним из политических наследников Золотой Орды, о чем, как думается, свидетельствует его обозначение как «белого хана», под чем подразумевался, скорее всего, смысл «хан Запада». И такое определение правителя Московского царства явно было сопряжено с подчинением к тому времени Москве целого ряда перечисленных тюрко-татарских юртов. В этой связи и следует напомнить о том, что некоторые из этих юртов тоже являлись обладателями «золотого трона».

В частности, автор «Казанской истории» («Казанского летописца») при описании эпизода взятия в 1552 г. московскими войсками Казанского Кремля, в ходе которого казанский хан Едигер, дабы сохранить свою жизнь, был выдан татарской знатью русским еще до окончания сражения, отмечает, что в момент своего пленения тот сидел в «мечети царевом... в худых ризах

одеянна, а не на *царском месте золотом* (выделено нами. — *Д.И.*)» [Казанская история, 1954: 157]. Таким образом, тронное место казанских ханов («царское место») тоже маркируется как «золотое».

С таким же обозначением еще одного тронного места, на этот раз связанного с политическим центром предшественника Казанского ханства — Казанского (Булгарского) вилайета (княжества) Булгаром, затем, возможно, Булгаром аль-Джадидом, т.е. Старой Казанью (*Иске Казан*), мы встречаемся в татарской хронике «*Фи бейан-и тарих*» (по всей видимости, она является фрагментом персоязычного сочинения из Поволжья), а также, косвенно, в некоторых татарских преданиях. «*Фи бейан-и тарих*», рассказывая о штурме войсками Тимура г.Булгара, сообщает о том, что двое сыновей правителя этого владения «хана» Габдуллы были для их спасения переправлены в «Старую Казань» (*Иске Казан*). Там, как гласит этот источник, один из них, по имени Алтынбек, в возрасте 14 лет был возведен на «престол» (*тәхет*). В хронике об отмеченном событии сказано: «...Алтын тәхеттин чыгыш, Иске Казанга килделәр. Алтын тәхет дип шәһре Болгарны эйтер имеш...» («...Вышедшие из золотого трона пришли в Старую Казань. Золотым тронном называли город Булгар...») [Мустакимов, 2008: 155-156]. Следовательно, «золотое» тронное место Казанского ханства, возникшего на основе Булгарского вилайета Улуса Джучи, могло быть переведено — в буквальном ли смысле или в политико-идеологическом значении, не столь важно, — из столичного центра прежнего владения в новый его центр, кстати, довольно долго продолжавший именоваться Булгар аль-Джадид / Новым Булгаром. В этой же связи стоит обратить внимание на отдельные татарские исторические предания, описывающие переселение из Старой Казани в Новую Казань. Так вот, в одном из них упоминается «золотая рыба» (*алтын балык*), пойманная якобы в ходе поиска более удобного места для очередного столичного центра напротив башни Сююмбике в р.Казанка [Татар, 1987: 48]. Если вспомнить, что в тюркских языках термин «*валиқ*» (*Карабалык*, *Бешибалык*) использовался в значении «крепость», то не приобретает ли «алтын балык» предания уже знакомый нам смысл, обозначая то же самое «золотое» тронное место, но уже применительно к Новой Казани времен хана Улу-Мухаммеда и его сына Махмудека? Вполне возможно, тем более, что фигурирующий в татарских преданиях Алтынбек, скорее всего, соответствует Алтунай султану из рода Шибана в сочинении Абдулгаффара Кырьми [Абдулгаффар Кырьми, 2014: 112], упоминаемому также у Утемиш-хаджи как Алтунбай [Утемиш-хаджи, 2017: 80]. Так как речь идет о Чингисиде, тронное место, обозначенное как «золотое», в разобранным случае возникает далеко не случайно.

Из приведенных на основе рассмотренных источников сведений видно, что термином «алтын тәхет / сандал» обозначались «царственные места», где восседали правители тюрко-татарских юртов, возникших после распада Золотой Орды. Когда Кадыр-Али бек к их числу относил и Московское царство, он, скорее всего, исходил из того, что оно к концу XVI в. уже вобрало

в себя многих политических наследников Улуса Джучи, включая и ряд представителей правивших в них династий из Чингисидов.

На самом деле обозначение тронных мест чингисидских политий как «золотых» восходит к характерной для Улуса Джучи и Великой Монгольской империи (*Еке Монгол улус*) политической традиции, в свою очередь унаследованной от предшествующих тюркских (и не только) традиций, что уже неоднократно отмечалось [Исхаков, 2014а; Кушкумбаев, 2017], и это избавляет нас от необходимости обращения к данной теме. Но к некоторым более поздним отражениям данной реалии придется присмотреться для лучшего понимания сцены интронизации Ураз-Мухаммеда. Однако до этого следует изучить более подробно проблему участия в этом церемонии карача-беков — «делателей» ханов.

Кадыр-Али бек, описывая интронизацию Ураз-Мухаммеда, к своему сообщению об этом событии добавляет четырехугольное «изображение такхта» с указанием имен четырех знатных лиц с титулами «бек», стоявших по двое с двух сторон от хана: на правой стороне (*маймане*): *джалаир* Кадыр-Али бек и *исбай* (смысл неясен; если это не часть имени, то может обозначать какое-то ответвление клана) *мангыт* (сэмэнэй бек), на левой стороне (*майсарэ*) — *аргын* Джаныш/Чаныш бек и *кыпчак* Тукай/Тукэлэй (варианты: Тевеккей/Тевкель) бек [Кадыр Гали бэк, 2011: 20, 31]. Специально отметим, что относительно написаний имен названных лиц есть разногласия (детальнее см.: [Исхаков, 1988: 195, 209-211]); тут приводится наше чтение. Полагаем, что в данном здесь описании участвовали карача-беки, так как система из четырех карача-беков, унаследованная от Золотой Орды [Shamiloglu, 1984], была характерна как для Крымского [Manz, 1987; Inalchik, 1979-1980], так и Казанского ханства [Исхаков, 1987]. Причем до определенного периода она в западных политических наследниках Улуса Джучи (Крымском, Казанском и Касимовском ханствах) имела сходный набор правящих племен, чьи предводители и являлись карача-беками. В свою очередь этот сходный состав (кланы ширин, барын, аргын, кыпчак) племен был унаследован от первоначального владения хана Тохтамыша и его предков, о чем далее еще будет сказано отдельно. То, что при интронизации в 1600 г. султана Ураз-Мухаммеда на касимовский престол участвовали именно карача-беки, дополнительно аргументируется упоминанием Кадыр-Али беком «карачиев» (*карачулар*) среди тех, кто после возведения названного Чингисида на трон осыпал хана «жемчугом / бусинами» (*энжэ-мэржэн*) [Кадыр-Гали бэк, 2011: 20, 31].

Еще одно, более существенное подкрепление нашего главного тезиса об участии в акте интронизации 1600 г. карача-беков содержится в замечании Кадыр-Али бека, судя по публикации казахского исследователя К.Жунисбаева, имеющемся в одном из неопубликованных вариантов «Джамигут-таварих». Там сказано: «Раньше по правую руку от хана находились кыпчаки и аргыны, а по левую — выходцы из племени ширин и барин [барын], а сейчас картина изменилась. По левую руку от хана сидят аргын

Джаны [Джаныш/Чаныш] бек, кыпчак Тукай бек, по правую руку — мангит Себай бек, жалаир Кадыр Гали бек» (цитируется по: [Жунисбаев, 1965: 212]). Этот пассаж, подчеркивающий четырехчастность состава беков-участников интронизации, однозначно относится к карача-бекам. Другие подтверждения нашего заключения будут приведены далее.

Однако в описании состава участников интронизации Ураз-Мухаммеда в названном ханстве есть аспект, все еще ускользающий из поля зрения историков. Имеется в виду нетождественный более раннему периоду их клановый состав — в 1600 г. он не только поменялся наполовину (исчезли кланы ширин и барын, замененные кланами мангыт и джалаир), но и, согласно Кадыр-Али беку, изменилась их расстановка по отношению к хану или трону. Такое изменение не могло быть случайным, ибо система карача-беков была связана с социально-политическим устройством Золотой Орды [Исхаков, Измайлов, 2007], унаследованным и позднезолотоордынскими торко-татарскими юртами, к тому же она имела прямое отношение и к крыльевому делению, существовавшему в чингисидских политиях, что дальше станет более очевидным.

Как же все-таки объяснить отмеченные выше изменения? Конечно, вначале необходимо исходить из того, что в Касимовском ханстве, возникшем путем «отпочкования» от части Орды во главе с ханом Улуг-Мухаммедом, клановый состав правящей элиты должен был быть сходным с его набором в Крымском и Казанском ханствах, ибо там до определенного времени правили потомки хана Тохтамыша (с последующими изменениями в Казанском и Касимовском ханствах). А у хана Тохтамыша, как это явствует из «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи, «давними, от времен предков элями» считались как раз кланы «ширин, барын, аргун и кыпчак» [Утемиш-хаджи, 1992: 115, 142; 2017: 55, 128]. Эта информация находит подтверждение и в других источниках [Исхаков, Измайлов, 2007: 140—168]. Несмотря на то что в Казанском и Касимовском ханствах позже правили и Чингисиды других ветвей (большеордынской и астраханской династий), представители названных четырех кланов в них, кажется, в целом сохранили свои позиции [Исхаков, 1998], хотя и не без некоторых изменений (например, произошло усиление в них роли клана мангыт).

На сегодня невозможно однозначно ответить на вопрос о причинах, приведших к нашедшим отражение у Кадыр-Али бека изменениям в составе и раскладе карача-беков в диспозиции вокруг трона или хана. Тем не менее, некоторые гипотезы на этот счет можно выдвинуть.

Для того чтобы обосновать одну из гипотез, надо разобраться в том, сохранились ли к 1600 г. в Касимовском ханстве знатные представители клана ширин (*шырын*). Изучение сохранившихся материалов позволяет утвердительно ответить на данный вопрос. Так, 1563 г. датировано упоминание о выплачиваемой «...на Городе (Касимове. — *Д.И.*) большому князю Ширинскому» специальной торговой «пошлине» [Исхаков, 1998: 210]. Правда, с 1563 г. до даты интронизации прошло уже довольно много времени, но дру-

гие сведения позволяют говорить о сохранении на территории этого юрта мужских потомков знатных татар из числа Ширинов. В частности, среди касимовских татар до сих пор существуют носители фамилии Ширинских [Исхаков, 1993: 68]. Кроме того, 1858 г. датирована генеалогия касимовских мурз Ширинских, фиксирующая приход предков «с Крыма» [Әхмәтжанов, 2013: 357]. Поэтому отсутствие ширинского бека на церемонии интронизации Ураз-Мухаммеда не объясняется пресечением рода Ширинов в Касимовском ханстве. В таком случае надо искать иные объяснения их отсутствия на этом важном политическом мероприятии. Наш поиск в этом направлении привел к выводу о том, что, скорее всего, ответ надо искать в процессах христианизации татарской знати, усилившихся вслед за ликвидацией Казанского ханства [Исхаков, 1998: 233—234]. В пользу такого предположения говорит присутствие среди российских дворян обрусевшей ветви князей Ширинских [Соколов, 1893; Дворянские, 1998: 197—199]. Предки их были обращены в православие ранее середины XVI в. Именно в таком случае, когда старшие представители рода Ширинов из князей оказались христианами, они теряли возможность участия в поднятии на касимовский трон султана-мусульманина.

Относительно знатных представителей клана барын у нас аналогичных сведений нет. Но применительно к ним можно рассмотреть другую гипотезу. Для этого надо учесть, что кланы ширин и барын еще в Крымском ханстве, и даже раньше, были взаимосвязаны. Уже Б.Менз, изучавшая роль кланов карача-беков в Крымском юрте, отмечала спорадические упоминания барынов вместе с ширинами [Manz, 1987: 288], что вряд ли было случайным. Еще в 1515 г. барынский князь Давлет-Бахтый, один из карача-беков Крымского ханства, сообщал: «...Изначала государские две слуги, Ширин и другой Барын» [Сборник, 1895: 173]. Эта формулировка подтверждается литовскими документами конца XV в., по которым видно, что в Литовском великом княжестве крымские карача-беки из ширинов и барынов считались выше знати из двух других крымских карача-бекских кланов (кыпчаков и аргынов) [Сыроечковский, 1942: 29, 31]. В таком случае становится понятной причина упоминания в хронике М.Стрыйковского под 1443 г. в связи с интронизацией в Крыму Хаджи-Гирея такого пассажа: «...татары перекопские, Барынские [Bokrinovsky] и Ширинские [Sypinowsky], у которых царь умер без потомства, прислали к Казимиру, великому князю литовскому, с просьбой дать им на царство Хаджи-Гирея...» (цит. по: [Смирнов, 2005: 194]). Аналогичное по содержанию сообщение есть также в хронике Быховца [Хроника Быховца, 1966: 98]. Ясно, что в этих сообщениях фигурируют старшие кланы, из которых и были карача-беки. Далее, по данным крымского историка Абдугаффара Кырьми, в событиях, отстоявших от только что описанного случая на два с лишним десятилетия, барынский бек Сарай и ширинский бек Урек-Тимур (предок крымских Ширинов), находившиеся в ближайшем окружении Улуг-Мухаммеда и его предшественников, приняли участие в эпизоде убийства после сражения

раненного и скрывающегося Идигея [Абдулгаффар Кырыми, 2014: 103]. Абдугаффар Кырыми фиксировал, что роль этих двоих в указанном акте была неодинаковой. Но об этом сообщается и в одной из версий крымскотатарского варианта эпоса «Эдиге бей». Согласно этому дастану, «Барын мурза» отрезал голову Идигея, а «Шырын мырза» доставил ее к «Кадырберди султану», за что первый был возвеличен, а второй остался только мурзой [Кърым, 1996: 56]. Но в любом случае представители этих двух кланов действовали тогда совместно.

Исходя из сказанного, можно предположить, что подобная «ассоциированность» этих двух кланов имела прямое отношение к социально-политическому устройству Крымского юрта, в том числе в связи с бесспорно существовавшим там (см. ярлыки Сахиб-Гирея и Саадет-Гирея) [Усманов, 1979: 208-209, табл. XV] крыльевым делением.

А вот место ширинов в системе крыльевого деления этого ханства отчетливо фиксируется в следующем высказывании Хаджи Мехмеда Сенаи: «...падишах (крымский хан Ислам-Гирей III. — *Д.И.*) держались центра войск, и согласно древних Чингизовых правил (*sic!* — *Д.И.*), на правом фланге шел мирилива (т.е. командующий, генерал. — *Д.И.*) Ширинский, а слева мирилива Мангитский» [Кырымлы, 1998: 23]. Несмотря на то что в описанном случае речь идет о времени правления Ислам-Гирея III (1644-1654), когда в результате ряда событий в Крымском юрте усилился клан мангыт (известный и как Мансуры), отмеченное в рассмотренном сообщении крыльевое деление и место в нем двух клановых войск не было новшеством — согласно гораздо более раннему сообщению продолжателя ад-Дзехаби, от 822 г.х. (28 января 1419 — 16 января 1420) о смерти Идигея, последний «был только вторым эмиром, так как при нем был еще другой эмир Текина (Тегине б. Урек-Тимур. — *Д.И.*). Старшими эмирами там бывают эмир правого крыла и эмир левого крыла. Должность эмира правого крыла правил Текина, а должность эмира левого крыла — Идики» [Золотая, 2003: 247]. Ясно, что в таком случае клан ширин свое положение в крыльевом делении Крымского ханства унаследовал еще со времен поздней Золотой Орды, и оно находилось на правом фланге.

Но где же в этой системе располагался клан барын? Проблема в том, что источники не позволяют дать однозначную трактовку данной проблемы. В «Таварих-и арбулус» Мирзы Улугбека и связанном с ним, но более позднем, анонимном сочинении «Шаджарат ал-атрак» содержится описание эпизода битвы войск хана Тохтамышца с армией Тимура, где указано, как в ходе затянувшегося сражения по распоряжению золотоордынского хана подразделение «улуса бахрин» (т.е. барын) во главе с его «воеводой» Йаглы-баем (Яглыбаем) бахадуром с правого крыла армии Золотой Орды было переставлено на ее левое крыло. В ходе последовавшей жестокой сечи этот улус был разгромлен, его предводитель убит. Как рассказывает источник, «начиная с того дня, улус бахрин стал занимать в войсках *узбекских султанов* (выделено нами. — *Д.И.*) левый фланг, который в монгольском

языке называется джавангар, а в тюркском языке сол-кол» [История Казахстана, 2007: 106-107]. Следует отметить, что Мирза Улугбек (или писавший для него автор сочинения) счел необходимым специально сообщить о нахождении племени бахрин на правом крыле еще «со времен Огуз-хана», попутно упомянув о его пребывании там до перестановки наряду с «сородичами — [племенами] конгурат, найман джалаир, уйшын и другими» [История Казахстана, 2007: 107]. А вот «Шаджарат ал-атрак», скорее всего являющийся источником шибанидского круга начала XVI в., в приведенный выше рассказ вводит одно достаточно значимое новшество — после перестановки в ходе сражения улуса бахрин на левый фланг он, по мнению автора рассматриваемого сочинения, «получил на курултаях узбекских султанов (выделено нами. — *Д.И.*) место (орун) на левой стороне... раньше же... это племя сидело и бывало на правой стороне...» [История Казахстана, 2006: 397-398]. Как видим, в приведенных сообщениях источников фиксируется конечное (но не изначальное) левофланговое расположение улуса (племени) бахрин (барын) как в армии, так и на значимых курултаях, но, что весьма важно, в политиях Шибанидов (= у «узбекских султанов»). Сомнительно, что так же обстояло дело в Крымском юрте.

И вот тут надо обратить внимание на одно место в полной версии сочинения Утемиша-хаджи, где есть сообщение относительно того, что хан Тохтамыш, назначивший Урек-Тимура своим улугбеком, «отдал ему двусоставной эль на берегу реки Сыра, оставшийся от Урус хана» [Утемиш-хаджи, 2017: 59]. Что за «двусоставной эль» тут подразумевается? Чтобы разобраться с этим, следует рассмотреть другое сообщение данного источника, в котором речь идет о сражении войск во главе с ханом Улуг-Мухаммедом с участием подразделения под предводительством «Ширин Тегене» с «двумя знаменами» и отряда кунгуратов (их возглавлял Хайдарбек) в одну тысячу воинов с «одним знаменем» [Утемиш-хаджи, 2017: 76].

Более чем вероятно, что подразделение «с двумя знаменами» во главе с Урек-Тимуром и есть тот «двусоставной эль», который ему был отдан ханом Тохтамышем. Во все не исключено, что этот «эль» как раз состоял из кланов ширин и барын, как мы видели, в дальнейшем все время действовавших совместно. Поэтому, когда В.Остапчук, проанализировав хронику Реммаля хаджи «Tarih-Sahip Giray Han», делает заключение о том, что в случаях переходов крымских племенных войск, подчиненных карача-бекам, через водные преграды, «часто племена Ширин и Барын переходили первыми» [Остапчук, 2002: 404], он фактически вновь констатирует совместное действие этих парных кланов. Наконец, при описании интронизации в Крымском ханстве Тохтамыш-Гирея в 1608 г., когда 4 карача-бека сажали его на трон, были названы беки кланов ширин, барын, седжеут (салджигут) и мансур (мангыт) [Смирнов, 2005: 346]. В этом перечне двое последних могли быть представителями лишь левого крыла (про мангытов уже было сказано), в таком случае кланы ширин и барын оказываются людьми «правой руки». В итоге следует закономерный вывод о том, что клан барын в

Крымском юрте сохранил свое первоначальное положение на правом крыле ханства.

При учете сказанного причину одновременного «выпадения» в 1600 г. из церемонии интронизации Ураз-Мухаммеда беков из Ширинов и Барынов надо искать не только в христианизации первых, но и в их взаимосвязанности. Очевидно, если из церемонии исключился бек из Ширинов, подлежал изъятию и его «напарник» бек из Барынов.

При добрососедских отношениях Московского царства с Крымским ханством князей (или мурз) из кланов ширин и барын можно было бы «достать» из Крыма — в прошлом подобное происходило довольно часто, неслучайно у знатных Ширинов даже после принятия ими христианства память о выходе предков «из Крыма» сохранялась [Соколов, 1893]. Но к 1600 г. в московско-крымских отношениях наблюдалось сильное охлаждение, наступившее после известного неудачного похода на Москву 150-тысячного крымского войска. Несмотря на мир, достигнутый между сторонами в 1594 г. [Смирнов, 2005: 332-340, Гайворонский, 2010: 321, 327], эти отношения особенно не улучшились [Александров, 1979], тем более что сюзерены крымских ханов в лице Османов этого не хотели. К тому же и московская сторона после ликвидации во второй половине XVI в. целого ряда тюрко-татарских юртов вряд ли была заинтересована в реанимации на территории Касимовского ханства, теряющего последние остатки своей самостоятельности, влиятельных родов карача-беков.

В такой довольно своеобразной ситуации, после принятия в Москве решения об интронизации в Касимовском ханстве казахского султана — а он был явно нужен для дальнейшей реализации восточной политики Московского царства, — двору Бориса Годунова и Ураз-Мухаммеду с его традиционалистски настроенным окружением пришлось искать достойный выход из сложившегося положения. Как думается, приведенное выше замечание Кадыр-Али бека относительно былого нахождения кланов ширин и барын по «левую руку», противоречащее информации об их месте, например, в Крымском ханстве, надо рассматривать в русле именно такого поиска. Так как источники отмеченного мнения Кадыр-Али бека и сама конструкция первоначального расположения карача-беков вокруг престола (или хана) в акте интронизации в Касимовском ханстве не полностью согласуются с имеющимися данными, остается предположить, что данную диспозицию знатных беков придумал сам бек из клана джалаир, то есть Кадыр-Али, не исключено, — при участии казахского султана Ураз-Мухаммеда. Пожалуй, можно допустить, что приписывание Кадыр-Али беком более ранней принадлежности кланов кыпчак и аргын к «правой руке» могло исходить из каких-то представлений, бытовавших у казахов, в среде которых эти кланы реально существовали.

В этой связи не можем не отметить, что в «Кара таварих» Утемиша-хаджи содержится рассказ о том, что «кыпчак Айас бек», обнаруживший раненого хана Барака, «отрезал его голову и принес ее Мухаммед хану и

Кади беку» (речь идет и Кичи-Мухаммеде и его Улугбеке Гады/Гази беке из клана мангыт). За это он получил должность «даруги Сарайчука» [Утемиш-хаджи, 2017: 78]. То есть вполне очевидно, что по отношению к основной массе казахских племен эти кыпчаки могли занимать западное (правофланговое) положение.

Разбираемый пассаж Кадыр-Али бека имеет смысл: в его варианте на место отсутствующих беков из Ширинов и Барынов, объявленных людьми «правой руки», оказалось возможным поставить представителей кланов мангыт и джалаир, определенных правофланговыми подразделениями. На деле к клану мангыт это утверждение вообще не подходило, а по отношению к клану джалаир оно является по меньшей мере спорным. Естественно, в таком случае смещенные волею Кадыр-Али бека с якобы более ранней правой позиции на положение «левой руки» беки Кыпчаков и Аргынов также оказываются «жертвами» изобретения традиции.

Как бы то ни было, на начало интронизации на касимовском престоле Ураз-Мухаммеда четверо карача-беков были найдены и выстроены согласно старинным обычаям по двум сторонам тронного места. То, что в данном случае происходило воспроизводство традиционного еще со времен Золотой Орды обряда, можно показать на основе нескольких конкретных примеров.

Начнем с уже упоминавшегося описания интронизации Тохтамыш-Гирея в 1600 г. в Крымском ханстве. Тогда 4 карача-бека из кланов Ширин, Барын, Седжеут и Мансур (т.е. мангыт) «посадили Тохтамыша на войлочный ковер и, взявшись за четыре угла этого ковра, подняли и вознесли нового хана на тронный помост, выстроенный в диванном зале аудиенций» [Смирнов, 2005: 347]. Сцена разбираемого акта, переданная В.Д.Смирновым на основе крымскотатарских источников, позволяет представить обряд интронизации, проходивший в Крымском юрте в начале XVII в., достаточно детально: тут 4 карача-бека, из которых предводители Ширинов и Барынов представляли старинные эли ханства, причем, как уже говорилось, правого крыла, а два других бека — те эли, которые оказались в составе государства после присоединения к нему Большой Орды, разгромленной Менгли-Гиреем в 1502 г. (хотя мангыты в Крыму имелись и раньше, их усиление там произошло именно после этого события); они-то и являлись кланами левого крыла. Тронный помост тут — уже знакомый нам «тахт», но без «золотой» маркировки. Упоминающийся в сюжете «войлочный ковер» также был, как увидим далее, одним из элементов обряда интронизации.

Теперь обратимся к началу XV в. Для этого периода у нас имеются два описания интронизации ханов на территории распадающегося Улуса Джучи, относящихся к разным его частям.

Первое из них касается западных регионов Золотой Орды, когда после смерти Кебек (Кепек) б. Тохтамыш хана власть на востоке государства около 1419/1420 г. захватил хан Чекре, поддержанный Идигеем, а хан Кадыр-берди б. Тохтамыш с частью воинов и населения, в составе которых нахо-

дились Ширины (например, Йахши-ходжа б. Урек-Тимур) и Кунграты (упоминается их бек Хайдар), а также «сильные воины и бахадиры», вначале ушел на правый берег Идили, затем сразился с войсками Идигея, вернувшись обратно, но был убит во время боя. После этого, как сообщает Утемиш-хаджи, глава Кунгратов Хайдар и глава Ширинов Тегене, «посчитав, что нельзя сидеть сложа руки», решили поднять ханом Улуг-Мухаммеда. Дело (обряд совершался в походных условиях) происходило так: «...Хайдар и Тегене сняли кожны меча и сказали (обращаясь к Улуг-Мухаммеду. — *Д.И.*): «...Если Всевышний окажет нам милость и ты (т.е. будущий хан. — *Д.И.*) станешь ханом, а мы не будем ценить тебя, как прежние ханы, и не будем подчиняться твоим приказам, — пусть Всевышний возьмет наши души». Взвываясь за оба удила (стало быть, султан Улуг-Мухаммед был на коне. — *Д.И.*), понесли хана в середину войска и, тотчас подняв его на *белом покрывале* (выделено нами. — *Д.И.*), сделали ханом» [Утемиш-хаджи, 2017: 71]. Данный обряд имеет отличие от того обряда, который происходил в Крыму в начале XVII в. Но он, во-первых, был совершен в походных условиях, во-вторых, сходные элементы также есть (например, упоминание «белого покрывала»). Далее, хотя в рассказе Утемиш-хаджи упоминаются лишь двое старших эмиров — Ширин Тегене б. Урек-Тимур и Кунграт Хайдар беки, — в данном случае выступавших в роли карача-беков — «деятелей» ханов, каковыми они и являлись, могло быть на самом деле четверо, так как тут Тегене бек выступал как «старший эмир» правого крыла, а Хайдар бек — как предводитель левого крыла (замещая, таким образом, Идигея, то есть мангытов).

Второе описание интронизации оставлено Иоганном Шильтбергером — баварским «солдатом удачи», в ходе своих странствий оказавшимся в «Великой Татарии» (по-видимому, подразумевается «Олуг Урда») в годы правления Идигея и Чекре, но относится оно к «Красной/Золотой Татарии», под которой, согласно этому автору, следует понимать восточную половину Золотой Орды. И.Шильтбергер отмечает: «...короля (т.е. хана. — *Д.И.*) сажают на белый войлок и три раза приподнимают. Затем носят его вокруг палатки, сажают (внимание! — *Д.И.*) на престол и вручают ему золотой меч, после чего он должен присягнуть по их правилам» [Шильтбергер, 1984: 44]. Как видим, в ходе совершения обряда тут присутствует «белый войлок», а также упоминается «престол», но есть и элемент, который в приведенных выше описаниях отсутствовал, — «золотой меч». Правда, в описании Утемиш-хаджи ножны мечей, которые были сняты перед клятвой именем Всевышнего перед Улуг-Мухаммедом, упоминаются. Вероятно, тут имеется в виду какая-то присяга, выполняемая на основе древних обычаев, но уже с выполнением исламских канонов (см. формулы: «Присягнуть по их правилам», «пусть Всевышний возьмет наши души»). А вот карача-беки у И.Шильтбергера напрямую не фигурируют, но тем не менее в ходе совершения обряда интронизации они там явно находились, иначе кто приподнимал на «белом войлоке» три раза претендента на трон и носил его вокруг

палатки (кстати, еще один новый элемент обряда)?

То есть, исламские нормы к описанным временам уже проникли во все части Золотой Орды, в том числе в дела, связанные с интронизацией ханов, это хорошо видно в случае с сообщением Утемиш-хаджи о восхождении Тохтамышша на сарайский престол. Автор «Кара таварих» пишет, что Тохтамыш оглан «выступил в путь и пришел к реке Идиль», где обнаружил, что «в городе Сарае не было ни хана, ни султана», и, придя туда, «взял Сарай и в мечети Азине (так! — *Д.И.*) на свое имя прочитал хутбу и стал ханом» [Утемиш-хаджи, 2017: 50]. Таким же образом, как отмечает Кадыр-Али бек, интронизация султана Ураз-Мухаммеда в г. Касимове происходила в мечети — *алтын тәжет* стал именно там, там же Буляк сеййид, являвшийся верховным сеййидом юрта, «начал читать хутбу», а четверо карача-беков как раз в это время подняли султана на отмеченный трон [Кадыр-Гали бек, 2011: 20, 31].

Не подлежит никакому сомнению, что интронизация Ураз-Мухаммеда на касимовском троне 1600 г. была совершена по традиционным канонам, выработанным еще в рамках Улуса Джучи (более подробно об их истоках см.: [Исхаков, 2014а, Кушкумбаев, 2017]). Разумеется, к концу XVI в. в вассальном Московском царству Касимовском ханстве, чьи социально-политические устои были уже сильно подорваны, нельзя было ожидать сохранения всех элементов старых обычаев, связанных с поднятием на трон Чингисида. Тем более поразительно, что ряд ключевых аспектов этого обряда (наличие «золотого трона», четырех карача-беков, поднимавших султана на трон, совершение хутбы), известных из других частей Золотой Орды, там еще сохранялся. Более того, знатные татары из окружения Ураз-Мухаммеда, в частности, Кадыр-Али бек, попытались даже в неблагоприятных условиях сохранить в Касимовском ханстве систему четырех карача-беков, которая являлась основой государственной власти в любом тюрко-татарском юрте, внося в нее приемлемые по традиционным канонам новшества, но апеллируя к старине, объясняемой в нужном для сохранения ханского правления русле.

Александров, 1979 — Александров В.А. Организация обороны южной границы Русского государства во второй половине XVI — XVII в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV-XVIII вв. / Под ред. акад. Б.А.Рыбакова. М., 1979. С.159-173.

Абдугаффар Кырыми, 2014 — Абдугаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Кн. 1: Транскрипция, факсимиле Транскрипция Д.Д.Пашаоглу; отв. ред. И.М.Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014 (сер. «Язма мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage»). Вып. 1).

Беляков, 2011 — Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVII вв. просопографическое исследование. Рязань, 2011.

Вельяминов-Зернов, 1864 — Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. II. СПб., 1864.

Гайваронский, 2010 — Гайваронский О. Повелители двух материков. Т.1: Крымские ханы XV-XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды. Киев—

Бахчисарай, 2010. Дворянские, 1996 — Дворянские роды России. Т. 3. М., 1996.

Жунисбаев, 1965 — *Жунисбаев К.* Кадыргали Джалаири // Великие ученые Средней Азии и Казахстана (XVII-XIX вв.). Алма-Ата, 1965. С. 204—217.

Золотая, 2003 — Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в переводах В.Г. Тизенгаузена. Ч.I. Извлечения из сочинений арабских. Ч.II. Извлечения из сочинений персидских. Сост., введ. ст. и коммент. Р.П.Храпачевского. М., 2003.

История Казахстана, 2006 — История Казахстана в персидских источниках. Т. IV.

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузенем и обработанные А.А.Ромасквичем и С.Л.Волиным / Отв. ред. М.С.Абусейтова. Алматы, 2006.

История Казахстана, 2007 — История Казахстана в периодических источниках. Т.V. Сборник материалов, относящиеся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений XIII—XIX вв. Алматы, 2007.

Исхаков, 1993 — *Исхаков Д.М.* Этнографические группы татар Волго-Уральского региона (принципы выделения, формирование, расселение и демография). Казань, 1993.

Исхаков, 1998 — *Исхаков Д.М.* От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV-XVII вв.) Казань, 1998.

Исхаков, 2007 — *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар (III — середина XVI в.). Казань, 2007.

Исхаков, 2013 — *Исхаков Д.М.* Между Булгаром и Казанью: этнополитические процессы в Булгарском / Казанском вилайете в 60-70-х гг. XIV — 40-х гг. XV вв. Казань, 2013.

Исхаков, 2014а — *Исхаков Д.М.* Золотоордынская этнология татар: 1. Эпический и исторический «золотой трон» («алтын тәхет») // Золотоордынское обозрение. 2014, № 3 (5). С. 175-190.

Исхаков, 2014б — *Исхаков Д.М.* Комментарий к одному месту из сочинения Кадыр Али бека «Джамигуг-таварих» // Сулеймановские чтения (Семнадцатые): Всероссийская научно-практическая конференция «Культурное наследие и этническое многообразие татарского мира» (Тюмень, 30—31 мая 2014 г.): Труды и материалы / Под общ. ред. Х.Ч.Алишиной. Тюмень, 2014. С. 234-235.

Кадыр Гали бэк, 2011 — *Кадыр-Гали бэк.* Жамигуг — таварих // Мирастаң биш сәхифә: XVII—XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкәрләре. Казан, 2011. С. 7-22.

Кадыргали Жалаир, 1997 — *Кадыргали Жалаир.* Шежірелер жинағы. Алматы: Қазақстан, 1997.

Казанская, 1954 — Казанская история. М.—Л., 1954.

Кырымлы, 1998 — *Кырымлы Хаджи Мехмед Сенаи.* Книга походов. История хана Ислям Гирея Третьего. Симферополь, 1998.

Къырым, 1991 — Къырым татар халкъ агыз яракыджылыгы. Таш., 1991.

Мустакимов, 2008 — *Мустакимов И.А.* Термин «золотой престол» в Поволжье по данным арабографических источников (к вопросу о статусе г.Булгар на Ордынском и постордынском пространстве) // Гасырлар авазы. Эхо веков. 2008, № 1. С. 142-157.

Остапчук, 2002 — *Остапчук В.* Хроника Реммаля Ходжи «История Сагиб Герей хана» как источник по крымско-татарским походам // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556. Казань, 2002. С.

331-421.

Сборник, 1895 — Сборник РИО. Т. 95. Памятники сношений древней России с державами иностранными. Т. II. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Нагаями и Турциею. 1508-1521. СПб., 1895.

Смирнов, 2005 — *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. Т. 1. Отв. ред. С.Ф.Орешкова. М., 2005.

Соколов, 1893 — *Соколов А.* Материалы исторические. Письмо князя Ивана Бокеевича Ширина к родственнику его в Казань // Известия ОАЭИ. XI. Вып. III Т. Казань, 1893. С. 283-287.

Сыроечковский, 1940 — *Сыроечковский В.Е.* Мухаммед-Герай и его вассалы // Ученые записки МГУ. Вып. II. История. Т.2. 1940. С. 3-71.

Татар, 1987 — Татар халык ижаты. Риваятьләр һәм легендалар. Казань, 1987.

Утемиш-хаджи, 2017 — *Утемиш-хаджи.* Кара-таварих / Транскр. И.М.Миргалеева, Э.Т.Сейфудиновой, З.Т.Хафизова; пер. на рус. яз. И.М.Миргалеева, Э.Г.Сейфудиновой; общ. и науч. ред. И.М.Миргалеева. Казань, 2017.

Усманов, 1972 — *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. Казань, 1972.

Усманов, 1979 — *Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева Улуса / науч. ред. С.М.Каштанов. Казань, 1979.

Хроника, 1966 — Хроника Быховца / Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы. Отв. ред. М.Н.Тихомиров. М., 1966.

Шильтбергер, 1984 — *Шильтбергер И.* Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год. Баку, 1984.

Әхмәтжанов, 2013 — *Әхмәтжанов М.И.* Татар шәжәрәләре. II том. Казан, 2013.

Inalchik, 1979-1980 — *Inalchik H.* The Khan and Tribal Aristocracy: The Crimean Khanat under Sahib Girai // Harvard Ukrainian Studies. 1979-1980. Vol. 2-4. Pt. 1.P. 445-466.

Manz, 1987 — *Manz B.F.* The Clans of the Crimean Khanate // Harvard Ukrainian Studies. 1987, vol. 2-3. P. 282-309.

Schamiloglu, 1984 — *Schamiloglu U.* The Qarachi Beys of the Later Golden Horde: Notes on the Organization of the Mongol World Empire // Archivum Eurasiae Mediaevae. 1984. P. 283-291.

D.M. ISKHAКOV (Kazan)

The enthronement of Uraz Muhammad in the Kasimov khanate in 1600: unexplored aspects

Abstract: The article is devoted to the ceremony of enthronement of the Kazakh Sultan Uraz-Muhammad to the throne of the Kasimov khanate, described in the fragment of the historical chronicle “Dzhamigut-tavarikh” by Kadyr-Ali Bek (1602), in particular, to the analysis of the concept of “Golden throne” and clan composition of those noble Tatars who raised Uraz-Muhammad to the throne.

Key words: Kasimov khanate, Golden Horde, Shirin, Baryn, Chingisids.

Цненские (шацкие) татары в XV-XVII веках

Беляков Андрей Васильевич,

доктор исторических наук, старший научный
сотрудник Центра истории русского феода-
лизма Института российской истории Россий-
ской академии наук (г.Москва)

belafeb@gmail.com

История шацких (цненских) татар XV-XVII в. до настоящего времени не становилась предметом специального исследования. Хотя отдельные сюжеты уже затрагивались Д.М.Исхаковым¹, А.В.Беляковым², А.А.Девликамовым и Ф.Л.Шарифуллиной³. Данная работа также не снимает всех вопросов. Она, скорее, подводит некий промежуточный итог в наших знаниях на данный момент и выявляет направления для будущих исследований.

Формирование корпорации цненских (шацких) татар произошло не сразу. Во многом данный процесс был связан с историей вхождения данной территории в состав Московского государства. При этом административно-территориальное деление края во многом было уникальным. Рассматриваемые нами территории ранее относились к Мещере. Мещерский (Шацкий) уезд в XVI — начале XVII в. состоял из Борисоглебского, Замокошского и Подлесного станов. В свою очередь Борисоглебский стан делился на Касимовский и Елатомский уезды. Данные земли вошли в состав Московского княжества в первой половине XIV в. Замокошский стан состоял Кадомского и Темниковского уездов. Эти территории стали московскими на рубеже XIV-XV в., или даже несколько позднее. Подлесный стан целиком занимал собственно Шацкий (Малый Шацкий уезд). До 1503 г. он принадлежал Рязанскому княжеству. В 1496 г. его территория принадлежали рязанскому удельному князю Федору Васильевичу Третнему. Хотя частью земель владел и его брат великий князь Рязанский Иван Васильевич. В этом году, 19 августа, братья заключили dokonчанье по которому были установлены границы их владений. Они повторяют собой западную границу Шацкого уезда XVII в. Она с незначительными изменениями сохранилась до первой трети XX в. Восточная граница была условной и за некоторым исключением проходила по р. Цне (приток р. Мокши). Территория Шацкого уезда в XVIII-

© Беляков А.В., 2019

¹ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. Казань, 1998.

² Беляков А.В. Служилые татары Мещерского края XV-XVII вв. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М.: Квадрига, 2009. С. 160-195.

³ Девликамов А.А., Шарифуллина Ф.Л. Очерки по истории и культуре села Бастаново. Шацк, 2015.

XVIII вв. простиралась несколько дальше, за реку Выша. Низкий правый берег р.Цны и в настоящее время остается малозаселенным, населенные пункты, за редким исключением находятся на высоком левом берегу. Причину этого следует видеть в значительных весенних разливах, фиксировавшихся еще в XIX в. Расположенные в низине леса были пригодны для бортничества и сенокосов по преимуществу. По докончанью, в случае смерти князя Федора бездетным его земли должны были отойти старшему брату⁴. Однако Иван Васильевич умер в 1500 г. первым. В 1503 г., незадолго до своей смерти, князь Федор завещал все свои земли дяде по матери, великому князю Московскому Ивану III Васильевичу.

Административным центром этих земель являлся Андреев Городок Каменный (Каменная могила, Темгенево городище), на р.Цне (приток р.Мокши), ныне с.Темгенево Сасовского района Рязанской области. Город как русское укрепленное поселение, крайний западный форпост Рязанского княжества, возник в XII в. и просуществовал до первой четверти XVI в., когда был уничтожен ратями около 1515 г.⁵ По неизвестным причинам город более не восстанавливался. На территории уезда по преимуществу проживало мордовское население. Также присутствовали русские крестьяне и служилые татары. По косвенным данным, ранние русские села представляли собой волостные центры, пошедшие позднее в поместную раздачу. В настоящее время мы с высокой долей вероятности можем отнести к ним Чучково, Юрино, Пятаково, Коверино, Колтырино⁶.

Вполне возможно, что еще в период принадлежности края Рязанскому княжеству часть мордовского населения, Кершинский и Коняльский беляки, (принадлежавшие князю Ивану Васильевичу рязанскому?) платила ясак касимовским царевичам⁷. Не ранее 1503 г. Андреев Городок Каменный был передан касимовскому (крымскому) царевичу Джанаю (Янаю), сыну крымского (касимовского) царя Нур-Даулета из династии Гиреев или же его старшему брату Сатылгану. Об этом событии имеется единственное упоминание. В августе 1508 г. приехавший в Москву сибирский (ногайский) царевич Ак-Даулет б. Ак-Курт просил для своего отца Казань, Касимов (Горо-

⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М., 1950. СС. 332-341.

⁵ Челяпов В.П. Древнерусские памятники на северо-востоке Рязанской земли // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы. М., 2005. СС. 313-426; Челяпов В.П. К вопросу об Андреевом городке каменном // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Рязань, 2005. Вып. 8. СС. 13-16; Девлекамов А.А., Шарифуллина Ф.Л. Очерки по истории и культуре села Бастаново. Шацк, 2015. СС.28-68; Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895. С.706.

⁶ Веселовский С.Б. Акты писцового дела. М., 1913. Т. I. С. 565; Веселовский С.Б. Акты писцового дела. М., 1917. Т. II. Вып. 1. С.36.

⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1863. Ч. 1. СС. 29-30; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М., 1950. СС.284.

дец Мещерский) или Андреев Городок Каменный. Однако все эти города на этот момент были заняты При этом Городец Мещерский и Андреев Городок оба находились за царевичем Джанаем⁸. События могли развиваться следующим образом. Либо старший брат получил Городец Мещерский, а младший Андреев Городок. В таком случае после смерти Сатылгана Янай сконцентрировал в своих руках средства получаемые сразу с двух городов. Либо касимовским царевичам Гиреям на содержание полагались средства сразу с двух городов. В таком случае Андреевым Городком владели по очереди оба брата. По нашему мнению первый вариант следует признать более предпочтительным. Однако для принятия окончательного решения мы имеем слишком мало исходных данных.

Что шло Гиреям с территории Подлесного стана мы также можем определить более чем гипотетически. Скорее всего, это доходы с городского посада, кабаков, таможи, перевозов, судебные пошлины. Получали царевичи и ясак с местной морды. Но платила его далеко не вся мордва Подлесного стана. Нужно помнить, что до 1503 г. часть территорий в будущем Малом Шацком уезде принадлежала рязанскому удельному князю Федору Васильевичу Третнему.

В более поздний период, в XVII-XVIII в. Малый Шацкий уезд состоял из следующих станов: Подлесского (Подгородный), Среднего Подлесского (Средний), Цненского, Загородного и Борисоглебского⁹. Борисоглебский стан — это территория более раннего Елатомского уезда. В настоящее время мы склонны утверждать, что Гиреи могли владеть мордвой будущего Цненского стана Шацкого уезда. Это основывается на следующих свидетельствах.

Татары Шацкого уезда в более поздний период проживали в ряде населенных мест по р. Цне (Бастаново, Тархань, Теньсюпино, Студенец (Студеный колодезь?), Алешино). На настоящий момент выявление их полного списка, в особенности по раннему периоду, представляет собой определенную проблему. В Мещере отмечается региональная специфика внутреннего административно-территориального деления, которая в свою очередь послужила причиной особенностей писцового описания этих земель. Дело в том, что в регионе проживали значительные по численности группы население отличавшиеся по этнической и религиозной принадлежности, а также своим обязательствам перед государством. Помимо русских помещиков и крестьян это были служилые татары и мордва-тарханы¹⁰, мордва, бортники (русские владельцы вотчин бортных ухажив по своему положению близкие черносошному крестьянству русского севера, а по налоговому статусу

⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1863. Ч. 1. С.206.

⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 460-467. В скобках указаны названия середины XVIII в.

¹⁰ Происходило постепенное их сближение со служилыми татарами, в среде которых со временем они и растворились.

отличные от иных групп населения региона) и некоторые иные категории населения¹¹. К тому же в крае существовало образование получившее название «Касимовского царства (ханства)». Все эти категории населения описывались по отдельности. Поэтому известны русские, татарские, мордовские, «бортничьи» писцовые описания. Помимо этого территория «Касимовского царства» и дворцовые волости описывались отдельно. Также, благодаря своей истории, отдельно описывались земли Краснослободской волости. Описание осуществлялись по уездам. Хоря «русские» писцовые книги могли охватывать всю территорию большого Шацкого уезда. Мордва описывалась по белякам, бортники по станам, русские помещики по станам отличным от бортничьих, а служилые татары могли описываться как по станам, так и целым уездом. При этом границы данных единиц никак не коррелировались между собой и существовали параллельно, накладываясь друг на друга. Точно так же как наряду с воеводами в регионе встречаются и мордовские воеводы, ведавшие, однако, не только эту группу населения но также в ряде случаев, русских посопных крестьян и бортников. В результате этого известны почти одновременные писцовые описания мордвы как целиком по уездам, так и по дворцовым волостям. При этом «татарские» писцовые книги имеют самую плохую сохранность. В настоящее время известен только приправочный список 1665/66 г. с дозорной книги г. Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г.¹² По Малому Шацкому уезду подобные описания не сохранились. В архивах, однако, известно большое количество документов в которых упоминаются татарские населенные пункты второй половины XVII — начала XVIII в. Но по настоящее время работы по выявлению и изучению всех татарских населенных пунктов региона не проводилась. Если же положить все известные в настоящее время места компактного расселения татар на административные карты XVII-XVIII вв., то они укладываются в границах Цненского стана. Здесь же располагалась в XVII в. Верхнеценская дворцовая мордовская волость. До того как эти земли были переданы матери царя Михаила Федоровича великой государыни инокини Марфе, они принадлежали Булаю Кудашеву¹³. Это один из потомков князя Адаша, представителя толи кадомских, толи темниковских татар. От него пошли князья Адашевы, Акчурины, Кудашевы и др. Пожалование

¹¹ Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2013. Вып. 5. СС.154-210.

¹² Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/1614 г. / Сост. М.М.Акчурин, А.В.Беляков Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015.

¹³ Копии с Шацкой писцовой книги Федора Чеботова 131 года о владениях Великой старицы инокини Марфы Ивановны в Верхнеценской волости // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1893. Вып.37. СС.73-147; Пискарев П.И. Писцовая книга новых сел Верхнеценской волости Тамбовского уезда // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1890. Вып.30. СС.85-130.

было осуществлено в начале XVI в. или даже несколько ранее¹⁴ Можно предположить, что именно с этих территорий шел ясак касимовским Гиреям в начале XVI в. и, возможно, касимовским царевичам Касиму и Даньяру еще во второй половине XV в. Но в этом вопросе еще остается значительное количество белых пятен. Поэтому окончательные выводы сделать на настоящий момент нельзя.

Размещение мест компактного расселения служилых татар в пограничных регионах в настоящее время лучше всего исследовано на примере г. Темникова и Темниковского уезда. Здесь они селились на городском посаде и в двух-трех крупных населенных пунктах в непосредственной близости от уездного административного центра. Здесь же принадлежали небольшие пашенные надель. Остальная хозяйственная деятельность была рассредоточена по территории всего уезда¹⁵. Это было сделано для того, чтобы в условиях военной опасности можно было в короткий срок мобилизовать большую часть служилых татар. Члены их семей при таком расселении также оперативно могли укрыться под прикрытие городских крепостных стен.

По-видимому, в Малом Шацком уезде (Цненском стане) расселение осуществлялось по тем же самым принципам. В таком случае с.Бастаново, по-видимому, следует признать таким же «коренным» населенным пунктом из которого шло расселение служилых татар в регионе. Здесь, однако, имеется определенная сложность. Дело в том, что на этих землях, вполне возможно, существовало несколько отдельных корпораций служилых татар. Это члены дворов царевича Яналяя и, возможно, его брата Сатылгана, состоящие из крымских выходцев по преимуществу, а также кадомские и темниковские выходцы. Нельзя исключать, что служилые татары в регионе могли проживать и ранее. Так под казаками бившимися с отрядом царевича Мустафы б. Улуг-Мухаммеда на речке Листани зимой 1444 г.¹⁶, по-видимому, следует подразумевать служилых татар Рязанского княжества. Они также могли быть испомещены на пограничной р. Цне. Хотя в XVI-XVII в. анклав рязанских (бордаковских) служилые татары проживал в относительной близости от Переславля Рязанского¹⁷. Такая «пестрота» татарского

¹⁴ Напольникова П.К. Цнинская мордва. Вхождение в состав Московского государства в XVI — первой четверти XVII века. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Тамбов, 2017. С.119; Акчурина М.М., Ишеев М.Р. Татарские князья и их княжества. Н.Новгород, 2008. СС.10-15.

¹⁵ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/1614 г. / Сост. М.М.Акчурина, А.В.Беляков. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. СС.3-18.

¹⁶ ПСРЛ. Т. XII: Никоновская летопись. М., 2000. СС.61-62.

¹⁷ Бордаковские рязанские татары — небольшая группа тюркоязычного населения, расселенная в Рязанском уезде в с.Бордакове с деревнями (ныне с. Огородниково Спасского р-на Рязанской обл.) в окружении русского населения. По-видимому, бордаковские татары были ногайского или ногайско-крымского происхождения. Так, известен ногайский эль бодрак состоящий из крымских выходцев (беглецов).

населения в регионе позволяет предположить, что здесь одновременно могло существовать несколько мест их компактного проживания. Помимо уже упомянутого села Бастанова такую же роль в описываемые нами времена могло играть и село Тархань. В настоящее время большинство татарских фамилий Сасовского района связывают свое происхождение именно с этими населенными пунктами¹⁸.

Пашенное земледелие у них начинает иметь заметное место в структуре хозяйствования только с XVI в. Во многом это было связано с началом миграции в 30-х г. XVI в регион русских крестьян. До этого главными источниками доходов являлись эксплуатация лесных ресурсов (в первую очередь бортничество, владение вотчинами бортными ухажеями) и скотоводство. Поместное землевладение у большинства служилых татар было незначительным и редко когда превышало несколько десятков четей. Крестьяне имелись только у верхушки корпорации. Остальные вынуждены были обрабатывать землю самостоятельно, либо посредством использования труда пленных, захваченных во время Ливонской войны и последующих военных компаний на западном направлении и находившихся на положении холопов.

Впервые отмечены в 1534 г. как гонцы в Казань. Вполне возможно, что это татары, перешедшие на службу еще к рязанским князьям в период независимости от Москвы. В 1598 г., по писцовым книгам, в Каменском стане значатся 32 служилых татарина, 4 вдовьих двора и 3 двора татарских подростков. За ними числилось 115 крестьян и бобылей; из земельных угодий им принадлежало 1122 чети в поле. В 1628 г. значится 46 татар и новокрещенцов и 24 подростка. За ними было 81 человек крестьян и бобылей; земельных угодий — 1132 чети в поле. Известно, что за деревней Гумнище находилось татарское кладбище. В XVII в. из-за малоземелья часть бордаковских татар испомещена в Михайловском уезде. Во второй половине XVII в. бордаковские татары были полностью ассимилированы, пополнив собой ряды рязанского дворянства. (Азовцев А.В. Личные имена Рязанского уезда конца XVI в. (По материалам писцовых книг) // Рязанская старина. 2002. Рязань, 2003. Вып.1. СС.30-32; Азовцев А.В. Подлинные документы XVI-XVII веков в составе дел фонда Дворянского депутатского собрания ГАРО // Рязанская старина. 2004-2005. Рязань, 2006. Вып. 2-3. СС.331-357; Зайцев И.В. Посольства из Казани в Крым 1549 года // *Orientalistika Juvenile*. М., 2000. Вып. 1. СС.90, 91; Писцовые книги Рязанского края XVI-XVII вв. Рязань, 1898. Т.1. Вып.1. СС.282-285; Писцовые книги Рязанского края XVI-XVII вв. Рязань, 1904. Т.1. Вып.3. СС.1102-1114; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2002. СС.499, 505; Григоров А.И. Рязанские десяти. Списки рязанских служилых людей XVII века. По материалам Разрядного приказа Российского государственного архива древних актов) // Рязанский этнографический вестник. Рязань, 2010. № 43. С.230.)

¹⁸ Здесь возникает еще один вопрос. Как правильнее отождествлять данные населенные пункты — как села или же деревни. Традиционно признаком села является наличие церкви. Здесь их не было. Однако в них имелись мечети. И первые и вторые выполняли одни и те же функции. Поэтому мы склонны называть данные населенные пункты селами.

Можно предположить, что татары активно использовали преимущества проживания в контактной зоне и в том числе зарабатывали отгоном (воровством) лошадей у кочевников. В 30-е г. XVI в. ногаи постоянно жаловались на это¹⁹, указывая на сотни и тысячи украденных лошадей. Жертвами подобных вылазок в разное время кроме ногаев становились жители Казанского, Астраханского и Крымского ханств. Подобные действия мещерских татар способствовали временному ослаблению кочевников и, как следствие, приводили к сокращению набегов на русские земли. Со второй половины XVI в. возможности для отгона лошадей резко сокращаются. Причины этого кроются не только в завоевании Казанского и Астраханского ханств, но и в появлении у служилых татар серьезных конкурентов в этом виде деятельности в лице донских, волжских и яицких (уральских) казаков.

Первоначально мещерские служилые татары использовались для обороны юго-восточных рубежей государства. Однако с середины XVI в. мы встречаем их и в войнах на западном направлении. Сведения разрядных книг позволяют нам проследить в каких военных компаниях принимали участие цненские татары, а также определить их численность. В 1558/59 г. их посылали под Ригу и Ругодив. «А воевали, к Риге идучи, киевские и володимерские места, и всю Ливонскую землю, и за рекою Двиною курляндские места, немецкую землю, и вышли из земли государевы воеводы со всеми людьми, дал Бог, здорово и с полоном». Тогда темниковские и цненские служилые татары с головой Григорием Никитичем Сукиным находились в полку Левоу руки²⁰. Это первое упоминание цненских татар.

В полоцком походе 1563 г. цненские татары и мордва также принимали участие²¹. Документы приводят их численность. В Сторожевом полку значилось цненских князей, мирз, татар и мордвы 232 человека. Собирали их и, по-видимому, был их головой Некрас Жемчужников²². Здесь следует отметить тот факт, что если мордва и платила какому либо феодалу ясак²³, то это не значит что она попадала в зависимость от него. Мордва по своему положению была близка черносошным крестьянам. Вплоть до XVII в. они время от времени давали даточных людей в действующую армию из расчета человек с трех дворов²⁴. По-видимому, это были всадники вооруженные луками. Цненские «люди» с мордвой в значительно меньшем составе (менее 50 че-

¹⁹ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489-1549 гг. Махачкала, 1995. СС.92-94, 95, 130-131, 156.

²⁰ Разрядная книга 1475-1605. М., 1981. Т. II. Ч. I. Л. 341 об. - 342. С. 40.

²¹ Книга полоцкого похода 1563 г. СПб., 2004. Л. 13. С. 34.

²² Книга полоцкого похода 1563 г. СПб., 2004. Л. 37 об. С. 43.

²³ Государственный налог за право пользования лесными угодьями, в первую очередь вотчинами бортными ухажеями. За службу мордовским ясаком (правом его сбора) могли пожаловать того или иного феодала. При этом его итоговая сумма являлась фиксированной.

²⁴ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. I. Стб. 1148.

людей) упоминаются в Большом полку в ливонском походе 1577 г. Ведал их Василий Григорьевич Зюзин²⁵. Цненские татары с мордвой принимали участие в ливонском походе 1579 г.²⁶ Участвовали (голова Афанасий Хотунский) и в событиях 1580 г. под Великими Луками²⁷. Весной-летом 1613 г. кадомские и цненские татары посылались в Данков к воеводе князю Ивану Одоевскому, выступавшему против Ивана Заруцкого, стоявшего в Лебедяни. В конце лета 1613 г. отряд в 87 человек цненских татар принимал участие в осаде Смоленска полками воевод стольников князя Дмитрия Мамстрюковича Черкасского и князя Ивана Троскурова²⁸. В июле 1615 г. против отряда Лисовского послали 60 (по другим данным, похоже, более правильным, 83) цненских татар²⁹. Осенью 1616 г. под Псков отправили 15 шацких татар³⁰. В начале 1617 г. 15 цненских татар упоминается в полку князя Семёна Васильевича Прозоровского, шедших через Вязьму в Дорогобуж на помощь боярину князю Юрию Яншеевичу Сулешеву³¹. В августе месяце татар по литовским вестям находились в Муроме с боярином князем Борисом Михайловичем Лыковым. В декабре по случаю приближения королевича Владислава князь Б. М. Лыков получил приказание идти в Можайск. В его отряде значатся в том числе 8 цненских татар³². Тогда же с головой Аксентьем Борисовым к Волоколамску двигался отряд в котором в том числе упомянуты 47 шацких татарина³³. В 1620 г. 80 цненских татар стояло в Пронске³⁴. В следующем году их здесь отмечено только 40 человек³⁵. Повидимому их стали вызывать на службу по половинам. В 1622 г. по татарским вестям в Шацке их отмечено 318 человек. В документе отмечена численность иных шацких служилых людей: дворян и детей боярских — 267; атаманов и казаков, шацких помещиков — 75; всего — 661 человек³⁶. Повидимому, цифра 318 получилась путем сложения цненских татар с мордвою и, возможно, русскими бортниками. П пользу этого говорит и тот факт,

²⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. М., 1982. Т. II. Ч. 3. Л. 582. С. 464, Л. 583. С. 466, Л. 585. С. 472.

²⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. М., 1984. Т. III. Ч. 1. Л. 662. С. 61.

²⁷ Документы походного архива воеводы кн. Василия Осиповича Хилкова 1580 г. // Памятники истории Восточной Европы. Т. III. М.-Варшава, 1998. С. 205.

²⁸ Разрядная книга 1598-1638 гг. М., 1974. Л. 112-120. СС. 243-247, 136. С. 254-255.

²⁹ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. I. Стб. 49, 50, 107.

³⁰ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. I. Стб. 213, 222.

³¹ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. I. Стб. 231.

³² Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. I. Стб. 437.

³³ Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. СПб., 1866. СС. 26-33; Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. I. Стб. 450.

³⁴ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. I. Стб. 680, 732.

³⁵ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. I. Стб. 737.

³⁶ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. I. Стб. 863, 879.

что в 1623 г. на уже ставшей привычной службе в Пронске отмечено 88 ценских татар обеих половин³⁷. А в 1625 и 1626 гг. их только 36 человек³⁸. В 1627 г. — 35³⁹. Они вновь упоминаются по половинам. В 1628 г. мы знаем их деление по половинам — 44 и 36 человек. Им по прежнему велено выходить на службу в Пронск⁴⁰. В 1629 г. — 36⁴¹; 1630 г. — 47⁴²; 1631 г. — 88⁴³; 1635 г. — 116⁴⁴; 1636 г. — 132⁴⁵. Как мы видим, к 1630-м гг. кризис численности корпорации, вызванный событиями Смутного времени, был преодолен. В службу успели дети рожденные после избрания на царство Михаила Федоровича. Мы должны сделать вывод о том, что несмотря на тяжелую экономическую ситуацию в стране и частые войны, в целом, ценские (шацкие) татары вошли в благоприятную для себя полосу, их численность показывает положительную динамику. За одно поколение рост составил 50%.

Но все же бросается в глаза их малочисленность по сравнению с соседними корпорациями. Там численность служилых татар была в 3-5 раз выше. Похоже, их количество никогда не превышала 100-150 всадников. Данными по второй половине XVII в. мы не располагаем. Однако только на основании этого нельзя преуменьшать их значение, в особенности на раннем периоде, XV — первая половина XVII вв. В степных войнах того времени редко участвовали крупные армии. Чаще это были отряды в несколько сотен, реже 1-2 тысячи сабель. В это время боевые действия представляли собой череду множества мелких но болезненных укулов, призванных измотать противника⁴⁶. Для этих целей ценские татары подходили хорошо. В более поздний период они выступали в составе более крупных соединений. Хотя отряды татарской конницы еще долго использовали для разведки боем, захвата языков, фланговых маневров и опустошения территории занятой противником. Здесь им не было равных.

Следует отметить, сто служилые татары всегда представляли тактические единицы однотипные сотням русской поместной конницы. Со време-

³⁷ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. I. Стб. 892.

³⁸ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. I. Стб. 1064, 1169, 1181.

³⁹ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. I. Стб. 1292.

⁴⁰ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1855. Т. II. Стб. 24, 122.

⁴¹ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1855. Т. II. Стб. 214.

⁴² Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1855. Т. II. Стб. 308.

⁴³ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1855. Т. II. Стб. 386.

⁴⁴ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1855. Т. II. Стб. 762, 792.

⁴⁵ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1855. Т. II. Стб. 847, 931.

⁴⁶ Моисеев М. В. Степные войны от Угры до ногайского погрома Крыма (1480 — 1522 гг.) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. I. СС. 151-186. <http://www.milhist.info/2015/11/23/moiseev_1> (дата обращения 17.03.2019).

нем одни постепенно эволюционировали, подстраиваясь под меняющиеся условия. Когда в XVII в. медленно но верно полки иноземного строя стали приобретать все большее значение, часть служилых татар стали записывать в них рейтарами. Наиболее активно этот процесс пошел после 1656 г.⁴⁷

С 1697/98 г. мещерских татар стали направлять на Камышенку к шлюзовому делу. Правда, вскоре вместо камышенской службы можно было заплатить по 1 руб. в год с человека⁴⁸. На рубеже XVII-XVIII вв. Петр I задумался над созданием русского дворянства как относительно монолитной привилегированной группы. По его представлению автоматически записывать в его ряды всех служилых людей было нельзя. Дворянин должен был материально соответствовать статусу станового хребта государства. Поэтому значительное число малопоместных и беспоместных служилых людей была переведена в разряд однодворцев — привилегированной части государственных крестьян. Среди них было одинаково много как православных, так и мусульман. Однако крепких татарских помещиков поставили перед выбором, для зачисления в дворянство и сохранением за собой православных крепостных им следовало креститься. Те кто не пожелал сделать этого также со временем оказался в числе однодворцев. При этом зачастую это приводило к разрушению сплоченных татарских семей. Так в регионе появились православные князья и «лапотные мирзы» Енгальчевы. Однако данный процесс, как правило, не являлся одномоментным и растягивался не на одно десятилетие. При этом на первых порах между ними явно продолжали существовать определенные контакты. Как происходила подобная поляризация — это еще один вопрос ждущий своего исследователя. Пока же мы должны констатировать — на рубеже XVII-XVIII вв. служилые татары, в том числе и цненские, прекращают свое существование. Зато появляются однодворцы из служилых татар. Явление на настоящий момент практически неисследованное.

Таким образом, мы вправе утверждать, что цненские служилые татары являлись действенной военной силой при обороне русских (рязанских) рубежей от государств «осколков» Золотой Орды. Однако их история еще ждет своего написания. Архивные свидетельства XVII-XVIII вв. позволяют относительно подробно проследить историю данной корпорации в после Смутное время. Остается надежда на обнаружении в архиве Разрядного приказа списков цненских татар. С более ранним периодом ситуация обстоит значительно сложнее. Мы почти не имеем архивных документов от тех времен. Здесь на помощь могут прийти сведения полученные археологами и привлечение знаний по соседним регионам. Но преувеличивать возможно-

⁴⁷ Беляков А.В. Служилые татары Мещерского края XV-XVII вв. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М.: Квадрига, 2009. СС.160-195.

⁴⁸ РГАДА. Ф.1167 (Темниковская приказная изба). Оп.1. Д.397, 1205; Ф.1122 (Кадомская приказная изба). Оп.1. Ф.1191.

сти археологии также не следует. Инвентарь с татарских и русских дворов XV-XVII в. очень похож. Поэтому, подчас, определить точную этническую принадлежность жителей того или иного места сложно.

Религия Ислам — основа сохранения духовного наследия татар

Бултачев Рашид-хазрат,
председатель Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Рязанской области (Рязанский Мухтасибат), имам-мухтасиб Рязанской области,
muslimkas@mail.ru

Уважаемые участники форума, приветствую Вас исламским приветствием: ассаламу алейкум ва рахматуллахи ва баракятуху — мир Вам, милость Аллаха и Его благословение.

Ислам в Поволжском регионе начал распространяться в VII-VIII веках в результате многолетних торгово-экономических и культурных взаимоотношений с восточными странами. Новая веха в истории начинается с 922 года, после визита дипломатической миссии посольства из Багдада, которая официально признала Волжскую Булгарию частью мусульманского мира.

Конец IX — начало X вв. для Волжской Булгарии стал периодом становления не только государственности, но и религиозно-правовой системы. Уважительное отношение ханафитского мазхаба к альтернативным точкам зрения и местным обычаям способствовал ускорению распространения Ислама мирным путем.

Ислам ханафитского толка и факт официального принятия Ислама сделали предков татар единым народом, понятие «мусульманин» стало основой их самосознания и идентичности.

Поэтому во избежание недопониманий, недоразумений и смуты среди татар-мусульман необходимо придерживаться ханафитского мазхаба. При этом исходить из того, что следование в вопросах обрядов одному мазхабу будет способствовать сплочению татар-мусульман и символизировать их единство. Именно исходя из принципа Абу-Ханифы следовать не букве, а духу закона, необходимо относиться к положениям, сформулированным более 1000 лет назад, оценивая их в условиях современной действительности.

Доисламские традиции, не противоречащие шариату, исполняемые среди татар после принятия Ислама, допускаются по ханафитскому мазхабу, как принадлежащие к категории обычного права (гореф-гадэт). Традиции и обычаи, не противоречащие религии и разуму, являются правильными в шариате и одобряемыми. Сам Коран подтверждает этот источник права: «А содержание их и одежда на отце, согласно обычаю (ма'руф)» (Коран 2:233), «А кто беден, пусть тратит по обычаю (ма'руф)» (Коран 4:6). Мусульманские обряды и определенные религиозные деяния, имеющие основу в шари-

ате, не могут являться нововведением в религии (бидгат).

Коран ясно показывает единое происхождение всех людей: «О люди! Воистину, создали Мы вас мужчинами и женщинами и сделали народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга. Ведь самый благочестивый из вас перед Аллахом тот, кто наиболее богобоязненный» (Коран 49:13). Ислам защищает этническую самобытность и многообразие, существующие в пределах исламских, шариатских норм. Всевышний говорит нам, что создал нас «народами и племенами», чтобы мы «познавали друг друга».

Важным моментом является сохранение родственных уз!!!

Религия стала неотъемлемой частью культуры и общественной жизни людей. Если вычеркнуть их из истории народа, то она обеднеет, лишится своей души, превратится в набор отдельных событий и имён.

Ислам становится важным фактором духовного просвещения и воспитания.

До начала XX века Ислам оставался важнейшим элементом мировоззрения и определял не только морально-этические, но и общественно-политические представления значительной части населения. Развитие общественной мысли шло в условиях подчинённости людей, особенно в деревне, системе обычаев, укладу жизни, сложившимся под влиянием религии.

Ислам способствовал сохранению в нём элементов социальной структуры и продлению культурной традиции. Религия в татарском обществе обнаружилась высокую способность к выживанию, беря на себя в немалой степени функции социальной интеграции, роль поборника и стража «правопорядка». Сохранившиеся религиозные институты обеспечивали единение и примирение социально и политически разнородных элементов и делали возможным самоорганизацию татарского общества. Вместе с тем, во второй половине XVIII в. уже стало ясно, что общество, располагающее только религиозной организацией, лишено возможности полноценного развития.

При Екатерине II было осознано, что татарское общество, функционирующее в основном на универсалистских связях Ислама, оставалось довольно серьезным потенциальным очагом сепаратизма внутри России. Поэтому необходимо было выработать более эффективные, чем насильственная христианизация, механизмы вовлечения татарского общества в российскую государственную систему. В 1788 году было создано Духовное управление мусульман. Предполагалось, что оно будет контролировать деятельность татарского духовенства в интересах царизма. Особо ценным, стало «великодушное» разрешение Екатерины II строить мечети. В 1768 г. в Касимове на старом фундаменте вплотную к старому минарету по разрешению и именному указу Екатерины II было восстановлено каменное одноэтажное здание Ханской мечети.

Одной из основ любого развития является образование, получаемое мусульманами в том числе и в мечетях. Сасово и Касимов объединены и имамами из известной семьи Давлекамовых.

1. Давлекамов Абдулвахит Исмагилович получил должность хатыба и мударриса в 1800 г.
2. Давлекамов Фазлулла Абдулвахитович избран вторым муллою ханской мечети 19.10.1827 г.
3. Давлекамов Изатулла Абдулвахитович утверждён имамом 08.07.1857 г.
4. Давлекамов Мухамедвалей Гизатуллович 22.10.1858 г.р. Утверждён имам-хатыбом 27.03.1878 № 3031. Утверждён Ахунум 07.07.1884 г. № 5268.
5. Давлекамов Хасан Гизатуллович 1847 г.р. Утверждён имам-хатыбом и мударрисом 18.09.1870 г. № 915.
6. Давлекамов Фатыхитдин (Фатахутдин) Хасанович 06.11.1875 г.р. Утверждён имамом и мударрисом 19.07.1903 г. № 531/902.

Джадидизм, определявший одну из основных тенденций татарской общественной мысли второй половины XIX — начала XX вв., возник как реформа системы религиозного образования. Он изначально был призван выполнять более широкие задачи, выходящие далеко за пределы этой системы: татарское общество нуждалось в новой системе мироощущения, в новых ценностных ориентирах.

Старая мусульманская школа давала знания, состоявшие из религиозных и моральных ценностей, которые считались вечными и самодостаточными. Другим формам знания, даже тем, которые были бы полезны в практических целях, в старых медресе уделяли мало внимания. Джадидские учебные заведения призваны были прилагать большие усилия к тому, чтобы навести мосты между современным (в том числе и западным) знанием и мусульманской культурой, внедрить современные науки в систему мусульманских знаний.

Не случайно на съездах российских мусульман 1920, 1923 и 1926 годов сохранению и, при возможности, развитию системы образования уделялось огромное значение. Действительно, до конца 1920-х годов определенные условия для сохранения этой системы ещё имели место быть.

Немногочисленные же мечети пытались только сохранить религиозную обрядность, в минимальной степени знакомя с религиозным мировоззрением. Ислам переместился на бытовой и обрядовый уровень. Но именно эта сфера оказалась практически недосягаемой для официальной идеологии.

Для мусульманского народа во все времена свойственно особо почтительное отношение к образованию. Пророк Мухаммад, благословит его Аллах и приветствует, учит: «Стремление к знаниям является обязанностью каждого мусульманина и мусульманки», «Ищите учения от колыбели до могилы».

Главная книга мусульман — Коран — это не только источник духовных знаний, она содержит фундаментальные сведения о Вселенной и человеке. По сути, Коран — это энциклопедия знаний, книга об истории, литературе, педагогике, психологии, медицине, экономике, юриспруденции и других

областях знаний. В Коране 750 раз встречаются сюжеты, связанные с наукой и образованием.

С древнейших времён люди, учёные обращались к Корану в поисках знаний, научных открытий, для подтверждения или опровержения своих гипотез. Поныне все новейшие открытия науки подтверждают истины, изложенные 14 веков назад в священном Писании.

Назначение Ислама — духовно-интеллектуальное становление человека, придание жизни осмысленного созидательного начала. Вера и знание — два основных требования Священного Писания. Вера делает людей праведными и чистыми, а знания, интеллект определяют им достойное место. Примечательно, что слова «гимл» (знание) и «киман» (вера) вместе с их производными в Коране употребляются равное количество — 811 раз. И мы с гордостью можем утверждать, что российские мусульмане, следуя священной книге, отличаются относительно высоким уровнем образования.

О высокой грамотности татар, стремлении нации к образованию свидетельствует исторический опыт. Еще булгары (предки современных татар) обладали достаточно высокой письменной культурой. До проникновения письменности, основанной на арабском алфавите, в Волжской Булгарии было известно древнее тюркское письмо, которое лишь в IX-X в.в. заменяется международной для Востока арабской графикой.

Известно, что духовное и светское образование для мусульман всегда были неразрывны. Обучение вменялось в обязанность каждому мусульманину. Как правило, первоначальные знания дети получали в школах при мечетях.

Духовное образование предшествовало светскому, определяло его необходимость. Стремление к знаниям приветствовалось и поощрялось мусульманским духовенством.

Духовное состояние нации определяет не только уровень нравственности, но и будущее самой нации. Это очевидно. Как и то, что бездуховная нация более подвержена порокам: лживости, жестокости, деградации. Важнейшая задача Ислама — это духовно-нравственное совершенствование человека. На протяжении многих веков Священное Писание служит кодексом нравственности, так как в нём сосредоточены моральные нормы жизнедеятельности мусульман, прошедшие испытание временем. Многие народы мира и сегодня живут по нравственным канонам Ислама.

Важно, что у мусульман вера в Аллаха — иман — это не только религиозный термин, это также понятие совести и нравственности; ср. противоположное: «имансыз» означает как «неверный» («неверующий»), так и «безнравственный».

По сравнению с последователями других религий, мусульман в меньшей степени коснулись разрушительные силы. Среди них значительно меньше (на душу населения) алкоголиков и наркоманов, а многим мусульманским народам вообще чужды женский алкоголизм и наркомания.

Ислам способен справиться со многими из социальных зол, терзающих

сегодня мир. Яркое тому доказательство — практическое отсутствие у мусульманских народов Северного Кавказа домов престарелых, детских домов и детской беспризорности, захлестнувшей европейскую часть России. Отсутствие алкоголизации, наркомании, проституции. Трезвая, здоровая и неразвращённая молодежь. Практика подтверждает: там, где существует традиция духовного образования, где дети в семьях получают религиозное воспитание, вырастают высоконравственные, совестливые люди, выстраивающие свою жизнь в соответствии с предписаниями Ислама.

Сегодня идёт процесс религиозного обновления. В городе Булгар Республики Татарстан открылась исламская академия, но, к сожалению, пока российская мусульманская умма из года в год отдаляется от своих исконных традиций.

В мае 2013 года на IV Всероссийском форуме татарских религиозных деятелей в Казани была принята концепция «Татары и исламский мир: концептуальные основы функционирования и развития».

Одно из изречений нашего Пророка Мухаммада, благословит его Аллах и приветствует, гласит: «Любовь к родине — есть проявление веры». Россия является Родиной для татар-мусульман. Это государство, в становлении и защите которого наши предки принимали самое активное участие. Сегодня очень важно понимание и осознание того, что каждый мусульманин, живущий в России, имеет широкие возможности самореализации, поскольку государство заинтересовано в выстраивании полноценной конфессиональной политики, в том числе и по отношению к Исламу.

Татары-мусульмане веками живут в соседстве с другими народами и религиями. Это обогащает их, их культуру и язык, однако, с другой стороны, призывает к сохранению нашего духовного наследия и не дать ему раствориться...

Рэхмэт, спасибо.

История татарского населения села Бастаново в 1920-1930 гг.

Девликамов Анвар Аминович,
краевед (г.Москва)
devlikamov@icloud.com

В более чем 500-летней истории села Бастаново было, по крайней мере, два периода, когда жизнь и быт татарского населения коренным образом менялись.

Первый такой период начался во второй половине XVI века, когда татары-мусульмане испытали на себе мощный прессинг со стороны наиболее радикальных представителей российской власти и русской православной церкви.

В результате этого давления часть татар из-за страха потерять свое имущество была вынуждена обратиться в новую веру и превратилась в так называемых новокрещенов.

Однако большая часть наших земляков проявила духовную стойкость и сумела сохранить верность религии своих предков.

Второй период берет свое начало с большевистского переворота в октябре 1917 г., именно он стал для татарского населения села, как впрочем и для всей нашей страны, наиболее разрушительным по своим негативным последствиям.

Разумеется, сама по себе смена старой власти на новую большевистскую не смогла сразу же решить основных вопросов, которые стояли перед Россией после окончания Первой Мировой и Гражданской войн, — о земле и продовольствии.

За отсутствием у нас достоверных сведений о настроениях среди татар-мусульман нам сейчас сложно оценивать степень реального влияния на них идей большевизма.

Но, по-видимому, будет правильно сказать, что события, начало которым положил Октябрь 1917 г., воспринимались разными социальными слоями населения по-разному.

В особенности учитывая ощутимую разницу в материальном положении жителей села. Достаточно сказать что в то время среди жителей села были те, у кого было свыше 100 десятин земли и по несколько сот лошадей и коров, но были и те, кто вообще не имел ни земли, ни домашнего скота, и для выживания были вынуждены арендовать земельные наделы.

Судя по всему, для наиболее зажиточной части татарского населения с. Бастаново были ближе, скорее, лозунги меньшевиков и эсеров, которые длительное время сохраняли устойчивые позиции в уездном центре — в г.Елатье.

Кстати, вплоть до середины 1918 г. большевики не имели активных сторонников и в Шацком уезде.

Очевидно, были определенные проблемы в процессе становления советской власти и в с. Сасово, роль которого в отличие от г. Елатьмы, заметно возросла, в связи с тем, что через этот населенный пункт проходила железная дорога. Кстати, именно в Сасовском железнодорожном депо в 1919 г. выступал один из лидеров большевиков Калинин М.И.

Следует также отметить, что среди тех, кто стоял во главе большевистского переворота в Елатомском уезде, был Янин А.Н., уроженец с. Старое Амесьево, жители которого имели давние устойчивые связи с населением с. Бастаново.

Уже в советское время появилась информация о том, что так называемая «Глядковская группа РСДРП» была создана 10 октября 1917 г. «группой революционеров», которые собрались в Бастановской лесной даче «под видом лесорубов».

Отметим, что наиболее важным источником, который существенным образом мог влиять на мировоззрение жителей с. Бастаново, были бывшие фронтовики, которые возвращались домой, начиная с 1920-х гг.

Кстати, на фронты Первой Мировой войны из нашего села были призваны свыше 130 мужчин. Достойны уважения мужество и героизм, которые были проявлены нашими земляками в годы войны, за что 19 «нижних чинов» были награждены Георгиевскими наградами.

Но при этом среди бывших солдат императорской армии были и те, кто самовольно оставил расположение своих воинских частей, то есть, дезертиры, были и те, кто вернулся домой из заграничного плена.

Только 23 мая 1920 г. в с. Бастаново вернулись 25 человек, которые находились в плену на территории Германии и Австрии.

Считаем, что революционные и послереволюционные события, с одной стороны не могли не повлиять на традиционный уклад жизни и быта жителей села, но с другой стороны, не могли сразу же изменить их коренным образом, вплоть до 1928-1929 гг.

Достаточно сказать, что вплоть до этого времени часть жителей легальным образом использовала наемный труд, то есть, они имели «сезонных работников», с которыми, кстати, заключались «трудовые договоры». Были и те, кто имел патенты на ведение торговли, в первую очередь, торговлю лошадьми.

Впоследствии уже в 1930-е гг. это им ставилось в вину, как эксплуатация труда односельчан и выходцев из окрестных сел и деревень.

У нас в настоящее время нет достоверных сведений о том, когда в с. Бастаново появились советские органы управления. Но известно, что в селе уже осенью 1918 г. был создан Комитет бедноты, который просуществовал с июня по декабрь того же года.

Так, в жалобе, поданной «гражданином с. Бастаново Енилеевым Хасяном Дзямшетовичем» в 1934 г. в Президиум Сасовского РИК, утверждается,

что ему, как бедняку, Комитетом бедноты села была выделена лошадь. Очевидно, что такому «выделению лошади» должно было предшествовать ее изъятие у бывшего владельца.

Мы располагаем копией достаточно интересного документа — протокола общего собрания «граждан села Бастаново», датируемого маем-июнем 1918 г., на котором были избраны представители на собрание по вопросу «О распределении паровой земли и лугов».

Представителями сельской общины в с. Поляки-Майдан были избраны, кроме «комиссара земельного отдела, граждане Нур Рахметуллин Клевлеев, Феткулла Салехов Енилеев и Хайбулла Абдуллин Тынчеров. По продовольственному вопросу решено было послать «туда же» Садека Абдурахманова Девликамова.

В с. Потапьево на уездное собрание 09 июня было решено послать «всех комиссаров Волостного совета С. Девликамова, Ш. Девликамова и А. Семинеева».

Учитывая что многие жители села имели крупные земельные наделы за пределами с. Бастаново неизбежно возникали споры между прежними собственниками и местным населением. Хотя вряд ли они имели какой-то особенно враждебный характер. Наиболее изученный нами земельный спор возник практически сразу же октябрьского 1917 г. переворота, это — конфликт между Бастановской и Темгенеvским общинами. Он был во многом спровоцирован нечеткостью границ земельных наделов, ссылками каждой из тянущихся сторон на решения разных земельных комиссий нередко противоречащих друг другу.

Кроме того, по мнению жителей с. Темгенева, в начале 1920-х гг. так называемые Абдулинские выселки были основаны частью жителей с. Бастаново именно на их земле.

Из всего огромного массива материала об этом споре считаем уместным здесь привести характеристику на жителей этого поселка которую дал районный агроном: они трудолюбивы аккуратны и легко идут на внедрение передовых методик возделывания земли.

В деле «О лишении избирательных прав Девликамова Арифа Абдулловича» имеется ссылка на то, что он в период с 1923 по 1925 гг. являлся «членом Ревкомиссии Бастановского сельсовета».

По-видимому, основной орган советской власти в нашем селе — Бастановский сельский совет — начал свою работу именно в это время.

Судя по всему, первым Председателем Бастановского сельского совета был Тынчеров Хайрулла Изятуллович, который в начале 1930 г. был не только лишен избирательных прав, но и даже «выслан за пределы Московской области», в состав которой входил тогда и Сасовский район.

Следующим Председателем сельсовета был Девликамов Закир Хайрулович.

Примерно в начале 1931 г. в с. Бастаново был создан колхоз имени Молотова, первым его Председателем был Тынчеров М.И.

Вероятно, тогда же была образована партийная организация села, парторгом был избран Канеев И.Х.¹

В нашем распоряжении имеются большое количество протоколов партийных собраний ячейки ВКП (б) с. Бастаново, начиная с апреля 1933 г.

Как следует, например, из протокола № 9 от 1/IV-1933 г. на партийном собрании присутствовали 12 членов партии, 6 кандидатов в члены ВКП (б), 4 члена ВЛКСМ и 6 беспартийных.

При этом, очевидно, что партийная ячейка «обслуживала» не только колхоз им. Молотова, но колхозы некоторых других сел.

На рассмотрение партийных собраний выносились самые разные вопросы, в том числе, утверждение производственного плана колхоза и даже кандидатур на должности бригадиров колхоза.

Это свидетельствует о том, что сельская парторганизация занималась даже теми вопросами, которыми по своему предназначению должны были бы заниматься сельский совет или правление колхоза.

На каком-то этапе становления новой власти, было, по-видимому, решено, что на формирование у населения Сасовского района большевистской идеологии, должна более активно влиять деятельность так называемых «Церковных советов Сасовского района».

По состоянию на 01 января 1932 г. в состав этого Совета входили 26 представителей 1-ой и 2-ой мечетей с. Бастаново.

По-видимому, деятельность новой власти в этом направлении либо оказалась не совсем результативной, либо на каком-то этапе она перестала соответствовать тренду борьбы с религией.

Поэтому уже 1 апреля 1935 г. Бастановской сельской избирательной комиссией Канеев Вали Абдуллович был лишен избирательных прав за то, что «фактически исполнял функции муллы», а его жена Хадича Валесвна была лишена избирательных прав, как его иждивенка.

Возвращаясь к событиям 1920-1930 гг., следует обратить внимание на весьма парадоксальный факт, свидетельствующий о том, что в эти годы значительная часть татарского населения с. Бастаново не только сохраняла прежний уровень жизни, но и сумела заметно улучшить его.

Скорее всего, это связано с тем, что, во-первых, многие жители имели достаточно большие земельные наделы, а, во-вторых, они смогли извлечь выгоды из Новой экономической политики, которую проводило Советское государство в 1920-е гг.

В подтверждение своей версии сошлемся на весьма характерный факт. Как следует из записей в Колхозных книгах с. Бастаново за 1940 г., из 91 дворов татар-мусульман с. Бастаново 39 домов были построены в период с 1917 по 1934 гг. Причем 11 домов были построены до 1918 г., а главами 9 домовладений являлись женщины.

¹ Предположительные инициалы Тынчерова и Канеева указываются с учетом сведений, которые содержатся в протоколах парторганизаций.

Попытка объяснить указанный феномен приводит нас к предположению, что строительство домов велось в основном на пособия, полученные семьями погибших в Первой Мировой войне.

О том, каких результатов удалось добиться новой власти в деле формирования «нового человека», можно судить, например, по делу «О причислении отца Е.² к числу зажиточных».

Характерно, что жалуясь в Сасовский РИК на несправедливость решения Бастановского сельсовета, Е. пишет: «... Для меня не жалко отца, причислят его к числу зажиточных, я и отца буду раскулачивать. При исполнении директив партии и советской власти для меня не существует ни отца ни матери ...».

В другом деле о лишении избирательных прав в своей жалобе в Сасовский РИК Д. в ответ на обвинение в том, что он в дооктябрьский период владел крупным земельным наделом пишет, что не должен отвечать за грехи своего деда, от которого ему досталась эта земля.

Из архивных материалов видно, как «мельчали» дела против сельских кулаков. Сначала кулаками считались те, кто имели крупные земельные наделы и какую-то сельхозтехнику, либо имели «сезонных работников».

Затем кулаками стали считать тех, кто имел хотя бы одну лошадь или корову. Это связано с тем, что руководство района получало из Москвы разнарядку на раскулачивание, которую он было件язано выполнить.

Только этим, наверное, можно объяснить тот факт, что в октябре 1932 г. кулаком был признан даже Тынчеров Кадыр, у которого из имущества оказались только две кровати и культиватор, которые решением сельского совета были конфискованы.

Все имущество раскулаченных граждан переходило во владение колхозов. Процедуре раскулачивания предшествовала проверка и составление соответствующего Акта.

Так, 10 сентября 1932 г. члены Бастановского сельсовета с участием представителей районной власти и ОГПУ была проверена правильность установления для некоторых граждан «твердого задания», а также составлен Акт, в котором приводится список местных кулаков, который насчитывает 13 человек. Как отмечается в Акте, все бастановские кулаки «бежали» в Среднюю Азию.

Стоит указать, что за невыполнение «твердого задания» на поставку в район мяса, ржи и других зерновых культур, как правило, выносился крупный денежный штраф, а за отсутствием денежных средств принималось решение о конфискации домашнего скота и имеющегося имущества.

Управление народным хозяйством в Сасовском районе, как впрочем, и в других регионах, осуществлялось путем жесткого администрирования и принятия мер, вплоть до уголовной ответственности, прежде всего в отношении руководства сельского совета и председателей колхоза.

² Фамилии Е. и Д. полностью мы не приводим с учетом морально-этических причин.

Президиумом Сасовского РИКа регулярно подводились итоги деятельности сельсоветов и колхозов к «важнейшим хозяйственно-политическим компаниям партии» и даже проводились «конкурсы на лучший сельсовет по финансовой работе».

Лучших руководителей заносили на «Красную доску почета», худших руководителей — на «Черную доску», с вынесением им предупреждения о возможности привлечения к уголовной ответственности.

Нужно признать, что несомненным положительным итогом преобразований 1920-1930 гг. в с. Бастаново стала ликвидация практически сплошной неграмотности. Дело в том, что среди татарского населения только единицы могли читать и писать на русском языке.

В нашем распоряжении имеется копия справки из Государственного архива Рязанской области, из которой видно, что в селе Бастаново была организована РКШ (Районная колхозная школа) постановлением Президиума Сасовского Районного исполнительного комитета от 24.09.1934 г.

Из указанного источника видно, что решением Президиума Сасовского райисполкома за колхозной школой были закреплены пять зданий. Повидимому, ранее эти дома (или хотя бы один из них) принадлежали семье репрессированного Девликамова Халила Файзулловича, 1856 г.р.

Наше предположение о том, что в селе и до 1934 г. была школа, подтверждается, в том числе, и надписью на фотографии³, сделанной 30 декабря 1933 г.

Кроме того, в архивах Бастановской восьмилетней школы сохранился приказ № 1 от 01 сентября 1931 г. Из него следует, что в селе Бастаново Сасовского района Московской области была «открыта школа крестьянской молодежи (ШКМ), заведующим которой был назначен Минготин, с окладом 73 руб., заведующим учебной частью назначен Акчурин Ибрагим, с окладом 54 руб. Учителем по родному языку бы назначен Канеев Изатулла Хайбулатович. В штате школы, помимо учителей, были врач по гигиене — Кременский Павел Федорович, агроном, инструктор по труду, доярка, конюх, два повара, техслужащие».

В двухэтажном здании, ранее принадлежащим сельскому мулле, размещалось общежитие, в котором проживали 30-40 учащихся из с. Кошибеево, дер. Тархань, Новое и Старое Амесьево.

В дальнейшем, по-видимому, в 1937 г. Бастановская школа колхозной молодежи была реорганизована в Неполную среднюю школу.

У нас имеются сведения о том, что в 1920 г. в с. Бастаново появился детский сад.

Вплоть до введения всеобщей воинской повинности часть сельских юношей призывались в так называемые «территориальные части РККА».

Резюмируя сказанное в настоящей статье, можно сделать вывод, что в

³ Фотография была представлена авторам при работе над книгой, посвященной истории с.Бастаново.

1920-1930 гг. фактически произошел слом традиционного уклада жизни и быта татарского населения, отказ от большинства мусульманских ценностей и даже исламской религии.

В сознании и памяти людей словно бы прошел водораздел: то, что было до Октября 1917 — все плохо, отсталость неграмотность неравенство, а вот после Октября когда, немного перефразируя слова пролетарского гимна Интернационала, большинство наших земляков, не только дружно «стряхнули со своих ног пыль прошлого», но и задвинули в самые дальние и темные уголки сознания память о прошлом.

К сожалению, даже память о фактах действительного мужества и героизма своих предков в Первой Мировой, Русско-японской и Балканских войнах, по существу, канули в небытие. Артефакты, награды, фотографии, свидетельствующие об их героизме, оказались не востребованными, только потому что они относились к эпохе империалистических войн, которые вел ненавистный царский режим. Вместе этого, во всяком случае внешне, обладали во многом надуманные воспоминания о своем, якобы, участии в Гражданской войне, в борьбе с ненавистным царизмом, о пробуждении пролетарского самосознания и даже о батрацком прошлом у тех, у которых их не могло быть по определению.

В качестве вывода можно утверждать, что примерно к середине 1930-х гг. советская власть сумела взять под контроль практически все стороны жизни и быта жителей с. Бастаново, в том числе, татар-мусульман. После этого в селе не осталось собственников земли, все жители стали колхозниками, были закрыты обе мечети, в истории села началось новая эпоха.

Некоторые итоги развития татарского краеведения и вопросы использования объектов природы и историко-культурного наследия при написании истории татарских регионов и населенных пунктов (с дополнениями 2018-2019 гг.)

Бурханов Альберт Ахметжанович,
кандидат исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РТ, председатель
региональной общественной организации
«Общество татарских краеведов Республики
Татарстан» при Всемирном конгрессе татар
(г.Казань),
albert_burhan@list.ru

Решение проблем изучения и написания истории регионов и населенных пунктов Татарстана и татарского мира в пределах евразийского пространства – важнейшая задача современной академической науки и исторического краеведения.

В связи с этим в последние годы в Татарстане и регионах компактного проживания татар в пределах Российской Федерации достаточно успешно идет работа по объединению усилий известных ученых и специалистов, с одной стороны, и региональных (особенно сельских) краеведов и любителей истории, с другой, при участии властных структур всех уровней для решения этой важнейшей задачи [11; 13; 21; 22; 26].

С этой целью Исполком Всемирного Конгресса татар при активном участии ведущих академических институтов и вузов, активистов краеведческого движения и общественных деятелей в регионах и при поддержке республиканских и местных органов власти предприняли проведение комплекса организационных мероприятий.

Так, в Казани 29-30 октября 2015 года состоялся Всероссийский форум татарских краеведов, где встретились ученые, краеведы и общественные деятели многих регионов татарского мира в пределах РФ. Они подвели некоторые итоги деятельности краеведческих организаций на местах в районах и городах Татарстана и регионах татарского мира в пределах РФ и определили приоритетные задачи движения татарских краеведов на ближайшие годы.

Затем, 13 февраля 2016 года в г. Казани прошла Первая организационная и научно-практическая конференция (Учредительный съезд) краеведов Республики Татарстан, в ходе которой были подведены итоги и определены перспективы деятельности татарстанских краеведов, приняты программные

документы и проект Устава, избран состав Совета Общества краеведов РТ (председателем Совета ОТК РТ избран А.А.Бурханов), а также организована выставка научных и научно-популярных книг по истории населенных пунктов и районов Татарстана и татарского мира в пределах РФ [26; 12, СС.10-20; 13, СС.14-17].

14-16 марта 2016 года в Казани и райцентре Тюлячи собрались предприниматели татарских сел РФ, где обсуждались, наряду с экономическими проблемами, вопросы изучения истории и дальнейшего развития населенных пунктов в регионах татарского мира. Эта работа была успешно проведена на очередном VI сходе татарских сельских предпринимателей, который прошел в Казани 9-11 марта 2017 года.

Важным звеном в организации деятельности краеведческого движения явился Второй Всероссийский форум татарских краеведов, состоявшийся 18-19 ноября 2016 года в г. Уфе, где были подведены некоторые итоги деятельности историко-краеведческих объединений в регионах татарского мира и определены перед активистами – татарскими учеными и сельскими краеведами, новые актуальные задачи в деле изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия татарского народа [26].

Основной отправной точкой организационного и юридического оформления и активной фазой для дальнейшего развития и расширения деятельности краеведческих обществ в регионах татарского мира должен стал I Всероссийский съезд Всетатарского Общества краеведов, который прошел в г. Казани 24-25 марта 2017 года. Съезд подвел итоги деятельности татарских краеведческих объединений в регионах РФ и определил основные задачи на ближайшие годы.

Важнейшей задачей Общества было определено написание истории всех исторических сел и деревень (в том числе исчезнувших и исчезающих населенных пунктов) Татарстана и татарского мира в пределах РФ. Эту нелегкую, но исторически важную задачу должны решить совместно ученые-историки, местные краеведы и региональные органы власти. Съезд избрал состав Бюро Совета Общества в составе 13 членов и Совет Общества из 33 активистов — ученых, краеведов и общественных деятелей, а также руководство ВТОК: председатель — саратовский бизнесмен, к.и.н К.А.Аблязов и его заместители — председатель Общества татарских краеведов РТ, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, академик АВИН РФ, РАН, к.и.н, профессор А.А.Бурханов (первый заместитель), председатель Общества татарских краеведов РБ, к.и.н. И.М.Габдрафиков и главный редактор краеведческого журнала «Туган жир / Родной край», академик РАЕН, д.и.н. Д.М.Исхаков.

К сожалению, после выборов и через несколько месяцев после съезда К.А.Аблязов практически самоотстранился от выполнения возложенных ему обязанностей. Руководство Исполкома ВКТ попросило на ближайшее время организационные вопросы пока не поднимать. Это привело практически к тому, что всю работу по организации деятельности в дальнейшем

пришлось вести А.А.Бурханову и членам Совета татарских краеведов РТ. В целях решения организационных вопросов по дальнейшему развитию татарского краеведения в пределах Татарстана и регионах РФ при Исполкоме ВКТ в ноябре 2018 года был создан Комитет по работе с татарскими краеведами, который возглавил и ныне успешно ведет А.А.Бурханов.

Важнейшим событием в жизни краеведов Татарстана стал Расширенный (II Всероссийский) форум (съезд) краеведов с участием 380 представителей татарских краеведческих объединений из 35 регионов РФ, который состоялся в Казани 3-5 апреля 2018 года. Данное мероприятие стало значимым событием в деле дальнейшего изучения, сохранения и использования объектов историко-культурного наследия в Татарстане и регионах компактного проживания татар в пределах РФ. Участники форума отметили о необходимости продолжения исследования археологических, эпиграфических и историко-культурных памятников, архивных и фольклорных материалов, истории населенных пунктов, жизни и деятельности выдающихся земляков и содействия развития музейного и историко-краеведческого дела. Съезд признал завершённым организационный этап развития краеведческого движения в РТ, одобрил регистрацию Устава РОО «Общество татарских краеведов Республики Татарстан» (председатель — А.А.Бурханов) и получение свидетельства о регистрации краеведческого журнала «Туган жир / Родной край», а также определил новые задачи деятельности движения татарских краеведов [25, СС.10-13; 27, СС.225-235].

Достаточно интересным и первым опытом взаимодействия ученых и специалистов, краеведов, бизнесменов и представителей туристических структур, общественных организаций и органов власти стало проведение 15-17 ноября 2017 года в г. Казани Всероссийской научно-практической конференции «Этнотуризм и краеведение в татарском мире: современное состояние и перспективы», организованной Исполкомом ВКТ и РОО «Общество татарских краеведов РТ» при участии Министерства культуры РТ и Государственного комитета РТ по туризму.

Отметим также, что важными событиями в жизни татарских краеведов и их организаций стали серия мероприятий, среди которых важными стали областные и республиканские отчетно-выборные конференции и собрания краеведов, региональные и всероссийские научно-практические (тематические), историко-краеведческие конференции, проведенные на базе сельских и городских школ и гимназий, техникумов и колледжей, домах культуры под эгидой региональных властей и музеев, академических институтов и вузов. К этому же ряду мероприятий мы можем отнести целый ряд конференций, посвященных к вопросам изучения населенных пунктов и регионов Республики Татарстан, проблемам истории и культуры Татарстана и народов Волго-Уральского региона и истории важнейших событий и дат Татарской АССР и вкладу Татарстана и татар в Победу в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). В числе названных региональных и всероссийских (с международным участием) научно-практических, историко-краеведческих

конференций назовем лишь некоторые из них, проведенные в последние годы. «Краеведение в Закамском регионе» (с. Нижняя Майна Аксубаевского района РТ, 18 марта 2017 г.), «Человек и природа в Восточном Татарстане. Проблемы изучения, сохранения и возрождения исчезнувших и исторических сел», г. Азнакаево, 23-24 мая 2017 г.), «Человек и природа в бассейне реки Ик. История и современность» (г. Азнакаево, 16-17 мая 2018 г.), «Человек и природа в Лениногорском районе и Юго-Восточном Татарстане. Село Сарабикулово и Шешминско-Черемшанское междуречье: проблемы истории и культуры (Вторые Сарабикуловские историко-краеведческие чтения)» (с. Сарабикулово Лениногорского района РТ, 8 декабря 2017 года), «Историко-культурное наследие Черемшанского региона и Юго-Восточного Татарстана: изучение, сохранение и использование» (с. Черемшан РТ, 20 октября 2017 года)», «Проблемы истории и культуры Татарстана и народов Волго-Уральского региона. Тема 2016 года История учебных заведений и научных центров Татарстана и Волго-Уральского региона» (г. Казань, КПК, 8 декабря 2016 г.), «Вторая мировая война. 22 июня 1941 года: как это было?» (г. Казань, Государственный Совет РТ, 20 июня 2018 г.) и другие [13; 21; 22; 28; 29].

К этому числу мы можем отнести и Межрегиональную научно-практическую конференцию «История села – история России. Роль ислама в сохранении духовности татарского народа» (г. Йошкар-Ола, Республика Марий-Эл, 18 апреля 2018 г.), организованную Регионально-культурной автономией татар РМЭ и Республиканским центром татарской культуры РМЭ при поддержке министерств, ведомств и общественных организаций Республики Марий-Эл. Проведение названной конференции является эталонным примером деятельности татарских общественных организаций за пределами Татарстана по вопросу изучения и написания истории сел и деревень, определения места и роли татарского села в развитии культуры татарского народа и в целом всей многонациональной России.

Большой вклад в развитие краеведения и укрепления краеведческих структур сыграли форумы краеведов Ульяновской области в январе 2018 и 2019 гг. Эти форумы показали высокий потенциал краеведческого движения в регионе и активность ульяновских краеведов в написании истории сел, в развитии музейного дела и увековечивании памяти выдающихся земляков.

В 2019 году в рамках деятельности РОО «Общества татарских краеведов РТ» (председатель — А.А.Бурханов) и Исполкома ВКТ предусмотрены серия всероссийских и региональных научно-практических конференций по проблемам взаимоотношений человека и природы в историческом развитии, истории районов и исторических поселений, проблемам изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия, а также развития этнотуризма. Такие научно-практические форумы пройдут на базе Сарабикуловской и Шугуровской школ Лениногорского района РТ, Музея народного творчества и быта в селе Зирекле Новошешминского района РТ, в Чистопольском районе РТ, в райцентре Актаныш в рамках Межрегионального

Сабантуя-2019 на реке Ик, а также в Сафакулевском районе Курганской области, в городах Оренбурге, Казани и другие.

Прошли презентации недавно изданных краеведческих книг в селе Ки-ремель Аксубаевского района РТ, в селе Кариле Балтасинского района РТ, селе Абдуллово Чердаклинского района Ульяновской области, селе Старое Ермаково Камышлинского района Самарской области и др.

Интерес представили презентации ряда книг на базе Всемирного конгресса татар. Среди них отметим презентации книги по истории села Сатышево Сабинского района, труд В.В.Данилова по истории села Хозесаново Кайбицкого района РТ и другие.

Особо отмечу презентацию на базе ВКТ 7 февраля 2019 года серии книг, изданных за последние годы в Азнакаевском районе РТ. Здесь силами коллектива и отдельных краеведов изданы более 30 фундаментальных книг по истории района, отдельных сел, в том числе исчезнувших поселений.

Кроме того, при поддержке руководства района нами в городе Азнакаево в 2014, 2017 и 2018 годах были проведены 3 тематические всероссийские научно-практические конференции (с международным участием) по проблемам взаимоотношений человека и природы, истории и культуры населенных пунктов Восточного Татарстана. истории исчезнувших и исторических поселений, а также по вопросам изучения и сохранения памятников природы и истории бассейна реки Ик. К началу конференций были изданы тематические монографии и сборники статей по докладам участников.

В презентации краеведческих книг Азнакаевского района приняли участие глава региона М.З.Шайдуллин, авторы книг, представители органов образования и культуры, ученые, краеведы, артисты, писатели и уроженцы района, проживающие в Казани, а также представители СМИ.

Считаю, что проведение данной презентации позволило сделать следующее.

Во-первых, начать новую традицию по презентации новых книг, изданных по истории сел и региона каждого муниципального района РТ и татарского мира в пределах РФ при поддержке регионального руководства. В этом плане Азнакаевский район уникален и показал хороший пример другим регионам.

Во-вторых, благодаря этому мероприятию мы можем начать сбор электронной (цифровой) версии каталога по истории татарских сел и деревень.

В-третьих, это позволит нам усилить работу с краеведами и руководством районов по координации деятельности краеведческих структур на местах и по вопросу издания качественных краеведческих трудов.

Вышеназванные мероприятия стали важной площадкой для обмена опытом и дальнейшей совместной деятельности ученых, краеведов и органов власти в деле изучения, сохранения и использования природного и историко-культурного наследия в Татарстане и регионах татарского мира.

В связи с достаточно успешной деятельностью активистов краеведческого движения по организации деятельности вновь создаваемых структур

татарских краеведов в РТ и регионах РФ и проведением научно-практических мероприятий и изданием книг по истории татарских сел и регионов, нам хотелось поделиться с реальным опытом, подвести некоторые итоги и определить перспективы совместной работы ученых и сельских краеведов при участии местных властей по изучению и сохранению всех объектов историко-культурного наследия, а также исследованию проблем региональной истории в Татарстане и регионах татарского мира.

* * *

Каждое татарское село и регион татарского мира имеет свои глубокие исторические и культурные корни, традиции и особенности. И здесь особо важными артефактами для изучения истории и культуры любого населенного пункта и региона являются сохранившиеся до наших дней историко-культурные объекты – памятники археологии, эпиграфики, архитектуры и промышленности, а также страницы жизни и деятельности талантливых и гордых людей: уроженцев села и района – ученых, работников культуры и литературы, политических, религиозных и общественных деятелей, и конечно, местных жителей – представителей хозяйственного и промышленного производства, региональной интеллигенции и сельской общественности, которые своим доблестным трудом и высокопрофессиональной деятельностью укрепляли и развивали духовное начало и дальнейшее развитие родного края.

При этом отметим, что при изучении историко-культурного наследия каждого региона и села, необходимо особое внимание уделить окружающей природе, т.е. рекам, озерам, родникам, лесам, полям, горам и степным просторам, а также т.н. «святым местам» природного и исторического характера. Без учета объектов природной среды невозможно изучить историю села и региона в полном объеме. В этом отношении у нас достаточно опыта и реальной практики по организации поездок по изучению особо интересных и культовых природных объектов как в районах Татарстана и регионах РФ.

В качестве примера могут стать изучение многочисленных объектов природы в бассейнах рек Казанка и Урматка (в Иске-Казанском комплексе); Ик, Черемшан, Зай, Мелля и Мензеля (Восточный и Юго-Восточный Татарстан); Свияга, Шонгут и Кубня (Предволжские районы РТ); Багаряк, Синара, Уй, Миасс и Исеть (Челябинская и Курганская области); Иртыш и Тобол (Тюменская и Курганская области) и другие [7; 8; 9; 10; 15; 16; 17; 18; 20; 28; 29].

Интерес также представляют также природные ландшафты ряда районов Сасовско-Лейской природно-географической и историко-культурной зоны бассейнов рек Сура и Ока: притока названных рек, озера, родники, поля и лесные массивы, которые являются важными объектами для научных изысканий и как туристические зоны. Эта территория еще слабо изучена в историко-культурном отношении и требует проведения серьезных исследований.

Изучение истории ныне активно развивающихся и исчезнувших насе-

ленных пунктов является важнейшей задачей исторической науки и позволяет расширить базу фундаментальных научных и краеведческих исследований в пределах конкретно изучаемого населенного пункта или административного района и в целом историко-культурного региона.

Тем более это очень актуально и важно для тех районов Татарстана и сопредельных территорий Волго-Уральского региона и татарского мира, которые в научном отношении изучены пока недостаточно [11, СС. 54-63].

Благодаря активному труду, инициативам и поискам местных краеведов, музейщиков, учителей, журналистов и некоторых исследователей — уроженцев конкретных регионов Татарстана и татарского мира, стали издаваться новые историко-краеведческие книги, проводятся научно-практические конференции по истории сел и районов открываются все новые краеведческие музеи и уголки, что становится важнейшей основой для дальнейших планомерных научных исследований.

Древняя, средневековая, новая и новейшая история регионов и сел Татарстана и сопредельных территорий Волго-Уралья, а также всего татарского мира Евразии является неотъемлемой частью прошлого, настоящего и будущего татарского и других братских народов Евразии.

Изучение истории регионов и сел Татарстана и огромного татарского мира Евразии важно еще потому, что он определяет наше прошлое, настоящее и будущее в большом многонациональном и многоконфессиональном государстве, каковым является Российская Федерация.

Татары как евразийская нация являются базовой основой российской цивилизации и тюрко-мусульманского мира. Наш народ — одна из главных основ славяно-тюркского суперэтноса в евразийском пространстве России и сопредельных стран.

Мы не должны забывать о нашей национальной гордости и величии истории и культуры нашего народа. Об этом ясно подчеркивают наши исторические и современные города, памятники Болгара, Биляра, Джукетау, Тетюшей, Иске Казани, Казанского Кремля и многих других, объекты природных и историко-культурных заповедников, наша национальная музыка, танцы, песни и одежда, издаваемые научные и художественные книги, в том числе фундаментальные труды «Татары», 7 томов «Истории татар» и др.

Каждый регион Татарстана и татарского мира — это контактная зона (с учетом природных факторов, коммуникаций и объектов исторического прошлого), имеющая с древнейших времен до наших дней широкие торгово-экономические и историко-культурные связи и контакты со странами и народами Востока и Запада, Юга и Севера через Великий Шелковый, Серебряный, Волго-Каспийский и другие торговые пути.

В связи с этим мы совместными силами ученых и специалистов, краеведов, музейных работников, представителями бизнеса и туристических структур, а также органов власти всех уровней должны определить основные потенциальные объекты этнотуризма и разработать единую, целостную программу развития регионального, всероссийского и международного ту-

ризма по проекту «Татар-тур» с включением в него основных регионов Евразии, связанных с историей и культурой татарского народа : Алтай, Западная Сибирь, Урал и Поволжье (Татарстан и сопредельные республики и области, Нижнее Поволжье), Крым, Северный Кавказ, Центральные регионы РФ, а также Казахстан и Средняя Азия.

Кроме этого объекты историко-культурного наследия важны и с точки зрения воспитания высоко нравственных качеств у молодого поколения, в том числе к любви к родному краю, народу и стране, а также росту национального самосознания и уважения языку, культуре и истории предков.

Поэтому изучение истории татарских регионов должно иметь государственный уровень и носить комплексный характер, т.е. в это дело должны быть вовлечены ведущие ученые и специалисты, представители властных структур всех уровней и местные краеведы.

С учетом вышеизложенного считаю важными задачами структур Общества татарских краеведов при Всемирном конгрессе татар и его региональных отделений в Татарстане, Башкортостане, других республиках, областях, городах и районах татарского мира (с участием ученых и специалистов, краеведов и любителей истории, представителей властных структур) — активное участие в комплексном фундаментальном изучении, реальном сохранении и практическом использовании объектов природного назначения и историко-культурного наследия татарского народа.

Вся программа совместной деятельности ученых-специалистов, властных структур, учителей и краеведов должна состоять из трех основных направлений: дальнейшее всестороннее изучение, эффективное сохранение и реальное практическое использование всего природного и историко-культурного наследия путем выполнения в течение конкретного времени (5-15 лет), отдельных этапов и с учетом специфики регионов.

Комплексное изучение всех объектов природы, промышленности и истории региона с участием различных специалистов и краеведов при поддержке региональных и местных властей.

Очень важно проведение рекогносцировочных и стационарных историко-археологических и эпиграфических краеведческих исследований, изучение объектов старинной архитектуры (культовой и светской) и истории промышленных предприятий и ремесла, а также населенных пунктов.

Это позволяет выявить и изучить следы до сих пор неизвестных остатков древних и средневековых памятников, а также следы развития ремесла промышленности и торговли. Важно еще раз перерегистрировать известные археологические объекты, ибо многие из них разрушены и исчезли безвозвратно под влиянием природных явлений и деятельности человека.

К сожалению, наш опыт рекогносцировочных работ в ряде районов Татарстана (это касается соседних республик Марий-Эл и Чувашии, областей Волго-Уральского региона, в том числе Сасовско-Лейской зоны) убедительно показал, что сведения об археологических объектах указанные в справочниках, составленных в 1970-1990-е годы (АП ТАССР, 1987 и вы-

пуски «Археологической карты» (Предкамье, Предволжье, Закамье и др.)), уже давно устарели, так как значительное количество памятников к настоящему времени утеряны и разрушены. А составленный, на базе вышеназванных справочников, и изданный в 2007 году «Свод памятников археологии РТ» повторяет те же самые материалы [1; 2; 3; 4; 23].

Кроме того, в ходе последних научных изысканий, случайных находок, выявленных местными жителями во время строительных и землеустроительных работ, собраны материалы и получены новые данные об объектах археологии [7; 8; 9; 10; 14; 15; 17; 18; 19; 20].

Это касается практически всех регионов Татарстана (Заказанье, Предволжье, Закамье и Восточный Татарстан) и других сопредельных регионов Волго-Уралья. В частности, в Аксубаевском и Алькеевском районах РТ по данным «Свода памятников археологии РТ» отмечены соответственно 162 и 142 археологических памятника различных видов, на самом деле многие из них ныне не существуют (либо утеряны, либо разрушены), но силами местных краеведов в последние годы выявлены пока не зафиксированные в научной литературе новые объекты [20; 23, СС. 53-65, 120-131].

Важнейшей задачей является проведение в срочном порядке комплексных эпиграфических исследований во всех районах РТ и татарского мира. Это позволит более детально изучить до сих пор известные и вновь выявленные надгробные плиты с татаро-мусульманскими эпитафиями (надписи, рисунки, тамги и др.) в сельских кладбищах и заброшенных территориях. Это важно в силу действия таких факторов, что многие надгробные камни были разрушены и разрушаются людьми ранее и ныне, а также в силу природных явлений и уходят в землю. Наш опыт работы по изучению территорий сельских кладбищ с надгробными эпитафиями показывает своевременность этих исследований. Во многих селах Татарстана (Кукморский, Сабинский, Тетюшский, Атнинский, Черемшанский и другие районы) и регионов РФ (с.Целинное Курганской области, с.Татарская Каргала Оренбургской области, г.Троицк Челябинской области и др.) достаточно хорошо и в большом количестве сохранились эпитафии с татаро-мусульманскими надписями и тамгами.

К сожалению, много эпитафий ушли в землю, либо разрушены в ходе строительных и иных работ. Это видно на примере сельских кладбищ Зеленодольского, Камско-Устьинского, Ютазинского, Высокогорского и других районов РТ, а также кладбищ г. Казани. Такое же положение во многих регионах РФ (с.Усть-Уйское Курганской области, татарские кладбища Крыма, Саратовской области и др.)

Изучение эпитафий позволит специалистами решить многие вопросы региональной истории, в частности, определить первоначальную дату освоения территории населенного пункта, предполагаемое количество жителей (с учетом нескольких кладбищ в каждом селении и количества надгробных плит), выявить новые имена — предков-земляков, определить уровень развития экономики и культуры региона в прошлом [5; 6; 17; 19; 30; 31].

Важно изучить сохранившиеся остатки архитектурных сооружений (мечети, медресе, дома и др.) и объекты промышленности (заводы, шахты, рудники, мастерские). Изучение истории населенных пунктов, предприятий и учреждений, жизни и деятельности выдающихся земляков также важный материал для изучения региона, музеефикации материалов и развития туризма. В качестве примера, могу привести открытый в 2015 г. в селе Шугурово Лениногорского района РТ Музей нефти и промышленности [19]. Интерес представляют также остатки медных рудников в Сармановском, Сабинском, Кукморском районах РТ, а также рудники по добычи железа (с. Усть-Багаряк Челябинской области) [8; 9; 16].

Достаточно интересен опыт работы татарских ученых и краеведов в Республике Марий-Эл по изучению истории татарских сел и материалов о жизни выдающихся земляков, а также культурного наследия и быта Мари-Турекского, Медведевского, Моркинского, Параньгинского, Звениговского районов и городов Волжск и Йошкар-Ола. Интересен опыт аналогичной работы в Ульяновской области.

Сбор старинных сохранившихся книг и документов, работа в архивах и фондах позволяет краеведам и ученым выявить новые исторические данные по исследуемым темам.

Важно также изучение материалов, которые хранятся в школьных и сельских музеях и которые до сих пор неизвестны исследователям.

Благодаря археологическим и этнографическим данным, находящимся в ряде музеев в Азнакаевском, Алькеевском, Ютазинском, Муслимовском, Лениногорском, Сармановском и других районах РТ стало возможным выявление остатков древних и средневековых поселений и тем самым подготовить научные публикации по истории названных регионов.

Очень важна работа по изучению давно исчезнувших и исчезающих сел. Данная работа довольно успешно проводится в Альметьевском, Азнакаевском и Муслимовском районах РТ. Эту работу нужно активизировать в ближайшее время во всех районах республики. В этой связи, считаем важным инициативу ученых, краеведов и местных властей по проведению конференции по изучению исчезнувших и исчезающих сел Татарстана и татарского мира, которая успешно прошла в городе Азнакаево в мае 2017 года.

Еще одной из важных задач является работа по написанию многотомных энциклопедических работ по истории регионов. В этом отношении особо показателен опыт подготовки и издания краеведом А. Сункишевым 3-томной «Апастовской историко-краеведческой энциклопедии», изданной автором на свои личные средства [24]. В этом направлении достаточно успешно работает коллектив Института татарской энциклопедии и регионального ведения АН РТ.

Отметим, что опыт совместной деятельности научно-исследовательских центров и районов РТ показывает важность своевременного издания результатов научных и краеведческих исследований в виде монографий и сборников статей буклетов и путеводителей.

Наш опыт деятельности показывает важность проведения региональных и международных научно-практических конференций и круглых столов по проблемам изучения природы и истории отдельных районов и селений. Особо ценна в этом плане проведенные конференции (с изданием авторских монографий и сборников докладов) в Азнакаевском, Зеленодольском, Высокогорском, Альметьевском, Алькеевском, Кукморском, Лениногорском и других районах совместно с администрациями регионов, коллективами школ и музеев с участием ученых и краеведов РТ и городов РФ. Особо интересен опыт проведения ежегодной историко-краеведческой конференции «Проблемы истории и культуры Татарстана и Волго-Уральского региона», проводимая ежегодно на базе Казанского педагогического колледжа при участии ученых академических институтов, краеведов из районов РТ, РМЭ, РЧ, РБ, Самарской, Ульяновской и Кировской Исполкома Всемирного конгресса и ВУЗов Татарстана [8; 9; 13; 17; 19; 20; 21; 22].

Очень важна подготовка молодых специалистов, особенно эпиграфистов и археографов, так как опытных ученых и краеведов по чтению и изучению старых арабо-татарских материалов становится из года в год все меньше и меньше.

В целях сохранения объектов природы и историко-культурного наследия очень важно выполнение нижеследующих задач.

Это активизация деятельности всех государственных структур и широкой общественности по созданию заповедников и закреплению охранных зон объектов природы, истории и промышленности. Важна работа по благоустройству родников и водоохраных объектов, старинных кладбищ и т.н. «святых мест».

В этом отношении интересен опыт деятельности краеведов пгт. Карабаш Бугульминского района РТ, в том числе лично работа фотожурналиста и краеведа Ф.А. Валиахметова.

Также актуальны задачи своевременной защиты и сохранения от разрушения и полного уничтожения негативными силами общества памятников татарского историко-культурного наследия и объектов природного назначения (кладбищ, святых мест, родников, усадеб, исторических зданий и др.) в городах и сельских поселениях Татарстана и татарского мира. В качестве примера можно привести современное состояние средневекового татаро-мусульманского кладбища в Кабанском городище – т.н. Архиерейской дачи г. Казани. Современное состояние этого объекта вызывает активное недовольство мыслящей части общественности [14, СС.45-60].

Особо актуально проведение деятельности по юридическому оформлению и развитию статуса заповедных и охранных зон, музеев и др.

Важнейшей задачей является реальное использование объектов природы, промышленности, архитектуры и истории в регионах Татарстана и татарского мира в целях развития туризма и воспитания молодежи в духе уважения и любви к родному краю и татарскому народу.

Здесь важно использовать памятники природы и истории для укрепле-

ния национального самосознания и самоидентичности тюрко-татар, повышения культурного уровня наших земляков и пропаганды национальной культуры и традиций в российском пространстве и во всем мире.

В рамках развития туристической привлекательности наших регионов и поселений важно подготовка специалистов по туризму, издание туристической литературы, улучшения экологического состояния территорий, развитие туристической инфраструктуры.

Важным и актуальным становится издание научно-популярного краеведческого журнала «Туган жир / Родной край» (на татарском и русском языках). Кстати, к настоящему времени подготовлены и изданы 4 номера этого краеведческого издания за 2018 год. Надеемся, что в дальнейшем работа в этом направлении будет продолжена и в издании журнала примут активное участие краеведы и сельские предприниматели.

Очень важно создание и деятельность научно-методических краеведческих Советов по изучению, сохранению и использованию объектов природного назначения и историко-культурного наследия в городе Казани при Исполкоме Всемирного конгресса татар и Обществе татарских краеведов и в регионах с участием ведущих ученых Татарстана и регионов РФ, религиозных и общественных деятелей, активистов краеведческого движения.

Особо актуально создание и деятельность Координационного совета по проблемам изучения, сохранения и благоустройства татаро-мусульманских эпитафий при правительстве РТ с участием ведомств и ответственных лиц, ведущих специалистов и ученых. Важными задачами этого Совета должны быть подготовка и создание многотомного труда (энциклопедий) по татаро-мусульманской эпиграфике и проведение в г. Казани Международного научного форума по татаро-мусульманской (тюрко-мусульманской) эпиграфике.

Важно также создание аналогичных Советов по изучению, сохранению, благоустройству и использованию татаро-мусульманских эпитафий в старинных кладбищах, объектов археологии и архитектуры, а также по исследованию территорий исчезнувших сел, в районах и городах РТ и татарского мира.

Все вышеизложенные направления нам по силам, если за это возьмутся и будут действовать совместно ведущие ученые и специалисты, учителя, музейные работники и краеведы, представители региональной и местной власти, религиозные и общественные деятели Татарстана и российских регионов татарского мира.

И это нам по силам, если мы сумеем активизировать историко-краеведческое движение в регионах Татарстана и татарского мира.

Литература:

1. Археологическая карта ТАССР (АК ТАССР). Предкамье. – Казань, 1981. 228 с.
2. Археологическая карта ТАССР (АК ТАССР). Предволжье. – Казань, 1985.
3. Археологические памятники Восточного Закамья (АПВЗ). – Казань. 1989.
4. Археологические памятники Татарской АССР (АП ТАССР). – Казань, 1987.

240 с.

5. **Ахметзянов М.И.** Эпиграфика Альметьевского региона. – Казань, 2000.
6. **Ахметзянов М.И.** (Әхмәтҗанов М.И.) XVII-XVIII гасыр татар ташбилгеләре. – Казан. 2011. 260 б.
7. **Бурханов А.А.** Археология Казанского ханства. – Казань, 2002. 21 с.
8. **Бурханов А.А.** Древности Предволжья. – Казань, Gumanitarya, 2003. 85 с.
9. **Бурханов А.А.** Историко-археологические памятники Кукморского района и итоги их изучения. // Кукморский регион: проблемы истории и культуры. – Казань: Gumanitarya, 2005. СС. 13-37.
10. **Бурханов А.А.** Очерки истории села Карабаш и Бугульминского региона. – Казань, 2009. 82 с.
11. **Бурханов А.А.** Изучение региональной истории – общая задача ученых и краеведов. // Татар төбәк тарихын өйрәнү яңарту юлында. На пути к возрождению татарского краеведения. – Казань, 2016. СС. 54-63.
12. **Бурханов А.А.** Изучение истории регионов и населенных пунктов – общая задача ученых и краеведов. // Краеведение в Закамском регионе. –Казань — Нижняя Майна, 2017. СС.8-18.
13. **Бурханов А.А.** Некоторые итоги деятельности краеведческих обществ в Татарстане и регионах татарского мира в 2014-2017 гг. // Краеведческий журнал «Туган жир / Родной край». № 1, 2018. СС.14-45.
14. **Бурханов А.А.** Кабанское городище –уникальный памятник природы и истории на территории города Казани. // Краеведческий журнал «Туган жир / Родной край». № 2, 2018. СС.45-60.
15. **Бурханов А.А.** Памятники Иске-Казанского историко-культурного и природного комплекса. Часть 1.Археологические памятники Иске Казани. // Краеведческий журнал «Туган жир / Родной край» № 3, 2018. СС.41-55.
16. **Бурханов А.А.** Ученые Татарстана в Зауралье. // Краеведческий журнал «Туган жир / Родной край». № 4, 2018. СС.195-197.
17. **Бурханов А.А., Мухаметшин Д.Г.** Очерки истории Ютазинского региона. – Казань, Яз, 2012. 150 с.
18. **Бурханов А.А., Мухаметшин Д.Г.** Очерки истории юго-восточного Татарстана. – Казань, Яз. 2014 (а). 240 с.
19. **Бурханов А.А., Мухаметшин Д.Г.** Древности Азнакаевского региона. – Казань, Яз, 2014 (б), 178 с.
20. **Бурханов А.А., Насыров Р.Г.** Очерки истории Алькеевского региона. – Казань, 2010. 148 с.
21. **Историко-археологические исследования и музейно-краеведческая работа.** // Серия «Проблемы истории и культуры Волго-Уральского региона и Евразии. Вып. 4. Под ред. А.А. Бурханова. – Казань, 2007. 166 с.
22. **Проблемы региональной истории и музейно-краеведческая работа в Татарстане.** // Серия «Проблемы истории и культуры Волго-Уральского региона и Евразии». Выпуск 5. – Казань, 2016. 239 с.
23. **Свод археологических памятников Республики Татарстан (СПА РТ).** Т. 3. – Казань, 2007.
24. **Сункишев А.** Апастовская историко-краеведческая энциклопедия. В 3-х томах. – Казань, 2013, 2014, 2015.
25. **Резолюция II Всероссийского форума татарских краеведов.**// Краеведческий журнал «Туган жир / Родной край» .№ 3, 2018. СС.10-13.
26. **Татар төбәк тарихын өйрәнүне яңарту юлында.** На пути к возрождению

- татарского краеведения. Сборник статей. Научный редактор – Д.М. Исхаков. – Казань, 2016. 88 с.
27. **Устав Региональной общественной организации «Общество татарских краеведов Республики Татарстан».** // Краеведческий журнал «Туган жир / Родной край». № 2, 2018. СС.225-235.
 28. **Человек и природа в Восточном Татарстане. Исчезнувшие и исторические села: изучение, сохранение и возрождение.** Серия «Восток-Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии». Выпуск 16. Научное издание. Под редакцией А.А.Бурханова. — Казань-Азнакаево: Отечество, 2017. 254 с.
 29. **Человек и природа в бассейне реки Ик. История и современность.** Серия «Восток-Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии». Выпуск 18. Научное издание. Под редакцией А.А.Бурханова. Казань-Азнакаево: Отечество, 2018. 205 с.
 30. **Хадиев И., Марданов Р.** (Хадиев И., Мәрданов Р.). Кукмара төбәгенң ташъязма истәлекләре. – Казань, 2014.
 31. **Юсупов Г.В.** Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. – М.-Л., 1960. 330 с.

Роль татар — выходцев из сёл Азеево и Бастаново в истории Северного Казахстана

Махмутов Зуфар Александрович,
кандидат исторических наук, научный сотрудник
Института истории им.Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан,
zufar@inbox.ru

В августе 2017 г. вышла монография «История татар Астаны»¹, которая в том числе показывает, что мецкерские татары были одним из торговых мостов между двумя частями Российской империи: Казахстаном и Туркестаном с одной стороны, и Европейской и Сибирской частью России с другой.

Крупнейшими представителями татарского акмолинского купечества конца XIX-го — начала XX-го века, на которых держалась мусульманская община Акмолинска были Бегишевы, Нурмухамет Забиров, Канцеровы, Кошегуловы, Сутюшевы, Хальфины. На их средства были построены две мечети из трех, они содержали медресе и мектебы. Из этого списка знатного купечества половина (Бегишевы, Канцеровы, Сутюшевы) — это выходцы из Азеево и Бастаново.

Далее в режиме презентации представим некоторые фамилии из этих сёл.

В XIX веке наблюдалась массовая миграция татар из Азеево и Бастаново в Северный Казахстан. В Петропавловске, Акмолинске (Астана, современная столица Республики Казахстан), Кокшетау, Атбасаре оказываются Бегишевы, Бурнашевы, Канцеровы, Урмановы (из Азеево), Абаевы, Сутюшевы (из Бастаново) и другие.

Бегишевы. *Мухамеджан Бегишев*, (1868 -1937), *фото*. Имам мечети №3 города Петропавловска. *Абдул Газис Бегишев* (?-1910). Имам мечети №6 города Петропавловска. Оба получили образование в Бухаре и приехали в Петропавловск вести религиозную образовательную деятельность. Стали известными имамами города.

Благодаря Мухамеджану Бегишеву медресе при «Чалаказанской» мечети превратилось в научный центр города, здесь учащиеся помимо основных предметов изучали арабский, персидский, турецкий языки, исто-

¹ Махмутов З.А. История татар Астаны. (XIX - начало XXI в.). Научно-популярное издание. — Казань: Татарское книжное издательство, 2017. — 223 с.

рию и литературу Востока. Одним из известных выпускников данной школы стал прославленный казахский поэт Магжан Жумабаев. Окончил Петропавловское медресе и видный представитель казахского духовенства — мулла «Жокшетауской» мечети Наурызбай Хазрет.

Татарский учёный-богослов, религиозный и общественный деятель, муфтий Галимжан Баруди считал Мухаметжана Бегишева самым уважаемым имамом в городе и известным человеком в мире науки.

Мухаметжан Бегишев был репрессирован и расстрелян в 1937 году.

Хусаин Бегишев (1855-1918), *фото ниже*. Купец 2 гильдии Акмолинска, гласный городской думы, инициатор строительства мужского и женского медресе в городе. В настоящее время в Астане сохранились его торговые склады (*фото*) и здание медресе.

Роберт Гумарович Бегишев (1941 г.р.). С 1993 по 2004 год он был начальником Акмолинского областного департамента по управлению пассажирскими перевозками.

Бурнашевы. **Шакир Муртазич Бурнашев**, купец, гласный городской думы в Акмолинске, попечитель Акмолинского Мариинского женского училища. Его женой — **Фатимой Бурнашевой** в 1917 году была создана татарская женская просветительская благотворительная организация «Му-сульманское дамское благотворительное общество города Акмолинска».

Урмановы. **Нигматулла Урманов**, уроженец с.Азеево, купец, гласный городской думы Акмолинска, торговый депутат. **Абдулла Бурханович Урманов** (1918-?), уроженец Атбасара, участник ВОВ, награжден двумя орденами Красной Звезды. **Кадыр Урманов** (1912-1937), уроженец Акмолинска, начальник ветеринарного управления Наркомзема КазССР, репрессирован.

Абаевы. **Абдулла Абаев** (? , Азеево - ?, Акмолинск) — был предприимчивым крестьянином. В 1913 году открыл в Акмолинске первый мыловаренный завод. Сын Абдуллы Абаева — **Ибрагим Абаев** (1899, Акмолинск — 1937, Акмолинск), нэпман, репрессирован.

Канцеровы. *Габбас Канцеров* (1843, Азеево - ? Акмолинск), *фото слева*. Из с.Азеево приезжает крестьянином, за короткое время становится одним из самых богатых купцов Акмолинска. Его дети Абдулла и Галим были репрессированы в советское время. В Акмолинске Канцеровыми был построен магазин, являвшийся памятником архитектуры. Однако, он был снесен в 1989 году.

Гариф Латыфович Канцеров (1899, Азеево – 1962, Целиноград) был начальником управления юстиции в Кокчетаве.

Сутюшевы. *Хамза Сутюшев* (1806, Бастаново - ?, Петропавловск), купец второй гильдии, вел торговлю с Китаем. *Баязит Сутюшев* (1810, Бастаново - ?. Акмолинск), купец второй гильдии. *Ибрагим Сутюшев* (Бастаново – Акмолинск), крупный промышленник.

Саид Хамзич Сутюшев (? , Петропавловск - ?, Петропавловск), *фото справа*, гласный городской думы Петропавловска, инициатор открытия медресе в Петропавловске, председатель попечительского совета мусульманской библиотеки.

Сутюшев Карим Мухаммед-Рахимович (1885, Атбасар - 1918, Петропавловск), активный участник социальных преобразований в крае в годы первой русской революции 1905-1907 гг., Февральской и Октябрьской 1917 г. Долгое время он ведет подпольную революционную деятельность (организует социально-демократический кружок «Талап» в Петропавловске) тесно сотрудничает с революционером, а затем с известным советским партийным и политическим деятелем Валерияном Владимировичем Куйбышевым. С апреля 1917 г. член Петропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов, с ноября член Петропавловского ревкома. После установления Советской власти в крае (ноябрь 1917 г.) возглавил секцию по работе среди казахских и татарских трудящихся. Участвовал в национализации земли, работал комиссаром торгово-промышленного отдела Совдепа, помощником комиссара банков. Участвовал в создании боевой дружины красногвардейцев из рабочих кожевенного завода. К.М.-Р.Сутюшев был зверски убит в Петропавловске во время мятежа белочехов в мае 1918 г. Его имя увековечено в названии улицы областного центра, на которой установлен гранитный бюст К.Сутюшева.

Мидхат Усманович Сутюшев (1926, Петропавловск - 1996, Петропавловск). Директор крупнейшего в Северном Казахстане завода им.Кирова, Почетный гражданин Петропавловска. В 1942 году совсем подростком начал работать на заводе им.Кирова. Эвакуированный в Петропавловск завод, едва закончился монтаж оборудования, стал выдавать первую продукцию фронту. Он стал для Сутюшева университетом жизни. Фрезеровщик, наладчик станков, мастер, инженер, начальник цеха, заместитель директора, а с 1961 года — директор завода им Кирова. Благодаря его таланту, выдающимся организаторским способностям при нем на заводе был создан стабильный и творческий коллектив единомышленников, выпускаемая продукция которого отличалась высоким качеством. Не один десяток лет М.У.Сутюшев возглавлял совет директоров крупных конверсионных предприятий города, который решал многие актуальные вопросы развития промышленности, строительства, благоустройства, культуры нашего города. По инициативе совета директоров коллективы предприятий города приняли участие в сооружении областного драматического театра им. Погодина, стадионов и спортивных комплексов, школ, больниц, детских садов, других важных объектов социально-культурного назначения. В 1989 года инициатор проведения первого праздника Сабантуй в Петропавловске. Мидхат Усманович награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, многими медалями. Постановлением № 10 VII сессии гормаслихата 1-го созыва от 3 августа 1995 года М.У.Сутюшеву присвоено звание «Почетный гражданин города Петропавловска». Уже будучи на заслуженном отдыхе, Мидхат Усманович стал во главе ветеранской организации города и многое сделал для развития ветеранского движения. Умер 10 мая 1996 года.

Умер 10 мая 1996 года.

Макмун Галеевич Сутюшев (1906, Петропавловск - 1990, Казань), фото слева, главный художник театра Г. Камала (1944-1976). заслуженный деятель искусств Татарской АССР, народный художник Татарской АССР (1970). Участник ВОВ. Награжден Орденом Красной Звезды. Ученик Баки Урманче. Один из первых татарских художников сцены, оформил более 200 постановок Татарского академического театра. Его картины хранятся в музеях Москвы, Казани, Альметьевска.

Таким образом, среди выходцев из сёл Азеево и Бастаново и их потомков в Казахстане были известные купцы, промышленники, меценаты,

революционеры, участники ВОВ, деятели искусства.

Татары играли важную роль в разные периоды истории Казахстана. Имена одних были увековечены в названии улиц городов, а имена других, к сожалению, несправедливо забыты.

© Махмутов З.Ф., 2018

Примечание. Материал сверстан составителем с использованием представленных втором и Раисом Равильевичем Яушевым текста, фото и презентации.

Дело бастановских мурз Купуевых (Купаевых) как источник по освоению Керенского уезда

Абдурахманов Тахир Ахатович,
исследователь-архивист,
ata1967@yandex.ru

Акчурин Максум Маратович,
соискатель Института истории им.Ш.Мар-
джани Академии наук Республики Татарстан,
bigeevo@yandex.ru

В 1820 мурзы из с. Бастаново Сейфуль Айсин сын и Абуш Муратов сын Купуевы в доказательство своих прав на земельные владения с лесом в Керенском уезде в с.Русский Пимбур (ныне в Спасском районе Пензенской области) отправили в Керенский уездный суд выпись, выданную 5 июня 1637 г. воеводой Андреем Романовичем Тюменским¹. В этой выписи говорится о пожаловании их предку Бигилдею мурзе Енгилдееву сыну Купуеву поместий в землях будущего Керенского уезда.

Вероятно, Купуевы — это один из вариантов написания фамилии Купаевы, представители которой действительно проживали в с.Бастаново, находящемся тогда в Шацком уезде. Сохранился документ, где, по-видимому, упоминается отец Бигилдея мурзы Енгилдеева сына. В выписи из темниковских писцовых книг вотчинным бортным ухажеям Степана Хруцова 1622/23 г. перечисляются вотчины темниковских служилых татар д. Пичиполони («Можарская тож»), которыми они владели «по той же купчей, что они купили шаццкого уезду села Бостанова у служилого у Енгилдея мурзы Купаева во 128-м (1619/20 — Т.А.) году»². Другой Купаев встречается в списке татар Шацкого уезда 1678 г.: «Резяп мурза Килбаев сын Купаев»³.

В приложенной выписи 1637 г. говорится, что царь Михаил Федорович пожаловал 40 касимовских и шацких мурз и татар поместьями на диком поле в урочищах. Видимо, они состояли из двух групп. Первая отмечена как: «Капкуну мурзе князь Кудашеву, да Божену мурзе Ногайбекову с товарищи».

© Абдурахманов Т.А., 2019

© Акчурин М.М., 2019

¹ ГАПО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 288. Л. 2-6об.

² РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1258. Л. 8-9.

³ Чарыков Н.В. Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия / Н.В.Чарыков. СПб., 1906. С.401.

Все имена первой группы в выписи приведены. Среди них оказался Бигилдей мурза Енгилдеев сыну Купуев. Татарам второй группы была выдана похожая выпись отдельно. В представленной выписи отмечены только их руководители: «да другим челобитчикам Тенибьяку мурзе Ерлыгаеву, да Алмакаю Уразлееву с товарищи». Известны документы, которые позволяют идентифицировать большинство перечисленных в выписи татар. Согласно опубликованным А.В.Беляковым смотренным спискам 1623 и 1649 гг.⁴, большая их часть относится к касимовским татарам. В частности, касимовскими татарами являются:

Божен мурза Ногайбеков,
Едигер мурза Тюгеев сын Танкачев
Арослан мурза князь Смолянов сын Танкачев,
Розгилдей мурза Канчурин,
Байбек мурза Аросланов,
Алдаш мурза Досаев сын Кокоткозин (в смотренном списке
1649 г. упоминается Алмеш мурза Досаев сын Коконказин⁵),
Ченбулат мурза Ногайбеков,
Чернокай мурза князь Смолянов сын Булушев,
Алей мурза Елмометев сын Кикичев,
Ишмомет мурза Салтанаев сын Тикеев,
Алмомет мурза Елмометев сын Кикичев,
Тинмомет мурза Тинибяков,
есаул Алтобай Янгилдеев,
Алдеярка Бурнашев,
Ишейка Сивиндюков,
Степанка Кензен,
Тенибьяк мурза Ерлыгаев.

Обратим внимание, что многие из мурз принадлежат к наиболее знатным родам Касимовского уезда. Так, перечисленные Тонкачевы, Булушевы, Кикичевы — это представители одного старинного золотоордынского рода Кыпчак⁶. Например, отец Едигера мурзы Тонкачева, князь Тюгей, отмечен в числе карачибек в описании церемонии получения ханского титула Ураз-Мухаммедом в 1600 г.⁷

⁴ Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1623 г. // Рязанская старина. 2004-2005. № 2-3. Рязань, 2006. СС.358-380; Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1649 г. // Рязанская старина. 2004-2005. № 2-3. Рязань, 2006. СС.381-405.

⁵ Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1649 г. // Рязанская старина. 2004-2005. № 2-3. Рязань, 2006. СС.381-405.

⁶ Акчурун М.М., Ишеев М.Р., Беляков А.В., Абдурахманов Т.А., Салихов Р.Р. Касимовские татары из рода Кыпчак // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 2. СС.312-341.

⁷ Там же.

Среди мурз Шацкого уезда кроме Бигилдея Купуева можно увидеть Купкуна Чапаева сына князь Кудашева⁸, внука темниковского Семина мурзы князь Кудашева, потомка князя Акчуры Адашева⁹.

Многие татары, получив новые поместья, в последующие годы отмечаются в своих уездах, где они, видимо, постоянно проживали. Тем не менее, из выписи для Новоспасского монастыря 1669 г. следует, что некоторые из них или их дети все же могли оказаться среди жителей основанных на новых поместных пожалованиях деревень Русский Пинбур и Шелдаис. В этой выписи среди татар, присутствующих на межевании угодий Новоспасскому монастырю, упоминаются¹⁰:

Ураз мурза Розгильдеев сын Какчурин,
Роман мурза Баубеков сын князь Аипов,
Айдаш мурза Досаев сын князь Моткозин,
Ураз мурза Досаднев сын князь Моматкозин,
Акмарш мурза Чернакаев сын князь Булушев,
Ураз мурза Алеев сын Кикичев,
Тенебьяк мурза Енговатов сын Ерлыгаев,
Алмокай Уразлеев сын Девлемов.

Из другого документа, мы выясняем, что Ураз мурза Розгильдеев сын Канчурин переселил крестьян в Пинбур (Никольское) из своей родовой деревни Толстиково Касимовского уезда¹¹.

Хотелось бы обратить внимание, что земли будущего Керенского уезда до его основания входили в состав Кадомского уезда, поскольку поместья были описаны в отказных книгах кадомского городского приказчика Василия Кислецкого.

Из текста выписи 1637 г. следует, что несмотря на отсутствие деревень, в начале XVII века районы по рекам Чиуш и Шелдаис будущего Керенского уезда были хозяйственно освоены. В лесных угодьях встречаются мордовские бортные ужожи, перечисляются существующие дороги: «мокшанская», «торханская», «янгозина». Также на границах отведенной пашни указаны уже другие поместья, например, описная земля «Олмоковы мурзы Окмаметева сына Маматова», поместья Ишея мурзы Беркутова, отдельные усадьбы.

Ниже приведен текст приложенной копии выписи 1637 г.:

5 июня 1637 г. — Владельная выпись касимовским и шацким мурзам и татарам на поместья и лес по рекам Чиюшу и Шелдоису.

Копия

⁸ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. 1893. Вып. XXXVII. СС.73-147.

⁹ Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань, 2011. СС.118-153.

¹⁰ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. 1887. Вып. XV. СС.47-48.

¹¹ ГАПО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 288. Л. 140.

Лета 7145 (1637 — Т.А.) июня в 5 день по государеву цареву и великого князя Михайла Феодоровича всеа Руссии указу воевода князь Андрей Романович Тюменской дал с отдельных книг владельную выпись касимовским и шацким мурзам и татарам:

Капкуну мурзе Чапаеву сыну князь Кудашеву,
Божену мурзе Ногайбекову,
Едигерю мурзе Тюгееву сыну, да Урослану мурзе князь Смолянову сыну Танкачеву,
Розгилдею мурзе Канчуруну,
Уразу мурзе Досаеву¹²,
Тахтару мурзе Девлекееву сыну Кокоткозина,
Бигилдею мурзе Енгилдееву сыну Купуеву,
Байбеку мурзе Аросланову,
Зелгилдееву мурзе Биговатову,
Алдашу мурзе Досаеву сыну Кокоткозину,
Ченбулату мурзе Ногайбекову,
Чернокаю мурзе князь Смолянову сыну Булушеву,
Алею мурз Елмометеву сыну Кикичеву,
Ишмометю мурзе Салтанаеву сыну Тикееву,
Алмометю мурзе Елмометеву сыну Кикичеву,
Тинмометю мурзе Тини¹³бякову,
ясаулу Алтобаю Янгилдееву,
Алдеярку Бурнашеву,
Ишейку Сивиндюкову,
Степанке Кензену.

А каму кую¹⁴ им землю на дикое поле на отписную землю, что на речке на Чуюше по мокшанской дорошке правая сторона до дубровы Пиренбора, а от мокшанской дороги и от Пиренбора по Леплинския верхи, а от Леплинских верхов да усошины, /л. Зоб./ которая усошина прошла по левой стороне по мокшанской дороги к речке к Шелдаису, а от усошины да по речке Шелдаису на низ по обе стороны до нижнева конца лесу поромзяды по шелдоиским же трем вершинам и с ыными урочищи. А в отказных книгах кадомского городского прикащика Василья Кислецкаго нынешнего 145 (1637 — Т.А.) года мая в 21 дня написано: по государеве цареве и великаго князя Михайла Феодоровича всеа Руссии грамоте и по наказной памяти воеводы князь Андрея Романовича Туменскаго отказал касимовским и шацким мурзам и татарам Капкуну мурзе Чапаеву сыну¹⁵ князь Кудашеву, да

¹² Возможно, Ураз мурза Досаев принадлежит к роду «князь Маматказиных», поскольку среди помещиков Русского Пинбура и Шелдаиса в 1669 г. упоминается «Ураз мурза Досаднев сын князь Моматкозин».

¹³ «теву сыну Кикичеву, Тинмометю мурзе Тини» написано над строкой

¹⁴ Так в тексте.

¹⁵ «сыну» написано над строкой.

Божену мурзе Ногайбекову с товарищи, да другим челобитчикам Тенибяку мурзе Ерлыгаеву, да Алмакаю Уразлееву с товарищи сороки человекам в поместья от Енгозина броду до Ишеива рубежу мурзы Беркутова по мокшанской дороге правая сторона /л.4/ до дубровы Пиренбора, а по мокшанской дороге и от Пиренбора по Леплинския верхи, а с Леплинских верхов по усошины, которая усошина пришла по левой стороне по мокшанской дороге к речке к Шелдоису, а от Шелдоису, а от усошины по речке Шелдоису по низ по обе стороны до нижнева конца лесу поромзяды до по шелдоиским же трем вершинам, а тут будит на трех вершинах усадьба, а от усадьбы под лес поронзяды да Олмоковы мурзы Окмаметева сына Маматова отписной земли до липега Ляинборы правая сторона по торханской дорошке до уженя липега, что ходит сонаевской мордве Участ Сергидеев с товарищи до бортнаго ухозя по шелдоинские вершины, а от шелдоинских верхов по янгозиной дороги правая сторона подле липен по левой стороне Ляинборы, а подле лесу Ляинборы усадьба, а от усадьбы и по янгозиной дороги правая сторона и на низ речки Чуюши, да к тому ж Енгозину броду в тех урочищах четвертныя пашни на две тысячи /л. 4об./ четвертей в поле, а в дву по тому ж, по пятидесят четвертей человеку в поле, а в дву по тому ж, не через землю без выбору с ряду с однава¹⁶, да санных покосов между поль и по врагам и по речкам и по дубровам на шесть тысяч копен, а лес им хоромной и дровяной иматъ в Ляинборе в поромзеденском, да в Пиренборе и в ыных урочищах в их отводу в поместья со всеми угоды в их оклад. Капкуну мурзе Чепасеву сыну князь Кудашеву в его оклад в чetyреста четвертей, Бажену мурзе Ногайбекову, Едигерю мурзе Тюгееву, Орослану мурзе князь Смоленову сыну Тонкачевым, Розгилдею мурзе Канчурину, Уразу мурзе Досаеву, Тахтару мурзе Кокоткозину в их оклады по триста четвертей, Бигилдею мурзе Купуеву, Байбеку Орасланову, Зелгилдею мурзе Биговатову, Алдашу мурзе Кокоткозину в их оклады по двести /л.5/ по пятидесят четвертей человеку. Ченбулату мурзе Нагайбекову, Чернокаю мурзе Булушеву, Олею мурзе Кикичеву, Ишмометю мурзе Тикеиву в их оклады по двести четвертей человеку, Алмометю мурзе Кикичеву, Тинмометю мурзе Тинибякову, есаулу Алтобаю Елгильдееву в их оклады по сту по пятьдесят четвертей, Ольдеяру Бурнашеву, Ишею Сивиндюкову в их оклады по сту четвертей, Степану Кензину в его оклад в девяноста четвертей. К старым их поместьям в додачу Капкуну мурзе ко сту тритцати одной четверти, Бажену мурзе Ногайбекову к пятидесят к пяти четвертям с осминою, Едигерю мурзе Тонкачеву ко сту к сороки четвертям, Урослану мурзе Тонкачеву к пятидесят к пяти четвертям, Розгилдею мурзе Канчурину к дватцати ко шти четвертям, Тохтару мурзе Кокоткозину к дватцати /л. 5об./ одной четверти, Зелгилдею мурзе Биговатову к двенатцати четвертям, Чембулату мурзе Ногайбекову к

¹⁶ «не через землю без выбору с ряду с однава» — т.е. по формуле справедливого отвода земли (См. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI-XVII вв. Выпуск 3: Вор – Вящий. СПб.: Наука, 2010. С.162).

двенатцати четвертям с осминою, Чернокаю мурзе Смолянову к пятидесяти к пяти четвертям, Алею мурзе Кикичеву к дватцати к семи четвертям с осминою, Ишмометю мурзе Тикееву к тритцети к семи четвертям, Алмометю мурзе Кикичеву к тритцати ко шти четвертям с осминою, Тинмометю мурзе Тенибякову ко штидесят ко шти четвертям, есаулу Алтобаю Елгилдееву к семидесят четвертям, Алдеярку Бурнашеву да Ишею Сивиндюкову к старым их поместьям по дватцати четвертям и другим челобитчикам Тенибяку мурзе Ерлыгаеву да Алмокаю мурзе Алееву с товарищи в их оклады /л.6/ к старым их поместьям в додачу, а беспоместным вновь.

И по государеву цареву и великаго князя Михайла Феодорвича всея Русии указу и по сей выписи им Капкуну мурзе князь Кудашеву, да Божену мурзе Ногайбекову с товарищи тем поместьям владеть и государева служба служить, а другим челобитчикам косимовским и шацким мурзам и татаром Тенибяку мурзе Ерлыгаеву, Алмокаю Уразлееву с товарищи с тех же отдельных книг на ту ж поместную землю и на сенных покосы и на всяких угоды на те ж урочищи владеть иная выпись дана такова ж.

К сей выписи воевода князь Андрей¹⁷ Романович Тюменской печать свою приложил.

ГАПО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 288. Л. 3-6.

¹⁷ «Андрей» написано над строкой.

Нарративные свидетельства истории деревни Большой Студенец Сасовского района Рязанской области

Сафаров Марат Абясович,
кандидат педагогических наук, историк, жур-
налист, ведущий радиостанции «Вести FM»
(г.Москва),
safarov84@mail.ru

История татарских поселений, расположенных вдоль р. Цны в последнее время изучается весьма продуктивно. Помимо очевидного интереса к прошлому села Бастаново, фактически ставшему ныне средоточием и символом сасовских татар¹, важным является и анализ обстоятельств существования второго (хоть и былого) центра татарской жизни. Благодаря работам А.Ш. Абдиева, М.М. Акчурина, М.Р. Ишеева, основанным на архивном материале, удалось реконструировать историю местных татарских поселений, особенности служилого землевладения, генеалогические связи (с помощью метрических книг) на широком ареале междуречья Цны и Мокши (включая прочные семейные связи с кадомскими татарами)². Эти скрупулезные исследования заложили прочный *научный* фундамент, восполнивший пробелы в татарской истории края.

Исследование арабографических текстов на памятниках местных му-

© Сафаров М.А. 2019

¹ Различные дискуссии относительно определения местных татар в качестве «сасовских» или «цненских» представляются нам весьма примечательными, учитывая очевидную и устойчивую географическую локализацию их исторического и современного ареала, ограниченного территорией Сасовского района Рязанской области. Сам факт поиска обобщающего критерия (в данном случае исходящего от современного административного деления или от архаичного источникового определения, восходящего к гидрониму), демонстрирует очевидную историографическую динамику. Что же касается встречающегося в источниках понятия «цненские» [служилые татары], то оно не соответствует нормам современного литературного языка (правильнее тогда «цнинские»). Мы в данной работе, не претендуя на категоричность, будем придерживаться определения местных татар в качестве «сасовских». Напомним также, что для местных татар-мишарей было не характерно бытование мишарской идентичности, что подтверждается и известными полевыми исследованиями Р.Г. Мухамедовой по другим группам данного субэтноса.

² См.: Ишеев М. Татарские сёла на территории Сасовского района Рязанской области в XVI-XIX веках [Электронный ресурс] // <<http://www.tatargen.ru/sasovo-tatar-villages.pdf>>; Ишеев М., Акчурин М., Абдиев А. Татарские княжеские роды на Цне // Сборник материалов 6-й ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Фаизхановские чтения». Н. Новгород, 2010. СС.64-70.

сультманских кладбищ осуществил патриарх этой области знания М.И. Ахметзянов, опубликовавший специальную статью³.

Вместе с тем, напрашивается необходимость и рассмотрения истории сасовских татар в XX веке. Демографии татар Рязанской области (в её современных границах) посвятил свою статью Р.Ф.Темиргалеев⁴, на которую необходимо обратить особое внимание, не только учитывая её выводы, но и рассматривая методологию. В ней были использованы (наряду с иными) и нарративные источники.

Столь характерная для традиций отечественной этнографии полевая работа с информантами, ныне переживает не лучшие времена, а её замещение этносоциологическими исследованиями не может восполнить необходимость изучения этноса в динамике. Ведь, как известно, основной упор советские этнографы (включая представителей одной из наиболее авторитетных школ страны — казанской) делали на анализе материальной культуры конца XIX — начала XX века. Современные представления об анализе нарратива⁵ способны, на наш взгляд, продолжить и конкретизировать достижения полевой этнографии.

Этнографическое изучение сасовских татар осуществлялось Ф.Л. Шарифуллиной в ходе её экспедиций 1970-80-х гг. в Рязанскую область, направленных на изучение касимовских татар, но затронувших и ареал расселения мишарей. Материалы Ф.Л.Шарифуллиной, посвященные с. Баста-

³ Әхмәтжанов М. Рязань өлкәсендәге татар зиратлары эпиграфикасы // Татар археологиясе. Татар эпиграфикасын өйрәнү дөврендә тупланган зират культурасы хакындагы кайбер материаллар. Казан: ТР ФА Тарих институты, 2013. Б. 202-262.

⁴ Темиргалеев Р.Ф. Татары Рязанской области в XX веке: расселение, динамика численности, направления миграций // Демографическое обозрение. 2016. № 3(3). СС.124-146. Как отмечается в её аннотации, «в статье на основе анализа статистических данных, нарративных источников, а также данных, полученных в ходе Работы с обобщенным банком данных (ОБД) «Мемориал», выявлена особая, главенствующая роль регионов Средней Азии, в особенности Узбекистана, в миграционных связях татар Рязанской области. Установлено, что как в отношении динамики (роста/убыли) численности населения в ареалах проживания, так и в отношении направленности миграционных потоков две основные этнотерриториальные группы татар Рязанской области — касимовские татары и татары-мишари — имеют четкие особенности, явно отличающие их друг от друга. Разработана оригинальная методика выявления направленности миграционных потоков на основе анализа ОБД «Мемориал», содержащей документы о безвозвратных потерях РККА в Великой Отечественной войне по критерию «место рождения — место призыва».

⁵ Под нарративом мы понимаем исторически и культурно обоснованную интерпретацию некоторого аспекта мира с позиции какой-либо отдельно взятой человеческой личности. Подробнее по данной теме см.: Сафаров М. А. Использование устного нарратива при изучении истории мусульманской общины Москвы советского периода // Pax Islamica. 2011. № 1 (6). СС. 6-14.

ново, вошли в недавнюю книгу об этом селе⁶. Как сказала нам сама Фарида Лотфулловна, в её архиве сохранились материалы, собранные и в иных поселениях Сасовского района, в частности в Тархани, Алешино. Будем надеяться, что они также будут введены в научный оборот⁷.

Пока же, учитывая стремительно исчезающую этнокультурную реальность, неизбежный уход старшего поколения, еще заставшего быт и традиции сасовских татар, необходимо осуществлять фиксацию воспоминаний. И если для Бастанова это осуществимо и ныне в самом селе, то для старинной деревни Большой Студенец поиск информантов приходится вести не среди современных жителей, а у выходцев, живущих ныне в самых разных уголках России и за её пределами⁸. К сожалению, татарского населения в этой деревне уже нет⁹. Поэтому, в данной статье мы представим материалы интервью, проведенных с бывшими жителями д. Большой Студенец *Шафеккой Джангировной Сакаевой* (1926 г.р.; с 1948 года живет в Москве) и *Ибрагимом Хусаиновичем Сакаевым* (1932 г.р.; с конца 1940-х гг. жил в Янгиюле Ташкентской области, ныне проживает в Сочи). В случае с И.Х. Сакаевым нам удалось совместно посетить в мае 2018 года Большой Студенец¹⁰, что позволило на месте локализовать былые части (*концы*) деревни, зафиксировать границы земельных участков различных семей. В ходе данной поездки нами также осуществлена фотофиксация домов и хозяйственных построек, принадлежавших татарам, а также памятников на местном мусульманском кладбище дореволюционного, советского и постсоветского времени, что позволило уточнить антропониимику местного татарского насе-

⁶ Девликамов А.А., Шарифуллина Ф.Л. Очерки по истории и культуре села Бастанова. Шацк, 2015.

⁷ Стоит обратить внимание и на «смежные» работы, в том числе посвященные этнокультурным взаимовлияниям: Слепцова И.С., Морозов И.А., Гилярова Н.Н. К вопросу о методике комплексного изучения локальных традиций: Шацкий этнодиалектный словарь // Этнографическое обозрение. 1999. № 1. С. 41-66.

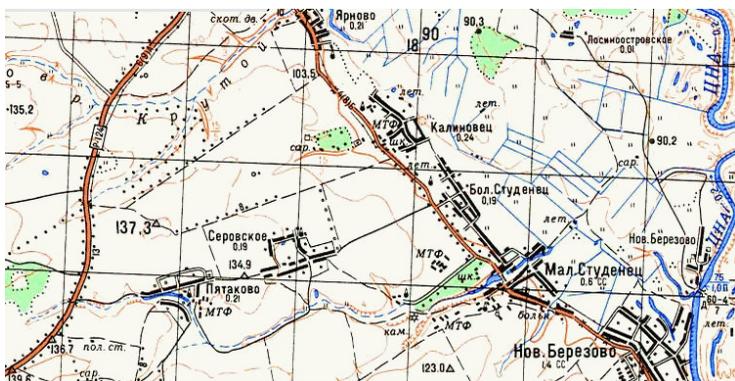
Не получила до сих пор особого анализа и весьма любопытная кандидатская диссертация: Байдакова Н.Н. Политика российских властей по отношению к нехристианскому населению и новокрещенам в XVI — начале XX вв.: на примере Тамбовского края. М., 2006.

⁸ В отличие от Бастанова, входившего в начале XX века в границы Елатомского уезда, Большой Студенец относился к Ново-Берёзовской волости Шацкого уезда Тамбовской губернии. Давние переселенцы из татарских сел, расположенных вдоль русла Цны, как известно, образуют ветви рода Маматказиных-Сакаевых Уфимской губернии (ныне живущих в селах Буздякского района Башкортостана, в Уфе).

⁹ О динамике численности татар в Большом Студенце могут свидетельствовать две цифры: в 1882 году в 29 дворах проживали 217 человек (по данным М.Р.Ишеева), и спустя почти век — в начале 1970-х гг. лишь 12 дворов татар (по данным Л.Т. Махмутовой).

¹⁰ Благодарю за содействие в этой поездке Н.К. Гарипова.

ления¹¹.

Интервью взяты нами — с Ш.Д. Сакаевой 12 февраля 2018 года (на татарском языке, перевод автора) и с И.Х. Сакаевым 15-16 мая 2018 года (на русском языке).

И.Х.Сакаев: Во времена моего детства [30-40е гг.] наша деревня делилась на два русских конца — Кашинский в сторону Калиновца и Горбуновский — в сторону Малого Студенца и Нового Березова, и на татарские дома в центре (*ортада*). Некоторые татары жили на плодородных лугах (*луғларда*), впрочем, особенно рискуя от прихода большой воды. Цна протекает от Большого Студенца на приличном расстоянии, но раньше частыми были весенние наводнения¹².

В деревне нашей были такие фамилии: Сакаевы, Бегловы, Девятовы, Маматказины, а Садаевы переселились из Теньсюпино. Но кроме фамилий все знали прозвища-*кошаматы*: Луговой Карим (жил на лугах), кечкенэ Хасян (маленький Хасан), душай (так звали нашего дедушку Хусаина Сакаева за его доброту, душевность), японка (отец — участник русско-японской войны), Караулкай эби (наша бабушка — Хосни, поскольку вышла замуж в Б.Студенец из деревни Караулово)¹³, Ярнушка эби (переехала в Студенец из соседней деревни Ярново; немного татар проживало в Ярново, но эта деревня скорее была связано с Алешино, чем с нашим Студенцом).

Моя мама Зухра Хусаиновна Сакаева родилась в 1902 году в Большом Студенце. В детстве её с сестрой Фазылей забрал богатый родственник Ху-

¹¹ Несмотря на отсутствие татарского населения в современном Б.Студенце, на местном кладбище продолжают захоронения татар, связанных с этой деревней (фактически, с 70-х гг. образовался небольшой новый участок).

¹² Да и поздней весной 2018 года местные жители (а жилых в деревне осталось лишь три дома) напряженно ожидали просыхания земли, чтобы высадить картофель. Большой Студенец находится на левобережье Цны, примерно в 4 км от русла реки.

¹³ Ныне нежилая; урочище в Ермишинском районе Рязанской области.

саин Ширинский в свое имение в Богданово для обучения¹⁴. До конца жиз-

¹⁴ Хусаин Яфарович Ширинский – известный в конце XIX - начале XX вв. среди московских татар купец-меховщик, благотворитель. В родной деревне Богданово (ныне нежилая, в Кадомском районе Рязанской области) владел землей, содержал новометодный мектеб. Посещению Богданово московскими татарами-студентами в 1914 году посвящена любопытная заметка в известной дореволюционной татарской газете «Вақыт»: *«В этом году, воспользовавшись рождественскими каникулами, мы — несколько студентов мусульман, обучающихся в Москве, побывали в известном мусульманском селе Тамбовской губернии — Азеево, а также в других близлежащих татарских селах. Мы увидели в быту местных жителей то, что действительно обрадовало нас. Вот этой радостью и своими впечатлениями, хоть и вкратце, и спешу поделиться с уважаемыми читателями газеты «Вақыт».*

Мы побывали и в другой деревне, расположенной возле Азеево — Богданово. Она находится на расстоянии 12 км от Азеево. Это очень маленькая деревня, состоящая из 30 дворов. Мусульман здесь ровно половина, и они тоже занимаются земледелием и торговлей мехами. Некоторые занимаются лесом: заготавливают дрова и пиломатериалы. В довольно таки больших стойбищах держат скот, производят на сепараторе сливочное масло, творог, разводят гусей, индеек, уток. Высаживают овощи, такие как картофель и капуста. Из подобных больших и образцовых имений в деревне имеется имение Хусаина эфенди Ширинского. Все дела в этом имении содержатся в надлежащем порядке. Сам Хусаин эфенди в настоящее время — крупный торговец в Москве, основатель благотворительного общества и активный в общественной деятельности человек. В имении хозяйством управляет его жена — Марьям ханум. В остальных дворах тоже все сельские дела в руках женщин и под их контролем. Очень радостно, что во главе таких дел стоят женщины.

В Богданове, несмотря на такое маленькое количество мусульман, есть неплохая школа. Русские же дети ходят в земскую школу, расположенную в соседнем селе. Эта немаленькая школа, состоящая из 4 классов, была построена 15 лет назад Хусаином Ширинским, и с того же года ведется преподавание по новому методу. Именно эта школа распространяет по всей Тамбовской губернии семена нового метода (усуль аль-джадид). С этой стороны очень большая заслуга Хусаина эфенди, которая не должна забываться. 10 лет школу материально и духовно обеспечивал сам Хусаин эфенди и до сих пор продолжает заботиться о ней. В этом году в школе обучается 15 детей, из них 8 мальчиков и 7 девочек. Дети младшего возраста от 8 до 13 лет. Учитель Музаффар эфенди Исламкулов очень старается. Знания детей, особенно чтение и письмо, на очень высоком уровне.

В округе есть и другие мусульманские села: Иванково, Верки, Чернышево, Караулово, Молочная Гора. В каждом из них есть школы, где мальчики и девочки учатся совместно. Нам рассказывали, что и в этих селах обучение поставлено очень хорошо, как и в Азеево». Опубл.: Мусульманские села в Тамбовской губернии // Медина аль-Ислам. 2016, № 1-2 (169-170) (перевод с татарского Ф. Хабибуллина).

Хусаин Ширинский был связан с азеевской семьей Бурнашевых (его зять — также меховщик Ариф Саминович Бурнашев, чья семья имела в Азеево прозвище-кошамат «Соломон») и Хусиневыми из Караулова. Хусаин Ширинский и его жена Марьям упомянуты в недавно опубликованном фрагменте метрической книги деревни Молочная Гора Темниковского уезда Тамбовской губернии за 1902 год. См.:

ни (а мама умерла в 1987 году в Узбекистане) она владела арабицей. Письма из деревни отправляли в Ташкент и Янгиюль еще долго только арабицей.

Мама вспоминала, что совсем еще девочкой работала на выращивании свеклы у немца. Место это называлось «гамбургский хутор». Где конкретно находился хутор¹⁵, сказать уже сложно, но в окрестностях Сасова много было мест по выращиванию сахарной свеклы (то же Сотничино, например). На мусульманские праздники немец отпускал отдыхать в Студенец.

В самой же нашей деревне и во времена моего детства выращивали грунтовые помидоры, рассаду с ранней весны заготавливали в парниках. Около 500 кг помидор за сезон наша семья продавала на базаре в Сасове, куда ездили на подводах через луга, минуя соседние села. Не все крестьяне на сасовском базаре знали, что такое помидоры, смотрели на наш товар с любопытством. Помню однажды, одна крестьянка спросила: «Что это за ягоды?». Огурцы и капусту солили в бочках для себя, а в Серовском и Березове выращивали морковь в обмен на студенецкую картошку¹⁶.

В отличие от татар, живших в других краях наши земляки употребляли в пищу и грибы. Лесов вокруг Большого Студенца почти нет, поэтому заготавливать грибы ездили далеко, в окрестности Кадома — на подводах с бочками. Там собирали грузди, солили грибы прямо в лесу¹⁷. Грибы называли по-мордовски – пэнгэ¹⁸.

Ш.Д. Сакаева: Я родилась в феврале 1926 года в Тархани. И моя фамилия была Кудякова. Но мама моя умерла при родах, и вскоре меня забрали родственники в Большой Студенец. В Студенце я выросла и прожила до 1948 года.

В Большом Студенце была начальная татарская школа, там нас учили на латинице-яналиф. Но продолжать учебу мы ходили уже в соседний Малый Студенец, в русскую школу. В этом русском селе все помнили тогда

Ишеев М. Исследование и публикация метрических книг мусульман Российской империи // <http://www.tatargen.ru/muslim-registers.pdf>

¹⁵ Вероятно, возникший в период столыпинской аграрной реформы.

¹⁶ Подобное увлечение огородничеством сильно отличало сасовских татар даже от тесно связанных с ними соседних групп мишарей. «В нашем кадомском краю сады были, а не огороды. Вишни и яблони. А вместо сирени — черемуха, потому что Ягоды сушили и использовали, как для лечения, так и для пирогов» (сообщение Альфии Ибрагимовны Бахтиозиной, проводшей детство в деревне Чернышево Кадомского района Рязанской области). Садоводство было распространено в соседних с Кадомом местностях: в Азееве из 318 дворов в 139 было около 5 плодовых деревьев. В д. Болотце нанимали поденщиков для сбора урожая яблок и вишни (до 50 и более соток отводилось под сады в Касимовском уезде): — Халиков Н.А. Хозяйство татар Поволжья и Урала (середина XIX — начало XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань, 1995. С.118.

¹⁷ В специальных лесных избушках-грибоварнях, находившихся в общественном пользовании.

¹⁸ Сравните: панго (гриб — эрзян).

еще помещиков Енгальчевых. Это были крещенные мурзы, и они знали татарский язык. В Малом Студенце Енгальчевы обустроили имение с яблоневым садом и водяной мельницей, выстроили большую церковь¹⁹. Был еще княжеский пруд, где водилась разная рыба. После революции усадьбу разграбили, даже пытались вытащить останки князя Енгальчева из склепа.

И.Х.Сакаев: Наш дед Хусаин Османович Сакаев хорошо знал старого помещика Енгальчева, часто приходил в его усадьбу. Помещик любил татарские песни, которые знал наш дед. Но Енгальчев был крещеный, содержал церковь в Малом Студенце. Эту церковь перед войной закрывали, но мой дядя Шакир, работавший в колхозе, тайком раздал иконы русским женщинам, ходившим в церковь. В войну храм вновь был открыт. Татарские мальчишки из Большого Студенца ходили смотреть на крестный ход. Нам это было интересно, но в храм мы никогда не заходили. Кстати, весной татары в Большом Студенце красили яйца – *Кызыл йомырка*. Правда, всегда говорили, что это наш собственный обычай, а не пасхальный²⁰.

Во времена моего детства мельницы Енгальчевых и их фруктового сада уже не было, но помещика Енгальчева все помнили.

В Большом Студенце мечети не было. Из Тархани приходил в Студенец указной мулла Гаяз-хазрат и проводил меджлисы. Потом он уехал в Ташкент и его приглашали в Янгиюль на меджлисы выходцы из Студенца, Бастанова — Енилеевы, Клеблеевы, В 50-е гг. Гаяз-хазрат был уже старик. В Янгиюле жили и Садаевы — выходцы из Теньсюпино.

Сам я родился в 1932 году в Янгиюле, хотя мой старший брат Ахмед в апреле 1929 года еще в Студенце. Наша семья то уезжала в Узбекистан, то возвращалась в деревню. Мой отец — Хусаин Рахматулович Сакаев в Янгиюле в 30-е гг. был приемщиком зерна, которое на верблюдах узбеки привозили на подводах. Мама работала на маслозаводе.

Раннее детство я провел в деревне. Потом после войны еще раз вер-

¹⁹ Рождественская церковь была выстроена потомками шацких мурз Енгальчевых в 1802 году в стиле классицизма. На фоне скромной деревни церковь возвышается и поражает своей величественностью. После посещения Малого Студенца именно визуально становится понятна история крещеных мурз и сосуществование двух ветвей древних родов — исповедовавших православие и мусульман, не покинувших родные края, не переселившихся в Приуралье.

Внутри храма сохраняется память о князе Александре Ельпидифоровиче (вот такое отчество!) Енгальчеве (1825-1905). В усадьбе Енгальчевых побывал и художник Орест Кипренский. Ныне сохранились части барского дома, где живут местные крестьяне и эта церковь. Большой храм выглядит и внутри очень колоритно, но он не отапливается — прихожане молятся в его Никольском приделе. Храм в XX веке почти не закрывался, лишь ненадолго перед Великой Отечественной войной.

²⁰ О весенних обрядах, связанных с крашеными яйцами и бытовавшими у татар-мусульман см.: Уразманова Р.К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл. XIX – нач. XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: 2001. СС. 9, 28. Однако символика этого обряда еще требует уточнения.

нулся в Студенец и жил до смерти нашей бабушки в 1948 году. С тех пор регулярно, почти каждый год приезжаю на кладбище.

Перед войной в Студенце жило около 50 татарских семей, но еще во время коллективизация татары стали активно уезжать в Узбекистан.

Наша бабушка Хосни не хотела учить русский язык, почти его не знала, обходясь всю жизнь на базаре в Сасове или общаясь с соседями в деревне несколькими словами и фразами. Помню, при громе водила ножом у окна. Читала намаз и был у неё Хафтияк²¹. На праздники и в канун пятницы обязательно в доме была выпечка — *Таба исе чыгару*.

А вот многие русские, жившие в Большом Студенце, знали татарский язык. Помню такую женщину Грушу (Агриппину), она переехала в Сасово, разговаривала свободно по-татарски и критиковала тех русских, которые плохо разговаривали на татарском, смешивая русские и татарские слова. Некоторое время Груша жила в Москве, была домработницей кинорежиссера Пудовкина, потом вернулась в Сасово. Татары, приезжавшие к родным в Студенец, заходили к Груше в её дом недалеко от станции.

Ш.Д. Сакаева: Во время войны было очень трудно. В деревне остались в основном женщины с маленькими детьми и старухи. Надо было обрабатывать дальние колхозные полянки с сахарной свеклой, которую потом отвозили в Сотницыно на завод. Надо было выработать норму, я помогала инвалидам, чтобы им засчитали трудодень. Колхоз наш считался татарским и назывался «Нацмен вперед!».

Очень многие ребята из нашей деревни погибли на фронте. Замуж я вышла за нашего односельчанина-фронтовика, уже давно жившего в Москве. Нас посватали, и я через несколько дней уехала в Москву.

И.Х.Сакаев: Многие татары из наших краев искали лучшей жизни, покидали родные деревни еще до 1917 года.

Был такой у нас знакомый Али абзи Енилеев из Бастаново, он служил на тарантасе в русской Польше, в Первую мировую войну дошел до Тренто, где видел склады, наполненные несметным богатством. Был соблазн остаться в Турции. Но до бывших солдат царской армии дошел лозунг Ленин-бабая — «долой войну!» и они вернулись в Россию. Почти сразу же Али Енилеева направили на борьбу с басмачами в Асаку близ Андижана. Потом он работал извозчиком на хлопковом заводе в Янгиюле. Жена его Айниджан апа была родом из Студенца.

А дед наш Хусаин Сакаев подался в юности в степной Крым, где работал чабаном²². Однажды он находился в степи с крупной суммой денег, по-

²¹ Семь последних частей Корана, издаваемых под одной обложкой (от персидского «*хафт*») — семь).

²² О работе татар Шацкого уезда овцеводами в Крыму и в целом об отходничестве из Тамбовской и Рязанской губерний см.: Халиков Н.А. Хозяйство татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань, 1995. СС. 152, 176.

лученных от хозяина отары и один крымский татарин узнав это, хотел резать его спящего. Но Хусаин проснулся и спасся. В Крыму деду запомнилась грандиозная засолка рыбы и антисанитария при этом. С тех пор он никогда не ел соленой и копченой рыбы. Из Крыма он вернулся в Студенец и больше ни покидал родную деревню.

Один наш родственник Салим (его мать называли *бостанка*, поскольку она была родом из Бастаново), уехал из Студенца, работал у еврейского буфетчика в Бендерах в вагоне-ресторане. Потом Салим вернулся в деревню, но поругался с председателем колхоза на собрании и бросил в него настольную лампу, однако лампа залетела в портрет Сталина. Тогда это было преступление. Испугавшись, Салим спешно убежал в Сасово на поезд, уехал в Ташкент, вскоре началась война, и он, сославшись на потерю документов, ушел добровольцем и погиб...

А вот Мухамеджан Канафьевич Сакаев служил еще при дворе последнего бухарского эмира Сейда Алим-хана, где он состоял кем-то вроде посредника между эмирской властью и российскими торговцами каракулем. И сохранял российское подданство. Мухамеджан рассказывал мне, что в Бухаре был один европейский ресторан, который бухарцы не могли посещать. В ресторане находился запретный плод — бильярдный стол, играть за которым мусульманам было запрещено (азартная игра).

Однажды, сын одного богатого бухарца упросил Мухамеджана дать ему свою европейскую одежду и провести в ресторан. Мухамеджан согласился, зная его и сотрудничая с этой семьей.

Незадачливый молодой бухарец, не умея играть в бильярд, сразу порвал сукно стола, хозяин ресторана пожаловался властям, обман раскрылся, и клиента отправили в зиндан... Мухамеджан вышел сухим из воды, как впрочем, и в более драматичной ситуации взятия Бухары войсками Фрунзе в 1920 году. Эмир предложил уехать ему со своим двором в Афганистан, но Мухамеджан не согласился, не желая расставаться со своими родными в России. И избежал репрессий, затерявшись в хлопкоочистительной отрасли Узбекской ССР. Помню его уже стариком.

Не все татары, оставшиеся в деревне, занимались земледелием. В Студенце был сапожник-старик, был шорник Карим абзи. Однажды призывники перед уходом в армию напились и сильно побили шорника.

У Карим абзи Девятова²³ был кирпичный дом и амбар — келэт. В них хранили зерно, но также часть ценных вещей, например посуду. Во всем Большом Студенце было только два амбара. Сейчас амбар заброшен и разрушается²⁴.

²³ Согласно М.Р.Ишееву, Девятовы — переселенцы начала XIX века в Б. Студенец из деревни Иванково (ныне Ермишинского района Рязанской области).

²⁴ В татарских деревнях междуручья Оки и Мокши, вдоль улиц, как известно, полагаются каменные амбары — *келэт*. В окрестных русских деревнях их называли раньше «выход», но теперь чаще «амбар», «кладовая». Очевидно, что слово келэт

Подводя итоги данным фрагментам интервью, следует отметить важность и анализа *памяти о татарах* среди местного русского населения, в частности, представлений русских об исламе как о «татарской вере», о похоронных обрядах татар и т. д.

происходит от русского «клеть», однако многие пожилые русские жители поселка Лашма Касимовского района называют местные амбары *келетами*, то есть уже производно от татарского. Смешение обозначений различных хозяйственных построек (а есть еще и полуземлянки с каменным верхом, встречающиеся, например, в Азееве) требуют уточнения с помощью классической этнографической литературы (работ Р.Г. Мухамедовой, Ю.Г. Мухаметшина, Ф.Л. Шарифуллиной и особенно Н.А. Халикова).

Где раньше располагалось село Бастаново? В поисках Старого Бастаново

Абдиев Александр Шовкатович,
краевед, модератор татарских ресурсов
(г.Москва),
albustani1976@gmail.com

Вступление

Главная проблема, с которой сталкиваются исследователи истории, — это малое количество документов, дошедших до нас за XV-XVI века. Поэтому одним из важных источников является — народная память — легенды, дошедшие до нас от наших бабушек и дедушек. Применительно к селу Бастаново, существуют три легенды, которые уже достаточно известны. И недавно обнаружена новая, связана она с историей села Огарёво-Почково. Цель моего сегодняшнего доклада — коротко напомнить содержание всех легенд и на основании этих легенд предложить новую гипотезу о том, где раньше располагалось село Бастаново.

Легенды

Первая легенда связана с селом Темирево Пителинского района Рязанской области, она называется «Места битв с татарами», эта легенда отыскалась в сборнике «Тысяча лет русской истории в преданиях, легендах, песнях»¹.

В легенде говорится о том, что во времена Василия Тёмного из Золотой Орды стали переселяться татарские «царьки», один из таких князей поселился в Темирево и село названо в честь этого князя. Далее в легенде сказано о вражде татар из Темирево с Рязанским князем в результате которого, Темир был убит, тело его найдено в некоем Красулином овраге, а его татары разошлись в Азеево и Бастаново.

Вторая легенда впервые была опубликована в газете «Шуро», нашёл её уважаемый доктор филол.н. Марсель Ибрагимович Ахметзянов и переиздана она в книге Гилязудинова С.М.².

В этой легенде говорится о том, что жители Бастаново переселенцы из Астрахани, а жители Азеево переселенцы из Ургенча. Переселение по легенде связано с появлением в Касимове нового хана. Также Касимовский хан призвал к себе Тимгана и он прорыл канал, который назывался Чада (Чана), вёл из Крыма в Касимов и назывался Крымской дорогой. И жители

¹ Тысяча лет русской истории в преданиях, легендах, песнях (сост., вступ.ст., комм. Азбелев С.Н.). — М.: Русская книга, 1999. // С.153, Легенда №53.

² Гилязудинов С.М. Татарские народные легенды и предания. Казань: Идеал-пресс, 2000. // СС.197-198.

Бастаново переехали от поселения Тимгян на противоположную сторону из-за тесноты.

Третья легенда сохранена стараниями Р.Х.Чикаева, который записал её в своей неизданной рукописи. В легенде говорится, что в округе проживали татарские наместники, а рядом с селом Темгенево была крепость, там были бои (в легенде с войсками Ивана Грозного при движении на Казань). В 1560 году согласно легенде татары переселились за реку Цна, на современное место.

Вот такие три легенды дошли до нас и в каждой из этих легенд чётко сформулировано, что первоначально село Бастаново, располагалось не там, где сейчас на берегах Леи, а на другой стороне реки Цны в окрестностях Темгенева.

И вот тут зададим главный вопрос моего доклада: ГДЕ РАНЬШЕ РАСПОЛАГАЛОСЬ СЕЛО БАСТАНОВО?

Местное краеведение

На просторах Интернета мои друзья Тимур Тюменев, Максум Акчурин и Гаяз Гарипов нашли любопытнейший сайт³, который создал энтузиаст села Огарёво-Почково — Ёжиков В.Б. На своём сайте он разместил заметки — воспоминания его родственников — жителей села Огарёво.

Вот что пишет Матюшкин Н.В.: «...Село Огарёво расположено на левом берегу небольшой речушки Ежачки и примыкает к селу Почково с северной стороны. Эти два населенных пункта в совокупности и образуют единое село Огарёво-Почково... На восточной окраине села примыкающий поселок назван Будками, на юго-западной — Бастаново, на западной — Сопливка, видимо, из-за небольшого числа построенных домов, а на северной стороне — Козлы (думаю, название присвоено из-за преобладающего проживания людей с фамилией Козловы). В настоящее время от них осталось только несколько разрушенных временных домиков. На западной стороне села Огарёво, на расстоянии примерно полтора километра находится возвышенный холм, протянувшийся с севера на юг, пересекаемый оврагами у сел Темгенево и Безводное, который назван Крымкой. Название дано местными жителями в связи с тем, что после разгрома крымских татар под Москвой и Рязанью им не дали отступать по новой дороге на юг, откуда они пришли на русскую землю, заставили их отступать тем же путем, каким они пришли на Русь⁴. И шли они под натиском русских войск (это событие было

³ Огарёво-Почково. Интернет-музей. [Электронный ресурс]

<https://sites.google.com/site/ogarevopockovo/tvorcestvo-zemlakov/vladimir-ezikov> (дата обращения 18.03.2019).

⁴ К сожалению, невозможно определить о каком периоде идёт речь, вероятно это эпохой XVI века, когда были совершены неоднократные набеги крымских татар на Мещеру.

в 1448 г.)⁵ от Рязани через городище (под Темгенево) на Касимов. Татары во множестве гибли и от русских войск, и от стычек с местным населением, и от болезней. Там в поле на холмах до сих пор сохранились во множестве участки плотных зарослей терновника — это места массовых захоронений погибших татар. В дальнейшем Указом царя им разрешилось заселяться на русской земле с обязательством защищать от набегов других племен и народов границы Русского государства. Часть из них оставались на жительство вместе со своими воеводами, давших присягу русскому царю⁶. Например, в селе Огарёво один из поселков назывался Бастаново. Это было чистое поселение татар. В сельце Огарёвские выселки (Дворики) также проживали татары. Им давали наделы земли. В то время как русские крестьяне не все имели такие наделы, кроме огородников. И они вынуждены были брать у татар наделы земли в аренду. Рядом с имеющейся в настоящее время школой и на месте самой школы ранее было сельское кладбище павших воинов в сражениях с татарами. И мы, бывшие ученики Огарёво-Почковской школы, при рытье траншей не раз находили черепа и другие человеческие кости в большом количестве, и директор школы, Михаил Филиппович Гришаев подтверждал, что это место — кладбища русских воинов».

Новое об Огарёво-Почкове

Я побывал в селе Огарёво-Почково, встретился с Владимиром Борисовичем Ёжиковым и он показал мне, где располагаются указанные части села, включая Бастаново. Также он мне показал холм, который местные жители называют Крымкой.

Какие факты мы знаем сейчас?

1. Часть села до сих пор носит название БАСТАНОВО.
2. Рядом расположены остатки дороги КРЫМКА, о которой упоминается в легенде из «Шуро».
3. В XVIII в. в с.Огарёво всё еще проживали татары Барамыковы, которые приняли крещение. Крупнейшими помещиками по данным 3-ревизии были крестившиеся Кудашевы, Енгальчевы и Барамыковы.
4. На памятнике воинам, павшим в Великой Отечественной войне, следующие фамилии уроженцев села похожи на татарские: Бегловы, Бабаевы, Бибеевы, Гареевы, Кураевы, Курбатовы, Куреевы, Секачевы, Сентюрины, Тюрьмины и Юняевы.
5. Татары из Бастанова в XIX веке ещё владели значительными участками земли и санными покосами вокруг Огарёва. В плане специаль-

⁵ Неизвестно, о каких именно столкновениях с татарами идет речь. В этот период на Руси была междоусобная борьба за власть между Василием II (Тёмным) и Дмитрием Шемякой.

⁶ Период времени не уточняется, но известно о переходе на русскую службу татарских князей с XIV века из-за междоусобной вражды и разорения Золотой Орды в результате военных действий Тимура Тамерлана.

ного межевания 5-й части земли сельца Огарёва, подготовленного для братьев купцов Абдуллы и Бахтияра Усмановых детей Девликамовых в 1860 году упоминается, что землей дачи образовавшейся по специальному межеванию под названием 3-й части земли сельца Огарёва владели казённые крестьяне Рязанской губернии Касимовского уезда деревни Русаевой мурзинская жена Маляй Муратова, Пензенской губернии Керенского уезда деревни Шелдаис Панфил Семенов, Тамбовской губернии Елатомского уезда сельца Азеева Сулейман Муртазин, Кусяин Рахметулин, Мухамет Макуров, Абдуладис Морокаев, Касьян Рахметулин, Сигматулла Сафаров, Нязамутдин Бирюшев, Байбек Урманов, Булат Ягудин, Александр Васильев, Михаил Данилов, Иван Федоров Емяшевы, Асейдула Бакшев, Халит и Абдулла Кудашевы Урмановы, сельца Ляхова Афанасий и Сергей Никитины Никифоровы, села Бастанова Абдулла Сулейманов Тынчирин, Сулейман Мурсалимов Барамыков, Любай Матуров, Яхья Юняев Тынчирин, Бахтимир Равильев, Сайфеддин Юсеев, Хайбек, Кабула и Тухтар Халяевы Рамодановы и Абдурахим Сименеев и Елатомского 3-й гильдии купец Алимбек Куриняев Урманов⁷. Как мы и предположили, ранее обширные владения земель вокруг Огарёво татарами из Бастанова и Азеева вполне могут объясняться тем, что упомянутые татары сами ранее проживали в районе Огарёва, а переселившись на новые места, сохранили права на свои прежние участки.

Я не утверждаю, что Бастаново было в Огарёве, но исключать такую гипотезу нельзя.

⁷ РГАДА Ф.892 Оп.1 Д. 30 Св.1

Кудяковы из деревни Тархань Шацкого уезда

Биккинин Ирек Дамирович,
журналист, историк, член Совета Всероссийского общества татарских краеведов
(г.Саранск, Республика Мордовия),
irekdb@mail.ru

Тема моего выступления определилась тем, что мой друг Вячеслав Омерович Кудяков из Ростова-на-Дону не смог приехать на этот форум. Он собирался рассказать об истории своей семьи.

Его дедушка Абдулла Кудяков и бабушка Сахиб Енгальчева родились и выросли в деревне Тархань Сасовского района.

К сожалению, за последние 100 лет тарханьцы, среди них и Кудяковы, и Енгальчевы, по разным причинам оставив родные места, рассеялись по всему миру — от Сасова и до Америки.

Князя Енгальчевы, особенно их крещеные представители, весьма известны в мире российского дворянства. Это не один род, а сразу пять родов близкого происхождения. Тарханские Енгальчевы были из главного рода — тамбовско-пензенского. Их предок Янглыч, внук князя Мамата, «владел родовым городком Стельдема на реке Мокше и в грамоте 1534 г. назван князем Кадомской и Стельдемской мордвы, а в царских грамотах 1539 г. и от 28 марта 1580 г. — князем Кадомской мордвы». Тут надо отметить, что нет «Стельдемской мордвы», а есть «Тялдемская мордва», следовательно, и городок был Тялдема.

Эта семья тарханских Енгальчевых имела тесную связь с Крымом, возможно, образовавшуюся в то время, когда сыновья Янглыча, Янгильдей и Богдан, попадали в плен в Крымское ханство.

Эти Енгальчевы поддерживали связь со своими близкими родственниками — Енгальчевыми и Арсеньевыми из села Тархан Чембарского уезда Пензенской губернии. Один из Енгальчевых, Александр, был ближайшим другом Юрия Лермонтова, отца поэта Михаила Лермонтова.

В связи с переворотом 1917 г. эта семья тарханских Енгальчевых покинула Россию — они переехали в Америку. В России осталась только Сахиб Енгальчева, младшая дочь князя Гафура Енгальчева, еще в конце XIX века вышедшая замуж за односельчанина Абдуллу Кудякова. У Сахиб были еще две или три старшие сестры. У Гафура Енгальчева также были братья в Санкт-Петербурге, их судьба неизвестна.

Абдулла Кудяков происходил из мурз Кудяковых, он был кавалеристом, отличился в военных походах конца XIX века, предположительно, в Средней Азии. Вернулся в село весь в шрамах, полученных в боях. Однако, в связи с тем, что Енгальчевы стояли выше Кудяковых на дореволюционной социальной лестнице XIX века, Гафур Енгальчев отказался выдавать свою дочь Сахиб за Абдуллу. По семейному преданию, он сам был вхож в

дворец императора Николая II, а жених Абдулла — фактически крестьянин, пусть и военный из бывшего мурзинского рода.

А Сахиб уже влюбилась в Абдуллу. Ведь он был не только красивым, но и невероятно сильным — одной рукой поднимал мешок пшеницы и нес его, мог остановить коня на скаку и завалить его на землю, а в бою разрубал противника до седла. Абдулла еще знал несколько языков, включая турецкий и арабский, возможно, и фарси, легко цитировал суры из Корана, играл на нескольких музыкальных инструментах.

Молодые люди начали обмениваться записками и договорились, что Абдулла украдет Сахиб, а там видно будет. Князю доложили о таком развитии событий и он поговорил с Абдуллой с глазу на глаз.

Через несколько дней было объявлено о пропаже Сахиб Гафуровны Енгальчевой, полиция объявила розыск. Но молодые были уже далеко, они ехали в Крым, к родственникам Енгальчевых. Князь снабдил Абдуллу запиской к ним и они помогли молодоженам купить дом в Ялте — Абдулла не был беден.

Друг за другом у Сахиба и Абдуллы в Крыму родились два сына и две дочери, сначала Мухаммед-Нуробек, потом Анфисе, затем двойня Омер и Анифе Кудяковы.

Мухаммед-Нуробек, которого коротко звали Нури, пошел по стопам отца, стал военным, окончил Киевскую школу прапорщиков № 5, служил сначала в Казани, потом воевал на фронте и потерял там правую руку. Затем он служил командиром учебной команды в 1-м крымско-татарском пехотном полку «Уриет». Почти весь личный состав полка, кроме тридцати человек, погиб на Перекопском перешейке в неравном бою с массами красной конницы, зашедшей в тыл через скованный льдом Сиваш.

Нури Кудяков помогал в эвакуации войск Врангеля из Крыма, но вместе с еще четырьмя однополчанами остался в родном Крыму. Все они были расстреляны большевиками — Нури расстреляли 21 ноября 1920 года. Сохранился его портрет 1915 года — Нури в папахе, на плечах погоны подпоручика. Следует отметить его весьма примечательное портретное сходство с Гаязом Камилевичем Кудяковым из села Татарские Юнки Торбеевского района Республики Мордовия. Он сейчас живет в городе Саранск.

Дом Кудяковых в Ялте был разрушен при землетрясении 1927 года и семья купила дом в Симферополе. Этот дом сохранился до сих пор — ул. Нижняя Госпитальная, дом 6.

Абдулла Кудяков работал садовником в Крымском университете, благодаря своим многогранным знаниям подружился с профессорами университета.

Младшая сестра, Анифе Кудякова, после депортации в 1944 году, сначала оказалась в Узбекистане, вернула там себе и дочери девичью фамилию Кудяковы. После окончания срока депортации, они с моей двоюродной сестрой Нелюфер Измайловной поселились в городе Шахты. Обе были врачами — Анифе работала до глубокой старости в городской поликлинике на

Артеме. Нелюфер — в роддоме. Обе уже умерли.

Брату Нури Кудякова, Омеру Абдулловичу, повезло больше — он сначала учился на нефтяника в Баку, потом на табаковода в Симферополе, а итоге стал виноделом. А до Отечественной войны уже был главным инженером комбината «Массандра». С началом войны он попал в 5-ю минноторпедную дивизию, был несколько раз ранен и контужен. После войны он с трудом нашел свою семью, так как они были выселены из Крыма, как татары. Несмотря на то, что первая жена Омера — Мария Ивановна — была русской и ее отец работал водителем в Кремле и возил самого Булганина.

Вторично Омер Кудяков женился, когда его назначили директором винзавода в городе Острогжск (Воронежская область). Там родился Вячеслав Омерович. А бабушка — Сахиб Гафуровна, на 86 году жизни там же отошла в мир иной.

По чьему-то доносу в 1950 году Омер Кудяков был арестован, попал в ГУЛАГ и строил атомные объекты в Челябинской области, как зэк. После смерти Сталина он был освобожден и реабилитирован.

Его сын, Вячеслав Омерович Кудяков вспоминает, что война не сломала отца, а пребывание в лагерях сильно подорвало его здоровье, но не дух. Вячеслав Омерович также утверждает, что его отец был крещен в возрасте 14 лет, в 1924 году, еще когда жили в Ялте.

Самого Вячеслава отец так назвал, так как был дружен с Вячеславом Молотовым, министром иностранных дел СССР. Тот очень любил вина производства «Массандры» и уважал ее главного инженера Омера Кудякова.

Старшего сына Омера — Али Кудякова, заставили сменить имя на Олега еще в школе. Когда Али уже работал начальником цеха в Керченском судоремонтном заводе, он при помощи матросов торгового флота обменялся письмами с родственниками, попавшими в Турцию. В итоге его вызвали в КГБ города Керчи и переписка прекратилась.

Вячеслав Кудяков собрал массу информации о своем роде Кудяковых и вся его родня оказалась разбросанной по всему миру. Многие потеряли татарский язык, некоторые окрестились.

Братья Енговат и Кудаш Кудяковы впервые упоминаются в 1585/86 году. Фамилия Кудяков могла писаться и как Худяков. Часть Кудяковых-Худяковых покрестилась еще в конце XVII века. Они давно обрусели и есть обоснованное предположение, что русский историк Михаил Худяков как раз из таких обрусевших татарских мурз.

Кудяковы и Енгальчевы — две фамилии из известных десятков знатных татарских родов данного региона — бассейна рек Мокша и Цна. Носители обеих фамилий относятся к основной группе местных татар.

Основная группа — это те роды, которые уже проживали в этих местах до так называемого монгольского нашествия. Несомненно, во времена Золотой Орды и позднее сюда также подселились несколько татарских родов другого происхождения — сначала как представители золотоордынской ад-

министрации, а затем беглецы из Большой Орды и из Крымского ханства.

Однако до сих пор распространено ошибочное представление, что местные татары — это потомки татар Батый-хана, пришедших сюда в XIII веке.

Здравомыслящие ученые и раньше опровергали это — на основании сохранившихся исторических сведений и на основе логики. Однако в последние годы получила развитие новая наука — генетическая генеалогия. Главный генетический метод, который применяется для существенного дополнения и корректировки исторических знаний — это ДНК-тест по Y-хромосоме.

Каждый ребенок получает гены, которые являются смесью от отца и матери. Но Y-хромосома уникальна тем, что не подвергается перемешиванию с каждым новым поколением. Она передается только от отца и только сыну, и мутации в ней бывают редко и обычно они несущественные.

Поэтому можно уверенно выстраивать цепочки предков по мужской линии длиной в несколько тысяч лет и группировать их в так называемые гаплогруппы. В каждой гаплогруппе со временем развиваются так называемые гаплотипы, как группы потомков одного из мужчин с незначительной мутацией Y-хромосомы.

Когда у одного из мужчин данной группы происходит значительная мутация, его потомки уже образуют другую гаплогруппу.

Под руководством Максума Маратовича Акчурина с 2012 года развивается проект ДНК-исследования потомков татарских князей, мурз и служилых татар. В базу данных проекта добавляются все новые и новые сведения.

Но уже сейчас, опираясь на совокупность гаплогрупп цненских и темниковских татар, можно уверенно сказать, что древнее происхождение основной массы их предков — это территория нынешней Турции, Южного Кавказа и стран Балканского полуострова. Но до прибытия в этот регион, как показывают исследования, они проживали тысячи лет в Центральной Европе.

Эти ДНК-исследования показали, что среди темниковско-цненских знатных родов нет потомков Чингисхана по мужской линии. Оказалось, что предки князя Бехана, владельца этих мест в конце XIV века, принадлежали к гаплогруппе J2b и примерно 8 тысяч лет жили на Балканском полуострове и в Центральной Европе. Оттуда ушли на восток примерно 1500 лет назад, во времена Великого переселения народов.

Причины этой миграции пока неизвестны. Возможно, вместе с возвратом части гуннов из Центральной Европы к Волге — после распада Гуннской империи во второй половине V века. Возможно, с миграцией части аваров на восток после разгрома Аварского каганата в начале IX века.

Также неизвестен язык, на котором первоначально говорила эта группа европейцев, обосновавшаяся в бассейне рек Сура, Мокша и Цна, вплоть до впадения Мокши в Оку, примерно 1200-1000 лет назад.

Судя по всему, эти пришельцы из Центральной Европы сумели подчи-

нить себе местное население — мордву, а именно мокшу, а также буртасов. Есть предположение, что власти Хазарского каганата поручили этой группе охрану и обеспечение функционирования северной ветки Великого шелкового пути. Этот участок начинался в двух местах на Волге — на переправе у нынешней Сызрани, и севернее, близ нынешних Тетюшей. Эти два маршрута на территории нынешней Пензенской области соединялись в одну караванную дорогу, которая шла практически по прямой до Киева.

Среди уже исследованных родов очень низкий процент людей финно-угорского либо центрально-азиатского происхождения. То есть предки большинства этих татар не пришли вместе с войсками Батый-хана, и не являются отатаренными финно-уграми.

Письменные родословные многих темниковских мурз и князей восходят к Бехану, однако генетические анализы показали, что не все из них происходят непосредственно от Бехана.

Беханидами являются Акбулатовы, Акчурины, Богдановы, Дашкины, Кашаевы, Кудашевы, Муратовы, Рамеевы.

В ближайшем кластере находятся потомки людей, родственников Бехану, но не являющихся его потомками: Акжигитовы, Асадуллины, Бибарсовы, Дебердеевы, Девлеткильдеевы (первый род), Енгальчевы, Еникеевы (князья), Килькеевы (Куликеевы), Кудяковы, Суховы, Тенишевы, Торпищевы, Утешевы.

Но у них, а также других темниковско-ценских родов, относящихся к гаплогруппе J2b, есть общий предок, который жил примерно 1500 лет назад, т.е. в VI веке. Жил он, предположительно, где-то в Центральной Европе, так как в тех местах и сейчас живут люди с гаплотипами, весьма близкими к темниковским. Например, в Чехии.

Это время распада Гуннской империи, время образования Аварского каганата (568 г.) и Великого тюркского каганата (551 г.) — первого государства на территории нынешней России.

Данные по татарам в гаплогруппе J2b разделены на шесть подгрупп, так называемых субкладов. У субкладов есть свои обозначения. Например, субклад, который восходит к князю Бехану, обозначается как субклад Y12936. Роды, относящиеся к данному субкладу, названы выше. Также выше названы роды, относящиеся к ближайшему субкладу.

Следующий по близости субклад включает в себя второй род Муратовых и потомков ценского мурзы Ернея — XVI век.

Четвертый субклад: Долотказины, второй род Енгальчевых, Мамины.

В пятом субкладе второй род Еникеевых (мурзы) и мурзы Ненюковы.

В шестом субкладе Сибгатуллины.

Также подобные гаплотипы из гаплогруппы J2b есть и среди мокшан. Причем татаро-мишарские и мокшанские разошлись относительно недавно — примерно 900 и более лет тому назад. Это расхождение совпадает с началом ослабления и распада Хазарского каганата, контролировавшего эту территорию. Среди эрзян также есть люди с подобными гаплотипами, однако

очень мало.

Можно предполагать, что эта группа предков темниковских мурз и князей, контролировавшая как местных угро-финнов (мокшан), так и тюрок (буртасов и мещеру), прибыла на эти места ранее X века. Скорее всего, для контроля над северной веткой Великого шелкового пути, будучи частью хазарской администрации.

Известно, что в то время буртасы были расселены в основном вдоль северной ветки Великого шелкового пути — из Булгара (с переправой в районе нынешних Тетюш, сейчас Татарстан) в Киев. На месте одной из остановок возник город Буртас, позже ставший столицей Буртасского княжества. Ныне это райцентр Городище Пензенской области. Сюда, в Буртас, также шли караваны Великого шелкового пути, если решали переправляться через Волгу в районе нынешней Сызрани, без захода для торговли в Булгар.

В конце X — начале XI вв. власть хазарских каганов ослабла, а на периферии каганата, каковой была и территория бассейнов рек Цна, Мокша и Сура, сошла на нет. Воспользовавшись этим, Буртасское княжество начало жить самостоятельной жизнью. Однако соседняя Волжская Булгария, ранее также зависимая от хазар, вскоре начала вести военные действия против буртасов. Буртасы сопротивлялись около 10 лет, но в итоге признали зависимость от булгар.

В это трудное время оборонительной войны против булгар и последовавшей потери независимости, видимо, часть верхушки буртас, состоявшей из потомков пришельцев из Европы, остается жить в населенных пунктах подчиненной мокши, укрывавшейся в лесах севернее маршрута Великого шелкового пути, и таким образом среди мокши появляются мужчины, относящиеся к гаплогруппе J2b.

Археологические раскопки выявили, что на территории нынешней Пензенской области существует большая группа поселений X–XIII вв. с гончарной посудой булгарского типа. Поселения расположены двумя компактными группами, одна из них занимает Верхнее Посурье (21 городище, 25 селищ), а другая — верховья рек Выши, Вада, Мокши (11 городищ, 15 селищ). Существует обоснованное мнение, что эти поселения были буртасскими.

В середине XI века в Поволжье и вдоль южных границ Киевской Руси расселились половцы (кипчаки, куманы). Судя по некоторым данным, буртасы были очень близкородственным народом с половцами — и по языку, и по способам хозяйствования. Поэтому в истории не отмечено столкновений буртасов и половцев. Но вот с булгарами, ранее победившими буртасов, половцы стали воевать и побеждали их.

Половецкая верхушка вступила в многочисленные династийные браки с русскими князьями, и были вовлечены в их войны между собой. Также сохранились данные о том, что половцы, помогая великому князю Владимирскому Юрию Всеволодовичу, участвовали в военных действиях против мордвы. Например, в русских летописях записано, что «Пурешев сын с половцы» (сам князь Пуреш — либо половец, либо буртас, княживший над

мокшанами) в 1229 году победил эрзянского вождя Пургаза. Археологические материалы также показывают, что половцы жили не только в степях, но и чересполосно с эрзей, например, на территории Нижегородской области.

Из ныне живых тюркских языков наиболее близок к языку «Кодекс Куманикус» (составлен по материалам половецкого языка в Крыму и Венгрии в XIII веке) именно татаро-мишарский диалект, то есть язык потомков буртасов, что доказывает большую близость языка буртасов к языку половцев XIII века.

Видимо, в этот период к буртасской верхушке добавились также роды с так называемой «кипчакской» гаплогруппой R1b. Сейчас это Бегишевы, Девлеткильдеевы (второй род), Куряевы, Янгуразовы.

Носители гаплогруппы R1a1, например, Алчиновы, Канеевы, Симашевы, Тынчеровы и другие, скорее всего попали в этот регион уже во времена распада Золотой Орды — из Большой Орды, а также из Крымского ханства.

Следует отметить, что русские летописи указывают на то, что в разгроме отряда Мустафы (сына казанского хана Улуг-Мухаммеда) зимой 1444 года принимали участие рязанские казаки. Есть предположение, что это шацкие (цненские) татары, а не городецкие казаки, как считают некоторые ученые. Дело в том, что в 1445 году было учреждено Касимовское ханство, где ханом стал Касим, брат убитого Мустафы. А в источниках нет следов каких-либо репрессий хана Касима в отношении городецких казаков, которые жили как раз в столице нового ханства — в городе Городец Мещёрский, переименованный в Новый Низовой Город, а затем и в Касимов.

А через территорию, контролируемую шацкими татарами, проходила дорога из Крыма в Касимов, видимо, поэтому хану Касиму пришлось воздержаться от мести им за смерть брата.

События 1502 года — разгром крымскими татарами Большой Орды и полное подчинение Рязанского княжества Москве — полностью изменили политическую ситуацию для темниковско-цненских татар и их знатных родов. Они также неизбежно попадали в зависимость от усиливавшейся Москвы. Это открывало новую эпоху в жизни населения региона.

Клевлевы-Клеблевы — к вопросу происхождения фамилии

Гарипов Нургаяз Камильянович,
председатель общественной организации
«Сасовская местная национально-культурная
автономия Рязанской области» (г.Сасово),
info@muhtariat.ru

Среди фамилий автохтонных татар Рязанской области встречаются два варианта одной интересной фамилии — *Клеблеев* и *Клевлеев* — в частности, среди жителей села Бастаново и райцентра — города Сасово (потомков того же села). Рискнем предположить, что корни большинства носителей фамилии Клеблеев в Средней Азии, а позже и по России и стран СНГ, находятся именно в Бастанове.

Словари татарских фамилий незаслуженно обходят эту фамилию вниманием, да и многочисленные Интернет-сайты, посвященные происхождению фамилий, как будто не знают эту фамилию. Видный татарский ученый-антропонимик, д.филол.н. *Гумар Фаизович Саттаров* (род. в 1932 г.) в своих словарях так же не приводит эту фамилию в перечне имен-фамилий, однако в одной из своих книг подводит нас к разгадке происхождения этой фамилии [1, СС.73-76]. В качестве переводчика с татарского выступит ваш покорный слуга.

Г.Саттаров в разделе «Имена, даваемые с желанием рождения ребенка» своей книги отмечает, что в древние времена у тюркских народов, если в семье или в роду долгое время не было ребенка, или же рождавшиеся умирали, совершался обряд прошения у Всевышнего ребенка, обряд желания, мольбы ему жизни. Этот ритуал назывался «Бала келәве», представлявший один из видов /доисламского (тенгрианского) — прим. перев./ обряда Келәү (Теләү) [1, С.73].

Поклоняясь божественной силе — всевышнему или тотему, — прося у него выполнения разнообразных пожеланий, обряд Келәү /для русскоязычного изложения далее применим написание «кляу» — прим. перев./ проводили в определенном месте, преимущественно возле воды, реки, родника. Были кляу по названию жертвуемых по этому случаю животных или птиц: гусиный кляу, утиный кляу, куриный кляу, овечий кляу, коровий кляу. Ссылаясь далее на И.А.Износкова, Г.Саттаров пишет о том, что татары-кряшены села Ташкирмян Лаишевского уезда, несмотря на, что они перешли в православие еще во времена архиепископа Гурия (в 1555-е годы), чтут языческие обряды, каждый год весной и летом посередине села проводят овечий кляу и коровий кляу, а в овраге осенью один раз в два года — куриный кляу [1, С.73]. /прим.перев.: в книге Г.Саттарова нет точного указания, но, возможно, он имел ввиду издание [7]/

Попутно скажем, что во многих говорах мишарского диалекта татар-

ского языка (включая наши местные тарханьско-студенецкие и азееско-кадомские), а также в касимовском, бастановском говорах вместо литературного глагола-инфинитива «телэргә/телэмәк» (желать, хотеть) применяется «келәмәк» (в бастановском варианте — «келәмә»; в касимовском — «'эләмә/э'эләмә»; особенности фонетики касимовского говора тут не затрагиваем). Соответственно, в речи присутствуют выражения «эчкем кели», «баргым кели» (в смыслах «хочу пить», «хочу идти») и т.п. В татарско-русском словаре под ред. *Фуата Ашрафовича Ганиева* однокоренное слово «теләүлек» относят к историзмам со значениями «идол», «жертва / жертвенное» [2, С.312].

Г.Саттаров пишет о том, что при исполнении обряда «кляу» был обычай бросания в воду закапывания в землю старых монет в качестве подношения. Наличие таких выражений как «кляуные деньги» (келәү акчасы), «достался кляу» (келәү тигән) говорит именно об этом. Некогда ходившем у волжских булгар солнечно-лунном календаре одиннадцатый месяц назывался «келәү ае» (месяц кляу). Наши языческие предки называли мальчиков, родившихся в этом месяце, именем Келәш (Кляш) [1, С.73] и [4, С.151]¹.

Имена, даваемые с желанием ребенка, главным образом, сформировывались с помощью повелительных глаголов или глаголов желания, означающих в прямом или переносном смысле «желание, мольбу о ребенке» (имея ввиду просьбу у Всевышнего). В образовании таких имен часто использовались как антрополексемы «телә (келә)» — хоти, «сора» — проси, «истә» /ищи, желай — на древнетюркском/, «кесә / күсә» /желай, скучай — на древнетюркском/, «бир, бирче» — дай, «бак, кара» — смотри, «кил» — приходи, «ту (тут)» — родись, обозначающих намерение, замысел, просьбу, мольбу, повеление и т.п., и в основе которых лежат повелительные глаголы и глаголы желания [1, С.74].

Зафиксировано более двадцати имен, образованных исключительно с участием антрополексемы «телә» и ее разновидностей и имеющих отношение к вышеприведенному «Бала келәве»: Телябай, Телябек, ... , Теляш, ... , Келяш, **Келяуле**, Келянче, ... , Телямеш (последний до сих пор в применении у кыргызов) и др. [1, С.74]. Жирным выделено автором — именно «Кляуле» является ключевым в статье.

Многие из этих имен сохранились до наших дней, превратившись: в фамилии: 1) Телявлиев у казанских татар (в Переписной книге города Казани за 1565-1568 и за 1646 годы есть фамилия *Тлевлеев*), ... , Тляшев [4, с.189], Телешев у уральских татар (фамилия Телешев есть и у русских²), Делишев, Делешев, Кляшев и др. у татар-мишар; 2) в названиях сел: Келяш в средневожско-уральском регионе (в Тетюшском районе Татарстана, Чишминском районе Башкортостана), ... , Теляш (в Абзелиловском и Мечетлин-

¹ ...450. Клешь – Келәш – Хажитарханлы, илче, (1555). – XIII-1. – с. 258. [4, С.151].

² ...232.Телешев (Теләй) Иван, дьяк, (1500, 1502, 1516-17, 1519). – XX-1. – с. 480, 483, 507, 517. [4, С.189].

ском районах Башкортостана), Телябай (в Кугарчинском районе Башкортостана), *Келяуле* [1, С.75] (по-русски — Клявлино, железнодорожная станция на ветке «Ульяновск-Бугульма» поселок в Самарской области, район-центр, ныне там живут русские и мордва, родина известной певицы Н.Кадышевой). Г.Саттаров не упомянул еще одно татарское село Телятен (русское название — Телятино), что в Пензенской области, — одно из сел известной группы «Алты авыл».

Если вернуться к *Тлевлевым/Клевлевым*, то можно однозначно утверждать, что эти фамилии есть варианты одной и той же фамилии, ибо «теләү» и «келәү» — это диалектальные версии одного и того же слова. *Клеблеев* же, по всей видимости, более позднее написание фамилии *Клевлеев*, хотя бы потому, что, по данным исследователей истории села Бастаново *Александра Шавкатовича Абдиева* (г.Москва) и *Руслана Мунировича Атнагулова* (г.Ташкент), в Ревизских сказках по селу Бастаново 1722, 1745, 1763 и 1834 гг. фамилия Клеблеев вообще не встречается (только Клевлеев); а в Ревизских же сказках по селу Бастаново 1897 г. почти все Клеблеевы (Клевлеевых очень немного). Т.е. у части носителей фамилии произошла замена «-вл-» на «-бл-». На сегодняшний день, в селе Бастаново из этих двух фамилий есть только Клеблеевы, и по оценкам автора, носителей фамилии Клеблеев в пространстве СНГ раза примерно в три больше, чем Клевлеевых, хотя среди потомков переселенцев из Бастанова XIX в. есть только Клевлеевы.

Пойдем дальше по книге Г.Саттарова. Довольно много татарских имен образовано, основываясь на глаголы, прямо означающие желание-повеление (имея отношение к просьбам-мольбам к всевышнему о ребенке: «сора» — проси, «үтә» — выполняй, «үтен» — моли, «истә» /ищи, желай — на древнетюркском/, «кесә/күсә» /желай, скучай — на древнетюркском/, «бир, бирче» — дай, «бул» — будь, «кил» — приходи, «ту (туг)» — родись): например, Суран (сохранилось в фамилии Суранов); ... ; Суранбек; Суранбай (фамилия Суранбаев от этого имени; у кыргызов и в настоящее время используются имена Соорон, Сооранбек, Сооронбай); ... ; Сураган (у сибирских татар и казахов до сих пор встречаются имена Сораган; в башкирских родословных древах имеют место быть имена Сораган-бий, Сорак, Телянчечай, Телякуей); имя Утегелкей присваивался мальчику после исполнения обряда «Бала келәве» с просьбой к всевышнему о ребенке (это имя зафиксировано в Переписной книге 1565-1568 гг. по городу Казани); Тубике, Тубек, Туиш (у татар-мишар сохранилось в фамилии Туишев; Туиш — название татарского села, ныне в черте города Кукмор в Татарстане); Туган; Тугуш (у татар-мишар сохранилось в фамилиях Тугашев, Тугушев); Исянту ~ Исянтуг; Тутулы, Тулыту; Байбул; Ишбул; Байбулды; Байбылсын; Ишбулды (Фамилия Ишболдины), Булдыиш (сохранилось в фамилии Булдыишев); Ишбулсын; Тингбул и другие. С древнетюркскими словами «көсә» («телә» — желай), «күсәмәк» («теләмәк» — желать) связаны встречающиеся в говорах Горной стороны, относящихся к среднему диалекту та-

тарского языка, выражение «сине генә көсеп (теләп, көтеп) тора идек» — «так тебя ждали», а также диалектизмы тех же говоров: слово «көсәмче» — «человек, ходящий от дома к дому, никак невозвращающийся в свой дом, надеющийся на хлебосольство» и слово «көсәмэй» — «человек, склонный к попрошайничеству, просительству» — в мензелинском говоре. Перешедшие из арабского языка имена Саиль, Саиля («просительница») также есть ритуальные имена, связанные с ожиданием от всевышнего ребенка... [1, СС.75-76]

Таким образом, есть серьезные основания утверждать, что фамилия **Клевлеевы** произошла от имени человека «Кляуле», точно также как, например, упомянутые фамилии: Туишевы, Тугушевы, Кляшевы, Ишболдины и многие-многие другие — от других имен людей.

Поэтому мы вышеизложенным, по сути, возражаем мнению уважаемых мною авторов книги [6] о Бастанове — *Анвара Аминовича Девликамова* и *Фариды Лотфулловны Шарифуллиной*, которые предположили, что фамилия Клевлеев может происходить от некоего имени Клевлей [6, С.26]. Но наш взгляд, тут имеет место йотирование (е/э → йе) при образовании русскоязычной (прорусской) фамилии, когда к гласному окончанию тюркского (или нерусского в целом) имени/слова, от которого происходит фамилия, следующая гласная буква (звук) прибавляется уже йотированная. Возьмем для примера татарские имена, связанные с профессией, и реальные фамилии: Урманчы (лесник) → Урманчиев (по звучанию «Урманчейэф»); Уракчы (хлебороб) → Аракчиев; Сабанчы (плугарь) → Сабанчиев; Терлекче (животновод) → Терлекчиев и т.д. Это вовсе не означает, что «й» не может содержаться в корне, от которого произошла фамилия: добродей → Добродеев; чудодей → Чудодеев; Суродей → Суродеев; Казей → Казеев (последние две фамилии образованы от мордовских личных имен) и т.д. С другой стороны, в самом Бастанове есть фамилии Канеев и Сименеев, происхождение которых еще предстоит выяснить, но тем не менее и здесь с трудом, но допустимые имена «Каный» или «Симәнэй» выглядят более предпочтительнее, чем «Клэлэй». Особняком стоит, конечно, бастановская фамилия Енилеев, которая, скорее всего, происходит от двусложных мусульманских имен со второй частью «Али», последнее при передаче в русском языке часто превращается в «Алей» (таких имен множество: Кадыр-Али, Султан-г/Али > Султангалеев и др., а в нашем случае: Джан-Али > Ян-Али > Яналей > Еналей > Енилей). Скажем еще, что мордовское происхождение кадомско-тесниковских татарских фамилий Сименеев (от «Сименей») уж совсем неправдоподобно, т.к. мордовские фамилии, как правило, еще имеют свои фамилии-«тёзки»: Суродеев-Суродейкин, Казеев-Казейкин, Янгаев-Янгайкин, Кильдюшов-Кильдюшкин и т.д., а в нашем же случае долгая история соседей (татар и мордвы) не знает фамилий типа Сименейкин, Клевлейкин, Енилейкин, Канейкин и т.п.

В дополнение к рассуждениям Г.Саттарова можно привести объяснения другого татарского ученого, недавнего покинувшего наш мир, выдаю-

шегося языковеда и тюрколога, д.филол.н. *Рифката Газизяновича Ахметьянова* (1933-2018) — см. [3].

Келәү (языческое моление) — татарское диалектальное слово, корень слова — от общетюркского, монгольского «киль / тиль» (язык). Выражение «ни бэйрәм, ни келәү» (и не праздник, и не кляу) осталось с тех самых пор, когда жили между мусульманством и язычеством. У кряшен были разновидности кляу: большой кляу, малый кляу, место в доме для кляу, «идол» для кляу. Параллели с вариантом «келәү / теләү» мишарского диалекта татарского языка находят в памятниках караимского, алтайского, хакасского и древнехазарского языков. К дериватам /в лингвистике: дериват — производное слово/ слова «кляу» восходят русские слова «кляуза» < клявеч (клявец), «клевета» (у слова «келә» было значение «ябедничать/доносить»), «клянчить» (клянче, тлянче); к древнемишарско-хазарскому «кьяль», «кель» (язык, языческая молитва) восходят также слова: чувашское «кель» (молитва), русские «калякать» и, вероятно, «клеть» < татарское «келәт» — моленная комната (в высокоразвитом язычестве для каждой семьи предусматривался свой дом для моления) и «хлястик» (татарское диалектальное «келәч» / «келәчтек» — деталь в виде язычка). [3. С.100]

Таким образом, не исключено, что слово «келәт», который ныне в татарском означает ни что иное, как небольшой амбар, сарай (амбар) и русские слова «клеть» и «клетка» имеют общее древнетюркское происхождение, имея отношение к поднятому здесь теме обряда жертвоприношения «кляу» и фамилии Клевлеев. Вот такие парадоксы и «путешествия» смысловых содержаний понятий могут нам подарить наука этимология и поиски происхождения наших фамилий и генеалогических корней.

По информации упомянутых выше *А.Ш.Абдиева* и *Р.М.Атнагулова*, известны два самых ранних представителя фамилии бастановских Клеблеевых. Ими являются Акмамет и Килмамет Клевлеевы, по всей видимости, являвшиеся родными братьями, их рождения, можно датировать началом XVII века. А по книге Чарыкова Н.В. [5, ссылка *Абдиева* и *Атнагулова*], в списках о служилых татарах, несших службу по городу Шацку, значатся: Чепкунья Килмаметев сын Клевлеев; Бекбулатка Килмаметев сын Клевлеев; и в этих же списках, датированных 1677 г., возникает еще один ранний представитель рода — Малашка (Малах) Охмаметев (Акмаметев) сын Клевлеев, сведения о котором были так же обнаружены как в Отказной Грамоте, датированной 1703 г., так и в Ревизской Сказке 1722 г. /ссылки тех же *Абдиева* и *Атнагулова*/. Именно ветвь служилого татарина Малаха Акмаметева сына Клевлеева, умершего в 1702 г., является сегодня основной ветвью потомков рода Клеблеевых.

1. Саттаров Г.Ф. Исемен матур, кемнәр куйган? — Кем дано твое прекрасное имя? (на татарском языке). — Казань: Татарское кн. изд-во, 1989. — 260 с.

2. Татарско-русский словарь: 25000 слов /И.А.Абдуллин, Ф.А.Ганиев, М.Г.Мухамадиев, Р.А.Юналеева / Под ред. Ф.А.Ганиева Казань: Татарское кн. изд-во, 2002.

— 488 с.

3. Ахметьянов Р.Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге (Краткий историко-этимологический словарь татарского языка — на татарском языке). — Казань: Татарское кн. изд-во, 2001. — 272 с.

4. Нурулла Гариф. Тарихи чыганаclarда төрки-татар исемнәре һәм географик атамалар (Н.Гариф. Тюрко-татарские имена и географические названия в исторических источниках). На татарском яз. — Казань, ТФА: Типография института истории, 2011. — 240 с.

5. Чарыков Н.В. Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия (1634-1694) — СПб.: Типография А.С.Суворина, 1906. — 798 с.

6. Девликамов А.А., Шарифуллина Ф.Л. Очерки по истории и культуре села Бастаново. — Шацк: ООО «Шацкая типография», 2015. — 360 с., ил.

7. Износков И.А. Список населенных мест Казанской губернии с кратким описанием их. Лаишевский уезд. Выпуск второй. — Казань: Типография Губернского Правления, 1895. — 80 с.

О термине «сасовские татары» (в порядке дискуссии)

Гарипов Нургаяз Камильянович,
председатель общественной организации
«Сасовская местная национально-культурная
автономия Рязанской области» (г.Сасово),
info@muhtariat.ru

Позвольте мне выступить, возможно, с несколько дилетанским заявлением.

В названии нашего форума фигурирует выражение «сасовские татары», хотя академическая наука пока не признает такого понятия, хотя были публикации и Марата Абясовича Сафарова в нашей периодической печати, и Мулланура Равильевича Ишеева в сети Интернет с такой формулировкой. В исторических документах, как правило, наряду с городецкими (царевическими) или касимовскими татарами, речь часто идет о т.н. шацких татарах, должно быть, исключительно в соответствии с уездным признаком. Границы этого, иногда несуразно большого уезда менялись несколько раз. Даже были понятия Большого Шацкого уезда и Малого Шацкого уезда. Шацких татар еще называют цненскими или цнинскими по тому факту, что большая часть этих сёл расположена вдоль реки Цна, в основном на территории нынешнего Сасовского района. О селе Бастаново, что находится чуть в стороне от р.Цна и расположено на правом притоке Цны — реке Лея, скажем ниже.

Если есть шацкие татары, то вот елатомских татар нет, и не потому, что в Елатомском уезде татар не было и нет, очень даже были и есть на бывших его территориях. Просто татар из сел и деревень, оказавшихся в нынешних Кадомском и Ермишинском районах обозначают как кадомские или кадомско-темниковские татары-мишари по их общему этническому происхождению.

А как же Бастаново и Сасово Елатомского уездов? Ну, во-первых, это была самая южная окраина Елатомского уезда. Та же достаточно близкая от тогда еще села Сасово деревня Тархань на Цне уже относилась к Шацкому уезду. Во-вторых, вопрос отнесения бастановских татар к какой-либо подгруппе до сих пор дискуссионный. В ранних документах они даже отдельно выписывались как бастанцы. Тем не менее, несмотря на свое явно более сложное этническое происхождение, бастановских татар постепенно стали относить к цненским татарам, что было проще по географическим соображениям, не более того. Историки тогда еще были не причем, видимо. Документы по служилым татарам военные и смежные ведомства вели достаточно аккуратно. Если бы еще не извечная проблема с пожарами в России с ее

(России) преимущественно деревянными постройками...

Не хочу вас утомлять моей любимой темой о бастановском говоре, своего рода уникальном явлении, (еще раз) отсылая лишь на труды покойной Лейлы Тагировны Махмутовой о касимовском и бастанском говорах¹. Хотя даже за те 45-50 лет после их публикации влияние более строгого, но и более простого мишарского диалекта татарского языка на язык бастановцев было достаточно сильным, по крайней мере, в части лексики (браки заключались часто с мишарскими Азеево и Тарханью, например — это еще тогда, когда висело фактическое табу на межконфессиональные браки)... Фонетика бастановского говора, изначально близкая к касимовским говорам (за исключением разве что особого звука — касимовского гортанно-смычкового взрыва; см. соответствующую работу Леонида Шайсултановича Арсланова²), особо не «пострадала»...

Итак, закругляюсь и заявляю следующее. Я думаю, что ввиду новых географических реалий и складывающейся этнографической ситуации, для рабочих рассуждений в документах пора закреплять наряду с понятиями касимовских, шацких и темниковских татар и понятие «сасовских татар», включая туда не только проживающих в городе Сасове одноименном районе татар, но и как всех цненских, так и татар села Азеево и немногочисленных татар из Кадомского района. В понятии «шацких татар» в разрезе сегодняшнего времени вообще мало смысла, так и в «кадомских татарах», хотя там всегда могут быть отдельные семьи — миграцию никто не отменял. Если в Шацке и Кадоме татар, считайте, не осталось, то в самом городе Сасове татары как раз занимают 2-е место по численности — это переселенцы или потомки переселенцев из Бастанова, Алёшино, Тархани, Теньсюпино и Азеево. В одноименном районе, потерявшем за последние 25 лет половину своего населения (а за последние 50 — вообще $\frac{3}{4}$), татары — третьи после русских и мордвы, пока третьи...

Знаем, что Марат Абясович Сафаров еще на заре своей журналистской деятельности уже писал статью почти под названием «Сасовские татары»³, но понятие дальше местной газеты «Призыв», как я понимаю, не продвину-

¹ 1). Махмутова Л.Т. Бастанский говор татарского языка. / Материалы по татарской диалектологии, т.3 — Казань: Таткнигоиздат, 1974 // СС.29-47. 2). Махмутова Л.Т. Особенности касимовского говора татарского языка. — Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — Ленинградский госуниверситет, 1952. — 10 с. 3). Махмутова Л.Т. Фонетические особенности касимовского говора татарского языка. / Материалы по диалектологии. — Казань, 1955. // СС.135-157.

² Арсланов Л.Ш. К вопросу возникновения гортанно-смычной фонемы в касимовском говоре татарского языка. / Советская тюркология. № 6 — Баку, 1976. // СС.60-65.

³ Сафаров М.А. Татары Сасовского района. / Газета «Призыв из Сасова», № 111 (12376) за 14 сентября 1999 г.

лось⁴. Теперь уже я от своего имени выступаю с такими вот «претензиями».

Мулланур Равильевич Ишеев, как можно судить по его статье на сайте TatarGen.ru, и его, и мои друзья Александр Шовкатович Абдиев и Максум Маратович Акчурин — похоже, за термин «бастанские татары». Я, увы, против такого сужения понятия, к тому же уверен, что уважаемые тарханьцы или теньсюпинцы, к примеру, вряд ли с этим согласятся. Так что термин «сасовские татары» де-факто уже есть, надо лишь его как-то закрепить официально. Тем не менее, в заголовке нашей конференции мы оставили двойное название «сасовские/цнинские татары», дабы соблюсти «переходный период». Спасибо.

И, дай нам Всевышний, чтобы мы еще долго могли говорить о татарах, здравствующих на сасовской земле, о таких же касимовских татарах, о кадомских татарах, о шацких татарах, о рязанских татарах!

⁴ Впрочем, Марат Абясевич подключился в нашу полемику уже в рамках настоящего издания.

Содержание

Вместо предисловия.....	3
<i>Исхаков Д.М.</i> — Интронизация Ураз-Мухаммеда в Касимовском ханстве в 1600 г.: неисследованные аспекты.....	15
<i>Беляков А.В.</i> — Цненские (шацкие) татары в XV-XVII веках	29
<i>Бултачиев Р.А.</i> — Религия Ислам — основа сохранения духовного наследия татар	40
<i>Девликамов А.А.</i> — История татарского населения села Бастаново в 1920-1930 гг.	45
<i>Бурханов А.А.</i> — Некоторые итоги развития татарского краеведения и вопросы использования объектов природы и историко-культурного наследия при написании истории татарских регионов и населенных пунктов (с дополнениями 2018-2019 гг.)	52
<i>Махмутов З.А.</i> — Роль татар — выходцев из сёл Азеево и Бастаново в истории Северного Казахстана	66
<i>Абдурахманов Т.А., Акчурин М.М.</i> — Дело бастановских мурз Купуевых (Купаевых) как источник по освоению Керенского уезда	71
<i>Сафаров М.А.</i> — Нарративные свидетельства истории деревни Большой Студенец Сасовского района Рязанской области	77
<i>Абдиев А.Ш.</i> — Где раньше располагалось село Бастаново? В поисках Старого Бастаново	87
<i>Биккинин И.Д.</i> — Кудяковы из деревни Тархань Шацкого уезда	91
<i>Гарипов Н.К.</i> — Клевлеевы-Клеблеевы — к вопросу происхождения \фамилии	98
<i>Гарипов Н.К.</i> — О термине «сасовские татары» (в порядке дискуссии).....	104

:ՌԱԿՆԵՒՄԷ:ՈՐԵՒԿՔԸ:::

ՅԵՆՈՒԿՈՒՄ:ՄԿՏՔՄԱՌԿ

ՈՋՅՈՐԱՄԱՅ:Մ::ՄԿԻՐՔՏՄ:

:ԵԼԷ:ՅԿԵՐԱ:ՈՒՏ:ՅԱՅՏՐԱ:::

ՈՒՏ:ԵԿԻՄԱԼԷՔ:

:ՄԿ::ԿԱՏՄԿԱ:ԻՐԱՆԵՔՔՔ:

ՄՈՐԱ:::ԷՔ:ՈՐՔԻՔՈՒՅԵՆՄԷ:::

:::ԻՔՈՒՅԵՆ:ԵՐԵԿԵ:

ՎԵՔԷ:ԻՄՔՔՅՈՒՅԷ:ՌԱԿՆԵՒՄԷ: